

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

618

НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСКОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА
АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС

Труды по истории КПСС

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 618 ВЫПУСК ОСНОВАН В 1893.г.

НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСКОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА
АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС

Труды по истории КПСС

ТАРТУ 1982

Редакционная коллегия:

Л.Кийк (отв. ред.), Ф.Кинкар, И.Сорокин, Л.Мельдре, О.Куули,
Е.Кривошеев.

С о д е р ж а н и е

И. Волков - Партийное руководство социалистическим преобразованием и развитием сельского хозяйства Эстонии (1947-1970). Историкографический обзор	3
Р. Григорян - Деятельность КП Эстонии по подготовке кадров специалистов сельского хозяйства в вузах республики в 1944-1951 гг.	22
Э. Кивимаа - Партийное руководство восстановлением земельной реформы в прибалтийских республиках в 1944-1948 гг.	35
Л. Кийк - Руководство КП Эстонии социалистической перестройкой простейших форм сельскохозяйственной кооперации в 1944-1946 гг.	52
Ф. Кинкар - Из опыта партийной организации Эстонии по руководству культурно-воспитательной работой на селе (1953-1958 гг.)	65
Э. Мадис - Некоторые вопросы аграрно-промышленного комплекса в свете решений XXVI съезда КПСС	80
И. Сорокин - Роль газет политотделов МТС ЭССР в проведении политики партии на селе (1951-1953 гг.)	98
Zusammenfassung	II3

7233

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ
И РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНИИ (1947-1970)
Историографический обзор

И.Н. Волков

На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1981) подчеркивалось, что глубокое теоретическое осмысление исторического опыта КПСС "позволяет лучше понять закономерности общественного развития и является прочной базой коммунистической убежденности советских людей" /1/. Современному развитию исследований по истории нашей партии должна способствовать дальнейшая разработка ее историографии.

Научное исследование литературы, посвященной деятельности КП Эстонии в советский период, началось сравнительно недавно. Многие проблемы, в том числе роль КПЭ в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, пока еще недостаточно разработаны с историографических позиций. В имеющихся историографических обзорах, о которых пойдет речь, историко-партийный аспект выступает лишь как часть общей проблемы коллективизации.

Серьезное исследование в историографическом плане выполнено Ю. Какком /2/. В обширной статье "Некоторые вопросы сравнительного анализа становления социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве" автор подвергает анализу многочисленные работы исследователей из Эстонской ССР, других союзных республик и некоторых социалистических стран. В статье вполне заслуженно подчеркивается положительная роль эстонских исследователей (Б. Матина, М. Бронштейна, Н. Каротамма, А. Панксеева, В. Маамяги и др.), которые первыми обобщили опыт коллективизации в Эстонии, указали на ее специфику и особенности.

В 1970 году в республике вышел первый солидный труд по историографии исторической науки, подготовленный Институтом истории Академии наук ЭССР /3/. Авторский коллектив сборника проделал большую работу и изучил развитие исторической науки и ее специальных дисциплин в Эстонии на ленинском этапе,

т.е. со времени проникновения ленинской исторической мысли в Эстонию в начале XX века вплоть до наших дней.

Отдельный раздел сборника посвящен историографии Компартии Эстонии /4/. Здесь обоснованно подчеркивается роль и значение созданных в 1947 году Института истории партии при ЦК КП Эстонии, а также Института истории в системе Академии наук Эстонской ССР. Научными сотрудниками этих институтов и преподавателями вузов республики накоплен положительный опыт по исследованию ряда проблем истории КПЭ, в том числе по изучению коллективизации сельского хозяйства.

С достаточной убедительностью раскрыта роль XX съезда КПСС, осудившего культ личности и положившего начало новому этапу в исследовательской работе. "В настоящее время, - пишут авторы, - история КПЭ стала усиленно разрабатываемой дисциплиной. Ее неизбежной методологической основой является идейно-теоретическое наследие В.И. Ленина" /5/.

В указанном разделе сборника дан обзор работ и по коллективизации сельского хозяйства, укреплению союза рабочего класса и крестьянства и другим аспектам деятельности КПЭ. Вполне понятно, что в пределах весьма широкого обзора не представлялось возможным остановиться более детально на отдельных трудах, их методологии и значимости.

Всесторонняя и глубокая разработка историографии может быть выполнена коллективными усилиями ученых республики. Ставя перед собой более скромную задачу - проследить за историей научных исследований становления и развития колхозного строя, выяснить их проблематику и значимость, - автор стремится в какой-то мере восполнить имеющийся историографический пробел. При решении поставленной задачи автор опирался не только на историко-партийные исследования, но и на научные труды из других областей общественных наук, которые имеют непосредственное отношение к изучаемой проблеме и в той или иной степени содержат историко-партийную проблематику.

В истории исследований деятельности Компартии Эстонии по руководству социалистическим преобразованием сельского хозяйства условно можно наметить три этапа: первый - с момента восстановления советской власти в Эстонии в 1940 году до XX съезда КПСС; второй - с 1956 года до конца 1964 года; начало третьему этапу положено решениями октябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК и XXIII съезда КПСС. Третий этап продолжается до наших дней /6/. Хронологические грани

этапов весьма условны. Это и понятно, ибо многие исследования, выполненные в разное время, как бы пронизывают обозначенные рубежи этапов, аккумулируя их характерные черты. Каждый последующий этап, образно говоря, стоит на плечах предшествующего, заключая в себе все положительное, достигнутое раньше.

Из публикаций первого этапа, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся темы нашего исследования, видное место занимают отчетные доклады Центрального Комитета Компартии Эстонии, выступления руководящих работников на пленумах ЦК КПЭ /7/. В этих документах раскрывается сущность аграрной политики КПЭ, мероприятия по проведению аграрной реформы, созданию социалистического сектора в сельском хозяйстве, вопросы работы сельских парторганизаций в годы становления и упрочения колхозного строя в Эстонии. Здесь же исследователь узнает о трудностях и ошибках партийного руководства сельским хозяйством и мерах по их устранению.

На первом этапе был опубликован ряд работ руководящих партийных и других работников, посвященных вопросам партийной работы на селе /8/.

Одним из первых обобщений еще не завершившегося в то время процесса коллективизации являлась статья Н. Бузулукова о победе колхозного строя в Эстонии /9/. Автор в основном правильно указал на особенности коллективизации в Эстонии, вытекавшие из особенностей внутренней и международной обстановки СССР. Весьма достоверно вплоть до указания числа и месяца воспроизводится картина создания первых колхозов, дается динамика их роста до конца 1949 года. Подчеркивается руководящая роль ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Э, а также огромная помощь союзных республик в осуществлении этого революционного переворота. Хотя статья Н. Бузулукова не является историко-партийным исследованием, более того, в ней содержатся некоторые ошибочные толкования /10/, однако, нельзя игнорировать факт, что в ней впервые затронут ряд важных проблем, получивших дальнейшее развитие в трудах других авторов.

Дальнейшее обобщение опыта коллективизации нашло отражение в изданной в 1952 году Институтом истории Академии наук ЭССР однотомной "Истории Эстонской ССР". Второй раздел 14 главы, написанной В.А. Мамяги /11/, отражает основные черты коллективизации, а также важнейшие мероприятия КПЭ по ее осуществлению.

Из историко-партийных исследований следует назвать кан-

дидатскую диссертацию А.К. Панкеева /12/, во второй главе которой прослеживается деятельность ЦК КПЭ, уездных и волостных партийных организаций по осуществлению коллективизации, политическому и организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Процесс социалистической переделки сельского хозяйства являлся объектом исследований и эстонских экономистов. В кандидатской диссертации М.Л. Бронштейна /13/ подвергаются анализу особенности переходного периода в Эстонии, предпосылки и условия коллективизации. В третьей главе в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) автор подробно останавливается на вопросах совершенствования организации труда и на внедрении принципа материальной заинтересованности.

В.Г. Матин /14/, исследуя коллективизацию в республике, акцентирует внимание на ее особенностях и указывает на некоторые специфические условия (например, хуторскую систему), которые затрудняли этот процесс. Отличительной чертой диссертации В.Г. Матина является критический подход к имевшимся в то время публикациям и обобщениям. Он правильно подметил ошибки в работах и выступлениях некоторых бывших руководящих партийных и советских работников (Н. Каротамма, Н.Г. Луусепа), заключающиеся в недооценке значения классовой борьбы в деревне, преувеличении роли низших ступеней кооперации. В.Г. Матин подверг критике упомянутую статью Н.С. Бузудукова, в которой затуманивалась острота классовых конфликтов.

В 1955 году появляются первые брошюры об опыте коллективизации и некоторых ее особенностях в Эстонии /15/.

Хотя в трудах, написанных до XX съезда КПСС, детально не анализируются документы Компартии Эстонии (за исключением названной диссертации А.К. Панкеева), тем не менее роль Компартии довольно четко прослеживается в обобщении самого процесса коллективизации, ее экономических и политических последствий. В целом эти исследования стоят на высоте требований, выдвинутых практикой социалистического строительства тех лет и остротой идеологической борьбы вокруг проблем коллективизации. Несмотря на определенный схематизм, элементы лакировки действительности, замалчивания трудностей и недостатков, было бы ошибкой недооценивать значение этих исследований, написанных под непосредственным впечатлением всего происходящего.

XX съезд партии создал благоприятные условия для преодо-

ления отрицательных последствий культа личности в освещении истории КПСС. Изменился сам подход к изучению вопросов строительства социализма в Эстонии. Исследовательские работы стали освобождаться от известного схематизма и шаблона. Открывшийся широкий доступ к архивным материалам и статистическим данным позволил ученым исследовать сущность аграрной политики КПЭ и социалистических преобразований в сельском хозяйстве на богатой документальной основе, с глубоким марксистско-ленинским анализом. В научных трудах конкретнее раскрываются не только положительные стороны деятельности КПЭ, но и недостатки и ошибки, анализируются их причины.

Опубликованные материалы съездов Компартии Эстонии, пленумов ЦК КПЭ по вопросам сельского хозяйства /16/ открывают перед исследователями новое качество в партийной работе, вызванное к жизни преодолением отрицательных последствий культа личности, — это расширение внутривнутрипартийной демократии, претворение в жизнь ленинского принципа коллективности руководства, упрочение связей партии с трудящимися массами, учет мнений и опыта масс.

В 1959 году выходит обширная монография В. Матина и М. Бронштейна "Коллективизация сельского хозяйства в Эстонии и ее социально-экономические результаты" /17/. Она представляет своего рода синтез положений упомянутых кандидатских диссертаций обоих авторов. В научный оборот вводятся новые партийные документы и статистические данные, охватывающие период вплоть до 1959 года. Основные проблемы развития колхозного строя авторы рассматривают в свете новых требований, выдвинутых XX съездом и решениями ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.

Особенностью этой монографии, как и некоторых других работ названных авторов /18/, является не только выдвижение проблем, требующих решения, но и указание путей дальнейшего совершенствования руководства сельским хозяйством. С этой точки зрения работы В. Матина и М. Бронштейна находятся на переднем крае научного поиска.

Вопросы развития колхозного строя рассматриваются также в работах других экономистов — Н. Каротамма, Э. Бинта, Э. Брандта, Л. Каарамая /19/. Некоторые аспекты партийного руководства сельским хозяйством содержатся в работах А. Мюрисеппа /20/.

После XX съезда КПСС объектом историков партии становится углубленное изучение такой важнейшей проблемы, как союз

рабочего класса и крестьянства. В монографии А.К. Панкеева "Коммунистическая партия Эстонии в борьбе за упрочение союза рабочего класса и крестьянства в период с 1944 по 1960 год" обобщается продолжительный период деятельности КПЭ по становлению и развитию колхозного строя. На большом документальном материале автор показал роль рабочего класса республики в осуществлении коллективизации. Детальному анализу подвергнуты решения съездов КПЭ, пленумов и бюро ЦК. Особого внимания заслуживают страницы, рисующие остроту классовой борьбы в деревне и обосновывающие необходимость ликвидации кулачества как класса /21/.

В аспекте союза рабочего класса и крестьянства деятельность КП Эстонии рассматривается и в работах Е.Мадис /22/. Положительной стороной ее исследований является изложение местного материала в органической связи с деятельностью компартий других союзных республик.

Восстановление ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства внесло много нового, творческого в работу на селе. Происшедшие изменения в пропагандистской работе и пути ее дальнейшего улучшения раскрываются в диссертации и монографии И. Якобсона /23/. Деятельности сельских партийных организаций в новых условиях посвящен также ряд статей и брошюр руководящих районных работников /24/. Были изданы сборники об опыте работы органов партийно-государственного контроля в ЭССР, а также об опыте массово-политической работы на селе /25/.

Известно, что в годы после XX съезда КПСС отдельные авторы в связи с критикой культа личности ударились в другую крайность и пытались с непартийных позиций оценивать весь пройденный колхозным крестьянством исторический путь, умалять значение его великих завоеваний. В партийной печати /26/, а также на XXI съезде КПСС /27/ были подвергнуты острой, справедливой критике такие отдельные попытки неправильно оценивать, а порой чернить завоевания советского народа. К чести исследователей Эстонии, они не допустили подобных ошибок. В то же время они убедительно показали те большие перемены, которые произошли в партийном руководстве сельским хозяйством в связи с преодолением отрицательных последствий культа личности.

Партия в решениях XXI съезда, октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС осудила субъективизм и волюнтаризм в руководстве народным хозяйством. В стране начала соз-

даваться новая система хозяйствования, которая способствовала быстрому и эффективному развитию индустриально-аграрной экономики СССР.

Решения XXIII съезда партии, постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" /28/ содействовали повышению уровня историко-партийных исследований в Эстонской ССР. В 1969 году составлен республиканский координационный план по истории партии. В него включены важнейшие темы, которые нуждались в исследовании, в том числе коллективизация и история колхозного крестьянства, а также кадровая работа КП Эстонии. Для развертывания исследований по партийному строительству создан соответствующий сектор в Институте истории партии при ЦК КП Эстонии.

Значительно увеличилось количество диссертаций и научных статей по проблемам развития сельского хозяйства республики. Работы историков стали освобождаться от элементов субъективистского подхода к анализу руководства сельским хозяйством, выразившихся в значительном преувеличении роли субъективного фактора и недооценке значения объективных условий хозяйствования. Отметим мимоходом, что эти недостатки в исследованиях были распространены во всесоюзном масштабе, что являлось результатом отрицательного влияния субъективизма на историческую науку.

В трудах историков партии подвергаются глубокому анализу деятельность сельских районных комитетов партии и первичных партийных организаций в новых условиях, созданных решениями партии по сельскому хозяйству. Это позволило в большей степени раскрыть роль решающих звеньев партийного руководства, непосредственно воздействующих на сферу сельскохозяйственного производства.

К числу новых явлений в исследованиях после 1965 года следует отнести также то, что имевшая место в прошлом описательность все больше уступает место вдумчивому анализу деятельности КПЭ и поиску методологического подхода, который позволяет глубже осмыслить всю сложность происходящих в наши дни процессов коммунистического строительства и все то новое, что принесли эти процессы в наши прежние представления о руководящей роли партии.

Таким образом, можно говорить о качественно новом этапе в развитии историко-партийных исследований проблем сельского хозяйства Эстонской ССР.

Характерные черты партийного руководства сельским хозяйством нашли отражение в работах и выступлениях руководящих работников ЭССР — бывшего первого секретаря ЦК КПЭ И.Т.Кэбина /29/, бывшего Председателя Президиума Верховного Совета ЭССР А. Вадера /30/, Председателя Совета Министров ЭССР В. Клаусона /31/. Обобщая деятельность партийной организации республики по претворению в жизнь решений XIII съезда КПСС, их авторы уделяют много внимания новым формам и методам партийной работы на селе, которые стали прочно входить в жизнь в новых условиях хозяйствования.

Важным шагом в изучении и обобщении исторического пути КПЭ явилось издание III части "Очерков истории Коммунистической партии Эстонии" /32/. XVI и XVII главы "Очерков" /33/ посвящены деятельности республиканской парторганизации в период послевоенного строительства, борьбе за претворение в жизнь решений XIX и XX съездов КПСС. Вопросы социалистического преобразования сельского хозяйства, особенности этого процесса в Эстонии, борьба за укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, восстановление принципа материальной заинтересованности, развитие колхозной демократии и другие важные проблемы, на решение которых была направлена деятельность КПЭ, нашли свое отражение в "Очерках" на богатом документальном материале и с современных методологических позиций. Без преувеличения можно сказать, что выход в свет III части "Очерков" явился крупным событием в идеологической жизни республики. В "Очерках" отразился возросший уровень историко-партийных исследований /34/.

Ученые Института истории Академии наук ЭССР Э.Мааси /35/ и А. Руусманн /36/ исследовали состояние производительных сил и развитие производства в крестьянских хозяйствах Советской Эстонии в период 1944—1948 гг. В кандидатских диссертациях и опубликованных ими работах выдвигаются новые положения в вопросе о классовой структуре крестьянства, выясняется активность различных его слоев при вступлении в колхозы, освещается подготовка и проведение коллективизации. Индивидуальные авторские методы выявления и накопления фактического материала, умение проанализировать всю совокупность собранных фактов, оригинальность исследовательского почерка заметно выделяет их работы. Несмотря на дискуссионный характер некоторых выводов авторов, ими внесен значительный вклад в исследование истории социалистических преобразований периода 1945—1950 годов.

Различные стороны деятельности Компартии Эстонии по руководству сельским хозяйством обобщены в кандидатских диссертациях Х. Лартмана /37/, Л. Кийка /38/, Э. Кивимаа /39/, А. Лутуса /40/ и опубликованных этими авторами работах. Среди названных исследований привлекают внимание работы Э. Кивимаа, насыщенные оригинальными архивными документами, позволившими автору дать глубокое обоснование политики коллективизации в Эстонии, вдумчиво и детально проанализировать деятельность волостных парторганизаций в годы становления колхозного строя. Немало ценного из опыта партийного руководства сельским хозяйством республики на историческом этапе 1953—1958 гг. обобщено в упомянутых работах Л. Кийка.

Более углубленно стали исследоваться отдельные проблемы партийно-организационной, идеологической, массово-политической работы на селе. Среди них следует отметить проблему партийного руководства социалистическим соревнованием в сельском хозяйстве Эстонии. Ее исследовал А. Рубья /41/. Отказавшись от традиционных описательных приемов, он опирается на разработанные В.И. Лениным принципы организации социалистического соревнования и прослеживает, как они претворялись в жизнь в деятельности КП Эстонии.

Много нового в исследовании различных аспектов партийной работы на селе содержится в работах Ф. Кинкара /42/, И. Якобсона /43/, И. Сорокина /44/ и других авторов. В них рассматриваются массово-политическая работа, марксистско-ленинское образование кадров, роль печати в идеологической работе, развитие общественных начал в деятельности сельских райкомов.

Некоторые актуальные проблемы партийной работы на селе мы находим в сборнике, выпущенном Институтом истории партии при ЦК КПЭ /45/. В нем помещены статьи бывшего в то время второго секретаря ЦК КПЭ А. Вадера, бывшего секретаря ЦК КПЭ В. Вяляса, заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПЭ Л. Шишова, первых секретарей сельских райкомов партии и других партийных и научных работников. Ряд статей сборника отражает утверждение научного подхода к партийному руководству общественной жизнью, к решению политических и социально-экономических задач на современном этапе.

Об опыте партийного руководства сельским хозяйством на основе решений XIII съезда партии рассказывается также в статьях руководящих партийных и других работников, опубликованных в центральной и республиканской партийной печати.

Из трудов экономистов республики, изданных после 1965 года, заслуживают внимания работы Э.Тынуриста и М. Бронштейна. Рассматривая проблемы социалистической реконструкции сельского хозяйства ЭССР, Э.Тынурист в своей монографии /46/ на обширном статистическом материале раскрыл сущность происшедших качественных перемен и их социальную значимость. В опубликованной позже брошюре /47/ автор подробно анализирует пути дальнейшего развития сельского хозяйства в годы девятой пятилетки.

Докторская диссертация и монография м.Л. Бронштейна /48/ посвящены актуальным проблемам подъема сельскохозяйственного производства в условиях, созданных решениями XIII съезда и пленумов ЦК КПСС. Автор весьма доказательно выступает против получившего в свое время распространения тезиса об отсутствии объективных причин отставания сельского хозяйства и с полным основанием утверждает, что одностороннее толкование причин дифференциации колхозного производства приводило к излишнему увлечению реорганизациями, к политике навязывания одинаковых решений в различных районах страны. Основное внимание в его работах уделено анализу природных и экономических условий производства, роли субъективного фактора в реализации имеющихся объективных предпосылок. Ряд конкретных рекомендаций по совершенствованию механизма закупочных цен и рентных платежей придают работам М. Бронштейна особую актуальность и непосредственное практическое значение.

Значение исследований, выполненных после 1965 года, заключается прежде всего в том, что они глубже и всесторонне развивают концепцию о дальнейшем возрастании руководящей роли КПСС и ее боевого отряда КП Эстонии в условиях развитого социализма и перехода к коммунизму. В трудах эстонских исследователей нашли воплощение важнейшие ленинские требования, определяющие ценность исторических трудов - правильное познание закономерностей социалистического строительства, богатство фактического материала, правдивость в освещении событий.

Важнейшей составной частью партийного руководства сельским хозяйством является работа с кадрами, их подбор, расстановка и воспитание. Опыт работы Компартии Эстонии с кадрами сельского хозяйства в определенной степени обобщен в трудах автора этих строк /49/.

В работах Б.А. Маамяги /50/ по проблеме культурной революции в Эстонии содержатся ценные данные о состоянии образо-

вания в условиях буржуазной Эстонии и те коренные преобразования в подготовке специалистов, которые произошли в советское время. Автор справедливо подчеркивает, что заслугой советской школы является не только повышение общеобразовательного уровня населения и подготовка большого отряда молодых специалистов, но и воспитание нового поколения в духе верности идеям коммунизма.

Некоторые вопросы работы с кадрами затрагиваются в упомянутых трудах Е. Мадис, Ф. Кинкара, Л. Кийка, Л. Хартмана, Э. Тынуриста, А. Лутгуса. Ценные сведения о кадровой работе, а также некоторые обобщения содержатся в написанных в разное время статьях руководящих партийных и других работников /51/.

* * *

*

Приведенный историографический обзор свидетельствует о движении историко-партийной мысли в области изучения деятельности Компартии Эстонии по руководству сельским хозяйством, а также о том вкладе, который внесли ученые Эстонии в исследование истории партии в условиях строительства социализма и перехода к коммунизму.

Вместе с тем нельзя не заметить, что исследования разных лет несут на себе печать своего времени. Так или иначе они отдают дань господствовавшему в годы их написания взгляду относительно сущности, форм и методов партийного руководства сельским хозяйством. Условия культа личности, субъективизма и волюнтаризма в руководстве мешали исследованиям глубоко проникнуть в самую суть проблемы развития колхозного строя. Понятно, что не все выводы, оценки, а иногда и методология работ, выполненных в те годы, выдержали испытание временем. В какой-то мере не избежали такой участи и труды автора этих строк.

Из историографического обзора также видно, что до сих пор не созданы крупные обобщающие труды о руководящей роли Компартии Эстонии в становлении и развитии колхозного строя.

Необходимость обобщений более продолжительного исторического периода деятельности КПЭ совершенно очевидна не только в целях лучшего познания прошлого, но и для уяснения диалектики развития современных процессов в сельском хозяйстве, а, следовательно, и для более эффективного воздействия на них. Накопленный огромный исследовательский материал создает реальные предпосылки для таких обобщений.

Источники и литература

1. Суслов М.А. Высокое призвание и ответственность. Речь на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук. - Правда, 1981, 15 окт.
2. Kahk, J. Mõningaid põllumajanduses sotsialistlike tootmisuhete võidulepääsemise võrdleva analüüsi küsimusi (Uurimisülesandeid ja probleeme). - Rmt. : Kahk, J., Laasi, E., Ruusmann, A. Eesti talurahvas teel sotsialismile. Tln., 1965, lk. 7 - 57.
3. Leninlik etapp eesti ajalooteaduses . Historiograafilisi artikleid. Koost. ja toim. E. Laul. Tln., 1970.
Ленинский этап в эстонской исторической науке. Сборник статей по историографии. /Под ред Э. Лаул. - Таллин: Ээсти Раамат, 1970. Сборник издан на эстонском языке. Однако помещенные в нем обширные резюме на русском и немецком языках позволяют получить представление о его содержании и читателям других республик, а также за рубежом.
4. Plotnik, E., Saet, J. Bestimaa Kommunistliku Partei ajaloo uurimine. Указ. в п. 3. сб. стр. 85-125. Резюме на яз. стр. 336-338.
5. Указ. сб., стр. 338.
6. Авторы сборника "Ленинский этап в эстонской исторической науке" рассматривают период, начавшийся с XX съезда КПСС, как единый этап, продолжающийся по настоящее время (см. стр. 330-331, 337). Выделение нами самостоятельного этапа с конца 1964 года представляется целесообразным ввиду появления качественно новых черт в историко-партийных исследованиях проблем коллективизации сельского хозяйства, о чем пойдет речь дальше.

В опубликованной в 1971 г. статье Ю.Кажка и Э. Тарвеля "Аграрная история Эстонии - итоги и задачи исследования" (см. История СССР, 1971, № 1) авторы выделяют два этапа в истории исследований в области социалистического переустройства сельского хозяйства Эстонии. рубежом, разделяющим этапы, обозначен 1965 год. Однако названные авторы не ставили своей задачей дать обоснование намеченной ими периодизации.

7. Olukord ja ülesanded Eesti NSV põllumajanduse kollektiviseerimise alal, EK(b)P Keskkomitee sekretäri sm. N. Karotamme kõne Keskkomitee 24. pleenumil 15. oktoobril 1948. a. - Eesti Bolševik, 1948, nr. 20; Sm. N. Karotamme aruandekõne EK(b)P Partei V kongressil Eestimees Kommunistliku (bolševike) Partei Keskkomitee tööst. - Eesti Bolševik, 1949, nr. 1; Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Эстонии тов. И. Г. Кабина о работе ЦК КП(б) Эстонии. - Большевик Эстонии, 1952, № 9; Отчетный доклад секретаря ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кабина о работе ЦК КП Эстонии (на Уш съезде). - Коммунист Эстонии, 1954, № 2.
8. Karotamm, N. Meie järjekordsed ülesanded. Kõnesid ja kirjutisi 1946/47 aastal. Tln., 1947; Karotamm, N. Sotsialistlikul teel. Kõnesid ja kirjutisi 1947 - 1949. Tln., 1949; Veimer, A. Sõjajärgse viisaastaku probleem Nõukogude Eestis. Tln., 1947. Käbin, J. 10 aastat Nõukogude Eestis. - Eesti Bolševik, 1950, nr. 13; Кабин И. Неотложные задачи развития сельского хозяйства республики - Коммунист Эстонии, 1953, № 10.
9. Buzulukov, N. Kolhoosikorra võit Nõukogude Eestis. - Eesti Bolševik, 1949, nr. 24, lk. 51 - 67.
10. Н. Бузулуковым в разное время было написано около 40 работ по различным вопросам развития сельского хозяйства Эстонии. Но в его работах содержится немало принципиальных ошибок по вопросам социальной группировки крестьянства, отношения к кулаку, о роли сельскохозяйственной кооперации. (см. Коммунист Эстонии, 1953, № 5, стр. 53-63; Советская Эстония от 28 марта 1953 года). В письме в редакцию журнала "Коммунист Эстонии" Н. Бузулуков признал свои ошибки (см. Коммунист Эстонии, 1954, № 1, стр. 71).
11. Маамяги В. А. Эстонская ССР в период строительства социализма (1946-1950). - История Эстонской ССР, XV глава. /Под редакцией Г. И. Наана. 2-ое изд. Таллин, 1958.
12. Панксеев А. К. Борьба Коммунистической партии Эстонии за выполнение четвертой сталинской пятилетки. Дисс. канд. истор. наук. М., 1953.
13. Бронштейн Л. Л. Ленинский кооперативный план и его осуществление в Эстонской ССР. Дисс. канд. экон. наук. М., 1954.

14. Матин В.Г. Развитие сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР в послевоенный период. Дисс.канд.экон. наук. М., 1954.
15. Matin, V. Kolhoosikorra võit Nõukogude Eesti. Tln., 1955.
Brandt, E. Sotsialismi ülesehitamise mõningaid iseärasusi Nõukogude Eesti. Tln., 1955.
16. Ограничимся лишь ссылкой на то, что в журнале "Коммунист Эстонии", республиканских газетах "Советская Эстония" и "Рахва Хяяль" были опубликованы в сокращенном виде отчетные доклады первого секретаря ЦК КПЭ И.Г. Кэбина на съездах Компартии Эстонии. См.: Отчетный доклад о работе ЦК КП Эстонии IX съезду - Советская Эстония, 1956, 18 янв.; X съезду Компартии Эстонии - Коммунист Эстонии, 1958, № 2; XII съезду КП Эстонии - Советская Эстония, 1960, 17 февр.; XIII съезду КП Эстонии - Коммунист Эстонии, 1961, № 10; XIV съезду КП Эстонии - Коммунист Эстонии, 1964, № 1. Также были опубликованы основные материалы пленумов ЦК КПЭ по вопросам сельского хозяйства.
17. Matin, V., Bronštein, M. Eesti NSV põllumajanduse kollektiviseerimine ning selle sotsiaalsed ja majanduslikud tulemused. Tln., 1959.
18. Матин В., Бронштейн М. Становление и развитие колхозного строя в Эстонской ССР. - В кн.: Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963, стр. 508-559; Матин М. Рост неделимых фондов колхозов Эстонской ССР. - Сборник научных трудов Эст. сельхозакадемии, № 34, Тарту, 1963, стр. 42-54.
19. Каротамм Н. Коллективизация сельского хозяйства в Эстонской ССР. - В кн.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963, стр. 323-335; Брандт Э. Создание экономического базиса социализма в Эстонской ССР. Таллин, 1957; его же. Развитие социалистической экономики Эстонской ССР за 20 лет. Таллин, 1960; Brandt, E. Võrdne võrdsete hulgas. Tln., 1960; Vint, E. Põllumajanduse areng Nõukogude Eesti. - Rmt.: Nõukogude Eesti majandus 1940 - 1960. Tln., 1960, lk. 65 - 90; Vint, E. Sotsialistliku põllumajanduse arengust Nõukogude Eesti. - Rmt.: Põllumajandusöko- noomika küsimusi V. Tln., 1965, lk. 5 - 20. Kearamaa, L. Nõukogude küla teel kommunismile. Tln., 1962.

20. Müürisepp, A. Seitseaastak Eestis. Tln., 1960; Müürisepp, A. Eesti NSV 25-aastane. Tln., 1965.
21. Panksejev, A. Eestimaa Kommunistliku Partei võitlus töölisklassi ja talurahva liidu kindlustamise eest aastail 1944 - 1960. Tln., 1961, lk. 55 - 68.
- A.K. Панкшеевым в рассматриваемый период и в последующие годы изданы и другие работы, в той или иной мере затрагивающие партийную работу на селе. См.: Панкшеев А.К. На основе ленинских организационных принципов (О деятельности Компартии Эстонии по регулированию своего количественного и качественного состава, по расстановке партийных сил). Таллин, 1967; его же. В едином строю к общей цели (К 50-летию Компартии Эстонии). Таллин, 1970; Panksejev, A. Nõuko-gude võimuorganite taastamine Eestis pärast fašistlikku okupatsiooni. Tln., 1958 и ряд других.
22. Мадис Е. Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе. - В сб.: Из истории борьбы эстонского народа за социализм. - Труды Таллинского политехнического института, серия Б, № 1. Таллин, 1960; Мадис Е. Партийная организация Эстонии в борьбе за коммунистическое воспитание колхозного крестьянства (1953-1958 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1963; Madis, E. Tööliste ja talupoegade leninliku liidu parteipoliitilise vormi probleemist. - Tõid EKР ajaloо alalt. IV. Tln., 1970, lk. 127-151.
23. Якобсон И. Повышение уровня партийной пропаганды на основе решений XX съезда КПСС (по материалам КП Эстонии). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1958; Jakobson, J. Mõningaid propagandatöö küsimusi Nõukogude Eestis. Tln., 1958.
24. Ilves, H. Meie edusammude alus. Tln., 1958; Raave, K. Ideoloogilise töö kogemusi Viljandi rajoonis. Tln., 1960. Raave, K. Uut Võrtsjärve mailt. Tln., 1967.
25. Massilise poliitilise töö kogemusi maal. Tln., 1957; Боевые помощники партии. - Из опыта работы органов партийно-государственного контроля в Эстонской ССР. Таллин, 1964.
26. См. Голиков В., Мурашов С., Чхиквишвили И., Шатагин Н., Шаумян С. За ленинскую партийность в освещении истории КПСС. - Коммунист, 1969, № 3, стр. 78-79.

27. См.: Материалы XXIV съезда КПСС. т. 1, 1972, стр. 102.
28. См.: Коммунист, 1967, № 13, стр. 3-13.
29. Кэбин И.Г. Отчетные доклады Центрального комитета Компартии Эстонии на съездах республиканской партийной организации: XV съезду Компартии Эстонии. - Коммунист Эстонии, 1966, № 3, стр. 1-27; XVI съезду Компартии Эстонии. - XVI съезд Компартии Эстонии. Таллин, 1971.
- Кэбин И.Г. Октябрьская революция и эстонский народ. Таллин, 1967; его же. Компартия Эстонии в борьбе за подъем социалистического сельского хозяйства. - Вопросы истории КПСС, 1969, № 10, стр. 17-29; его же. Эстония - прошлое, настоящее. Таллин, 1970.
30. Вадер А. Коммунистическая партия Эстонии на боевом посту (Из опыта работы партийной организации республики по осуществлению решений XXIII съезда КПСС). Таллин, 1969.
- Вадер А. В нерушимом союзе. Таллин, 1972.
31. Клаусон В. Для блага народа. Таллин, 1967.
32. Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. III. (июль 1940 года - 1958 год). Таллин, 1970./под ред. А.К. Панксеева.
33. Автор XVI главы - Панксеев А.К., XVII главы - Рандметс Л.
34. Более подробно см.: Волков и., Кийк Л. Страницы пройденного пути. Рецензия на III часть "Очерков". - Советская Эстония, 1971, 5 февр.
35. Laasi, E. Eesti NSV talumajapidamiste kollektiviseerimise ettevalmistamine ja selle teostamine (Võru maakonna materjalide alusel) - Дисс. канд. ист. наук. Тлн, 1966. Laasi, E. Esimene sõkejärgne aasta Võrumaa külas. - Rmt. : Eesti talurahvas teel sotsialismile, lk. 196 - 229; Laasi, E. Talurahva erinevate sotsiaalsete kihtide aktiivsusest kolhoosidesse astumisel Võrumaal massilise kollektiviseerimise eelõhtul. - Известия АН ЭССР, Общественные науки, 1966, № 2, стр. 204-216.
36. Ruusmann, A. Põllumajanduse taastamine ja kollektiviseerimine Eesti NSV-s aastail 1944 - 1950. Дисс. канд. ист. наук. Тлн., 1967. Ruusmann, A. Tootlike jõudude seisukorrast ja tootmistegevuse arenemisest Eesti NSV talumajanduses aastail 1944 - 1948. - Известия АН ЭССР, Общественные науки, 1968, № 1, стр. 39-55.

37. Хартман А. Коммунистическая партия Эстонии в период между XXII и XXIII съездами КПСС (1961-1965 гг.). Автореф. дисс. канд. Таллин, 1968; его же. Одноименная брошюра. Таллин, 1970.
38. Кийк Л.А. Деятельность КП Эстонии по дальнейшему развитию социалистического сельского хозяйства (1953-1958 гг.). Дисс. канд. Л., 1969; его же. О деятельности КП Эстонии по укреплению колхозных парторганизаций в 1953-1958 гг. - Сборник научных трудов ЭСХА, № 44, Тарту, 1966, стр. 66-85; его же. О деятельности КП Эстонии по совершенствованию системы производственно-технического обслуживания колхозов в 1958 году. - Ученые записки ТГУ, вып. 238. Тарту, 1969, стр. 106-125 и др.
39. Кивимаа Э.А. Деятельность КП Эстонии по коллективизации сельского хозяйства республики в 1944-1950 гг. Автореф. дисс. канд. Таллин, 1970; Kivimaa, E. EKP tegevusest põllumajanduse kollektiviseerimise alal 1948.aastal. - Ученые записки ТГУ, вып. 261. Тарту 1970, стр. 57-77.
40. Лутус А.Я. На крутом подъеме (О работе Коммунистической партии Эстонии на селе в период между XXII и XXIII съездами КПСС). Таллин, 1971. Примечательной стороной этой работы является богатый, еще не введенный в научный оборот материал из текущих архивов ЦК КПЭ, Министерства сельского хозяйства ЭССР и ЦСУ ЭССР.
Лутус А.Я. Организационная и партийно-политическая работа Компартии Эстонии на селе после XXII съезда КПСС (1961-1965 гг.). Автореф. дисс.канд.ист. наук. Таллин, 1971.
41. Kubja, A. Sotsialistlik võistlus vabariigi põllumajanduses aastail 1959 - 1965. - Tõid EKP ajaloo alalt. IV. Tln., 1970, lk. 184 - 212; Kubja, A. Eestimaa Kommunistliku Partei tegevus sotsialistliku võistluse organisatsioonilise ja juhtimisel põllumajanduses aastail 1959 - 1965. Дисс. канд.ист.наук. Тln., 1972.
42. Kinkar, F. Kultuurirevolutsiooni kaasaegsest etapist Nõukogude Eestis. - Ученые записки ТГУ, вып. 202. Тарту, 1968, стр. 165-193; В других работах Ф. Кинкара исследованы вопросы роста парторганизаций, массово-политическая, идейно-воспитательная работа на селе в первые послевоенные годы. См.: Kinkar, F. EKP tegevus

- partelharidustöö organiseerimisel 1944-1948. - Ученые записки ТТУ, вып. 238. Тарту, стр. 48-64; его же. ЕКР tegevusest massilise poliitilise töö organiseerimisel maal esimestel sõjajärgsetel aastatel. - Ученые записки ТТУ, вып. 261. Тарту, 1970, стр. 78-95; его же. ЕКР ideelis-poliitilisest kasvatustööst talurahva hulgas. - Ученые записки ТТУ, вып. 287. IX. Тарту, 1971, стр. 3-13.
43. Якобсон И. Возрастание роли печати в идеологической работе КП Эстонии (1956-1958 гг.). - Ученые записки ТТУ вып. 203. 1967, стр. 165-189.
44. Сорокин И.А. О развитии общественных начал в деятельности городских и районных комитетов КП Эстонии по руководству народным хозяйством республики (1959-1963 гг.). - Ученые записки ТТУ, вып. 173. Тарту, 1965, стр. 102-119; его же. Из опыта развития общественных начал в идеологической работе компартии Эстонии (1961-1964). - Ученые записки ТТУ, вып. 202. Тарту, 1968, стр. 131-149; его же. Из опыта работы внештатных отделов и внештатных инструкторов в партийных комитетах КП Эстонии. - Ученые записки ТТУ, вып. 287. Тарту, 1971, стр. 127-139.
45. Некоторые вопросы организационно-партийной работы. (Из опыта Эстонской республиканской партийной организации). Таллин, 1971./Под ред. Н. Крна.
46. Tõnurist, E. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Tln., 1967.
47. Тьнурист Э. Наше сельское хозяйство сегодня и завтра. Таллин, 1971.
48. Бронштейн М.Л. Природно-экономические различия и выравнивание условий воспроизводства в колхозах. Дисс. соискание докт. экон. наук. Тарту, 1966; его же. Природно-экономические различия и стимулирование колхозного производства. М., 1968; Bronštejn, M. Kolhoositootmise taseme ühtlustamine. Tln., 1966.
49. Волков И.Н. Деятельность Коммунистической партии Эстонии по созданию и воспитанию руководящих кадров сельского хозяйства республики (1945-1958 гг.). Автореф. дисс. канд. Таллин, 1961; его же. Деятельность КП Эстонии по созданию и воспитанию кадров сельского хозяйства (1945-1948 гг.). - Ученые записки ТТУ, вып. 203. Тарту, 1967, стр. 129-150; его же. Деятельность партий-

ной организации Эстонской ССР по подготовке и повышению квалификации руководящих колхозных кадров и специалистов сельского хозяйства в 1949-1953 гг. - Ученые записки ТГУ, вып. 109. Тарту, 1961, стр. III-134; его же. Борьба партийной организации Эстонской ССР за коренное улучшение работы с руководящими кадрами сельского хозяйства республики (1953-1958 гг.). - Ученые записки ТГУ, вып. 85. Тарту, 1960, стр. 3-66; его же. Из опыта работы Компартии Эстонии по улучшению состава кадров сельского хозяйства (1965-1968 гг.). - Ученые записки ТГУ, вып. 276. Тарту, 1971, стр. 49-70.

50. Маамägi В.А. Культурное строительство в Эстонской ССР. Таллин, 1954; Маамägi, V. Kultuurirevolutsioon Eestis. - Известия АН ЭССР, т. IX, серия общественных наук, 1960, № 2, стр. 182-207
51. Premet, A. Põllumajanduse kaadri ettevalmistus on suure riikliku tähtsusega küsimus. - Eesti Bolševik, 1949, nr. II; Sokolov, A. Eesti talurahva suurim võit. - Eesti Bolševik, 1950, nr. 13; Калаус Э. Кадры МТС - решающая сила в повышении уровня сельского хозяйства. - Коммунист Эстонии, 1954, № 2; Большагин Г. Воспитание руководящих колхозных кадров. - Коммунист Эстонии, 1953, № 7; Штурм М. Всенародная задача. - Коммунист Эстонии, 1966, № 7 и др.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КП ЭСТОНИИ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ
СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВУЗАХ
РЕСПУБЛИКИ В 1944-1951 гг.

Р. Григорян

В послевоенные годы, когда под руководством Коммунистической партии были заложены основы социализма, победил колхозный строй в Эстонской ССР, важнейшей задачей являлась подготовка и воспитание кадров советских специалистов для села. Положительный опыт, накопленный в те годы, имеет непреходящее значение и в наши дни, поскольку, как указывал Л.И. Брежнев, "партия рассматривает работу с кадрами на селе как неотъемлемую составную часть своей аграрной политики" /1/. Однако, несмотря на актуальность данной проблемы, она все еще не нашла должного освещения в историко-партийной литературе. Впервые вопросы подготовки кадров сельскохозяйственных специалистов в Эстонской ССР в связи с общими проблемами развития высшей школы нашли отражение в работах И. Калитса и Э. Шмидта /2/. Раскрывая процесс формирования эстонской народной интеллигенции, авторы при этом не стремились показать многогранную деятельность КП Эстонии в этом деле и не акцентировали свое внимание на вопросах подготовки кадров сельского хозяйства.

В плане гражданской истории некоторые аспекты подготовки специалистов сельского хозяйства в вузах республики в исследуемый период рассмотрены в коллективной монографии преподавателей Эстонской сельскохозяйственной академии "170 лет высшего сельскохозяйственного образования в Эстонии" /3/.

Ценным вкладом в историко-партийную науку явились исследования И.Н. Болкова, посвященные деятельности КП Эстонии по подготовке руководящих колхозных кадров и специалистов сельского хозяйства в послевоенные годы /4/. Однако, освещая широкий круг вопросов кадровой политики партии в деревне, автор не ставил своей конкретной целью изучение процесса подготовки и воспитания специалистов сельского хозяйства в вузах республики.

В настоящей статье делается попытка проанализировать деятельность республиканской партийной организации по подготовке и воспитанию кадров специалистов сельского хозяйства в вузах Эстонской ССР в 1944–1951 годы.

В 1940 году, после восстановления Советской власти в Эстонии, КП(б) Эстонии в соответствии с задачами коренного социалистического преобразования республики приступила к перестройке высшей школы и подготовке кадров советских специалистов. Однако уже в 1941 году нападение фашистской Германии на СССР прервало созидательную работу партии. Годы немецко-фашистской оккупации нанесли огромный ущерб как всему народному хозяйству и культуре республики, так и ее вузам. Тартуский университет был доведен почти до полного развала. Фашисты и их пособники разграбили, уничтожили и вывезли драгоценное, включая платиновое лабораторное оборудование, оборудование физической, химической, агрохимической и ряда других лабораторий. Всего фашистами было уничтожено 19 крупных зданий, а общий материальный ущерб, нанесенный только Тартускому университету, составлял более 42 миллионов рублей /5/ж.

Осенью 1944 года, после изгнания фашистских оккупантов, КП(б) Эстонии сразу же приступила к восстановлению народного хозяйства и учреждений культуры республики. В области сельского хозяйства ей предстояло завершить земельную реформу, начатую в довоенные годы, подготовить условия, необходимые для массовой коллективизации мелких крестьянских хозяйств, и осуществить колхозное строительство в Эстонской ССР. Решение этих исторических задач во многом зависело от организаторской и идейно-политической деятельности КП(б) Эстонии, а также от знаний, опыта, целеустремленности, идейной закалки и преданности кадров специалистов на селе. Проблема подготовки кадров встала перед партией не только как задача организационная, экономическая, но и в значительной степени как общеполитическая, ибо от этого в конечном итоге зависел успех построения социализма. Учитывая это, КП(б) Эстонии наряду с привлечением, перевоспитанием и использованием кадров специалистов, получивших образование в буржуазный период, развернула деятельность по подготовке кадров новых, советских специалистов, вышедших из среды трудового народа и воспитанных на основе марксистско-ленинской идеологии. Главная роль в подготовке таких специалистов принадлежала высшей

ж данные в статье приводятся в старом денежном выражении.

школе республики, во главе с ведущим вузом - Тартуским государственным университетом.

7 октября 1944 года бюро ЦК КП(б) Эстонии приняло постановление "О восстановлении высших учебных заведений Эстонской ССР", призывающее начать работу по возрождению высшей школы республики /6/. В соответствии с решением бюро ЦК КП(б) Эстонии от 11 октября 1944 года "О создании первичных партийных организаций на территории Эстонской ССР" /7/, в целях организационного и идейно-политического руководства процессом восстановления вузов и подготовки кадров специалистов, стали создаваться вузовские первичные партийные организации. 25 октября 1944 года начала работу партийная организация Тартуского госуниверситета, усилиями которой, а также немногочисленного в то время вузовского персонала, был произведен прием новых и регистрация бывших студентов университета*.

Особое значение в восстановлении полнокровной работы ТТУ имели постановления бюро ЦК КП(б)Э "О первоочередных задачах по восстановлению Тартуского государственного университета" от 10 ноября 1944 года /8/ и ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР "Об улучшении работы высших школ Эстонской ССР" от 9 февраля 1945 года /9/ согласно которым, для создания учебно-производственной базы и организации научных исследований на сельскохозяйственном и ветеринарном факультетах Тартуского госуниверситета, было выделено 1000 га земли, сельскохозяйственный инвентарь, семена, скот, оборудование для лабораторий и др. Так, ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР обязали Госплан республики выделить ТТУ 3 трактора, 6 тракторных плугов, 9 сеялок, 40 лошадей, 100 коров, 10 свиней, 100 штук домашней птицы и др. /10/.

Прилагая усилия по укреплению учебно-материальной базы вузов, Коммунистическая партия и Советское государство из года в год увеличивали и бюджетные ассигнования. Особенно резко возрастают затраты, выделенные для Тартуского госуниверситета с передачей его в ведение Министерства высшего образования СССР в 1946 году. Об этом свидетельствуют данные таблицы I.

Из таблицы I видно, что начиная с 1946 года расходы Тартуского госуниверситета планомерно возрастали и уже в 1951 году по сравнению с 1945 годом увеличились более 2 раз.

* подробно о создании и укреплении парторганизации ТТУ в послевоенные годы см.: статью автора. - Ученые записки ТТУ. Вып. 536. Тарту, 1980.

Таблица I

Динамика роста бюджета ТГУ в 1945-1951 гг./11/

Г о д н	Бюджет (тысяч руб.)
1945	15347,3
1946	21075,0
1947	26124,0
1948	28387,0
1949	27386,4
1950	29528,8
1951	31001,4

В ходе восстановления вузов, совершенствования их структуры и расширения учебно-материальной базы, Кн(б) Эстонии уделяло первостепенное внимание увеличению подготовки кадров прежде всего по тем специальностям, которые наиболее тесно были связаны с жизненными потребностями Эстонской ССР. Так, учитывая потребности республики в кадрах инженеров лесной промышленности и лесного хозяйства, а также лесомелиораторов, ЦК Кн(б)Э обратился с просьбой в МВО СССР об открытии в ТГУ факультета, готовящего такие кадры. Удовлетворяя эту просьбу, МВО СССР от 3 июля 1946 года разрешило организовать в Тартуском госуниверситете лесотехнический факультет с лесопромышленным и лесохозяйственным отделениями /12/.

По мере восстановления Тартуского госуниверситета все больше внимания уделялось учебно-воспитательному процессу. Для усиления партийного руководства учебно-воспитательной работой на местах по решению партбюро ТГУ от 16 октября 1946 года была образована партгруппа на сельскохозяйственном факультете в составе 7 коммунистов /13/.

Развернув работу по подготовке кадров специалистов для села, партийная организация из года в год увеличивала численность студентов ТГУ (см. табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что численность студентов сельскохозяйственных факультетов ТГУ неуклонно возрастает. За период с 1945/46 по 1950/51 учебные годы она увеличилась более, чем в 2,5 раза. Кроме того, в 1950/51 учебном году на сельскохозяйственном, ветеринарном и лесотехническом факультетах обучалось 31,6% от общего числа студентов ТГУ.

Целенаправленно увеличивая численность студентов, партийная организация и администрация университета одновременно

Таблица 2

Динамика роста численности студентов на сельскохозяйственных факультетах Тартуского госуниверситета (данные на начало учебного года) /14/

Учебные годы	Обучалось студентов				
	Всего в ТГУ	из них			
		на сельскохозяйст- венном ф-те		на ветери- нарном ф-те	на лесотех- ническом ф-те
		очно	заочно		
1945/46	1975	315	-	131	-
1946/47	2069	260	-	125	116
1947/48	2577	337	-	159	184
1948/49	2939	364	-	180	236
1949/50	2936	363	-	190	257
1950/51	3616 ^{жж}	489	97 ^ж	208	347

внимательно следили за тем, чтобы в вуз принимались в первую очередь дети трудящихся масс. Руководствуясь классовым принципом комплектования студенческого контингента, Кн(б) Эстонии подвергала критике факты неклассового подхода в этом деле. Так, в постановлении бюро ЦК Кн(б)Э от 17 августа 1949 года "О работе Тартуского государственного университета" указывалось, что социальный состав студентов университета засорен еще антисоветски настроенными и враждебными элементами, выходцами из кулацких семей, бывших торговцев и предпринимателей, которые к тому же стремились использовать обострение классовой борьбы в республике, распространять антисоветские слухи, наносить вред идейно-политическому воспитанию студенчества /15/.

Развернув энергичную деятельность по улучшению социального состава студенчества и увеличению притока рабоче-крестьянской молодежи в вуз, партийная организация добилась значительных результатов. В целях создания более благоприятных условий для обучения в вузе трудящейся молодежи без отрыва от производства и в целях расширения подготовки кадров

* Первый прием на заочное отделение сельскохозяйственного факультета ТГУ состоялся в январе 1950 года.

жж Данные об общем количестве студентов ТГУ за 1950/51 учебный год приведены с учетом заочного отделения.

сельскохозяйственных специалистов, по ходатайству партийных органов республики, приказом МВО СССР от 9 апреля 1949 года было открыто заочное отделение на сельскохозяйственном факультете ТГУ, которое готовило агрономов и зоотехников /16/. Начиная с осени 1948 года, ряды студенчества стали планомерно пополняться за счет колхозной молодежи. К 1951 году университет был полностью очищен от классово-чуждых и враждебных элементов, а среди его студентов 38,7% составляли дети рабочих, 34,0% - дети интеллигенции, 26,7% - дети колхозников, 0,6% - дети прочих трудящихся слоев /17/.

В соответствии с ленинским указанием о том, что во всякой школе идейно-политическое направление лекций в конечном итоге определяется составом лекторов, ЦК(б) Эстонии уделяло большое внимание идейно-политическому воспитанию профессорско-преподавательского состава, принимала меры, направленные на повышение их научно-теоретического и профессионального мастерства.

Основные направления и формы идейно-политической работы среди профессорско-преподавательского состава вузов республики были указаны в решениях IV и V съездов ЦК(б) Эстонии, освещены в постановлениях бюро ЦК РК(б)Э "О развертывании идеологической работы" от 28 августа 1946 года /18/. "О состоянии учебной работы в вузах и техникумах республики" от 15 октября 1947 года /19/, "О работе Тартуского государственного университета" от 17 августа 1949 года /20/. Кроме того, излагались в решениях бюро горкомов партий и первичных партийных организаций, нацеливавшие вузовские коллективы на эффективное использование таких форм идейно-воспитательной работы, как самостоятельное изучение теории марксизма-ленинизма, проведение научно-теоретических конференций, семинаров, учеба в университете марксизма-ленинизма и др.

Направляя многоплановую работу по повышению идейно-политического уровня профессорско-преподавательского состава Тартуского госуниверситета, партийная организация добилась того, что уже в 1950/51 учебном году более 95,0% профессоров и преподавателей университета были охвачены различными формами идейно-политической учебы /21/.

Широкий охват научно-педагогического состава ТГУ марксистско-ленинской учебной способствовал всестороннему повышению уровня преподавания, формированию научного мировоззрения. Начиная с 1948 года чаще стали проводиться научные конференции, совещания, дискуссии, посвященные достижениям нау-

ки. В целях повышения теоретического и научно-методического мастерства, профессорско-преподавательский состав Тартуского госуниверситета изучал передовой опыт ведущих вузов Москвы и Ленинграда, часто практиковались и взаимные посещения лекций, семинаров, практических занятий между преподавателями, по заранее разработанным кафедрами планам научно-методической работы.

Характеризуя уровень преподавания в целом по университету, секретарь парторганизации ТГУ П. Калью уже в 1949 году в газете "Советская Эстония" писал, что "абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава излагает материал на высоком идейно-теоретическом уровне" /22/.

В переломный год колхозного строительства усиленное внимание уделялось повышению уровня работы с преподавателями и студентами **конкретно сельскохозяйственных факультетов**. С этой целью, в июне 1949 года были созданы дополнительно партгруппы на ветеринарном и лесотехническом факультетах /23/, которые стали стремиться к дальнейшему повышению уровня лекций, качества учебы, к более тесной связи теоретической подготовки студентов с задачами колхозного строительства.

Исходя из решений III пленума ЦК КП(б)Э 1949 года, партийная организация ТГУ на своем собрании от 21 июня 1949 года призвала всех коммунистов и общественные организации значительно усилить борьбу за улучшение подготовки кадров специалистов для села. Кроме того, были разработаны конкретные меры по оказанию помощи колхозному строительству /24/. В соответствии с решением партийного собрания были организованы группы студентов-агитаторов, которые вели разъяснительную работу среди крестьян по вопросам коллективизации сельского хозяйства, выступали с лекциями о международной и внутренней политике Коммунистической партии. Так, бригады студентов-агитаторов ТГУ успешно проводили беседы о преимуществах коллективного ведения хозяйства перед единоличным в колхозах волости Мякса и в колхозе Тартуского уезда "Яде" /25/. Для оказания помощи студентам-агитаторам, на семинарских занятиях по основам марксизма-ленинизма уделялось больше внимания анализу вопросов теории и практики коллективизации сельского хозяйства. В целях более эффективной организации производственной практики студентов сельскохозяйственного, ветеринарного и лесотехнического факультетов, практические занятия стали проводиться не только на учебно-производственной базе "Раади", но чаще в колхозах, совхозах и МТС.

Обогащая внеучебные формы идейно-воспитательной работы среди студентов, партийная организация совместно с комсомольской организацией ТГУ комплектовала шефские трудовые студенческие бригады для работы на колхозных и совхозных полях республики. В составе этих бригад студенты оказывали не только практическую помощь колхозному крестьянству, но и проходили, в условиях острой классовой борьбы в деревне, хорошую школу идейно-политической и трудовой закалки. На собственном опыте они убедились, что социалистическое переустройство деревни — есть единственно верный путь подъема жизненного уровня трудового крестьянства и победы социализма на селе. О размерах помощи студентов колхозам свидетельствует тот факт, что только с 1 апреля по 3 октября 1949 года в колхозах трудилось 1260 человек, то есть примерно 40% от общей численности студентов Тартуского госуниверситета /26/. Эти примеры говорят о воплощении в жизнь КЛ(б) Эстонии ленинского завета — "все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую" /27/.

Выполняя свою миссию подготовки квалифицированных кадров специалистов, Тартуский госуниверситет за период с 1944 по 1950 годы подготовил и выпустил 443 специалиста сельского хозяйства, из них 246 агрономов, 104 инженера лесного хозяйства и 93 ветеринарных врача /28/. Однако Тартуский госуниверситет не мог полностью удовлетворить растущие потребности села в кадрах специалистов с высшим образованием. Еще в 1948 году на XIУ Пленуме ЦК КЛ(б)Э указывалось, что в ближайшем будущем для колхозов потребуется 2500-3000 агрономов и зоотехников, а университет мог принять ежегодно всего по 25 человек на эти отделения /29/. Кроме того, ТГУ не готовил кадры инженеров-механизаторов, землеустроителей, технологов, экономистов и других необходимых специалистов для сельского хозяйства. Министерство высшего образования СССР своим указом от 6 июня 1949 года разрешило увеличить прием новых студентов на 1 курс сельскохозяйственного факультета ТГУ на 50 человек, однако и эта мера не могла полностью решить проблему удовлетворения спроса на кадры сельских специалистов с высшим образованием /30/. На Пленум ЦК КЛ(б)Э в декабре 1950 года вновь отмечал, что недостаток кадров специалистов сельского хозяйства высшей квалификации является серьезным тормозом в дальнейшем развитии села /31/. В сложившихся услови-

ях покрыть потребность республики в специалистах сельского хозяйства можно было лишь путем открытия специального сельскохозяйственного высшего учебного заведения.

В ноябре 1950 года Совет Министров СССР в постановлении "О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Эстонской ССР", учитывая просьбу ЦК КП(б)Э, предложил МВО СССР открыть в Эстонской ССР новый сельскохозяйственный вуз /32/. В соответствии с этим, в январе 1951 года на базе трех факультетов Тартуского госуниверситета была создана Эстонская сельскохозяйственная академия, которая начала работу на 6 факультетах: агрономическом, ветеринарном, зоотехническом, механизации сельского хозяйства, гидромелиорации и землеустройства и факультете лесного хозяйства /33/. Из ТГУ в ЭСХА было переведено 25 кафедр с общим числом преподавателей в 95 человек, что позволило на первых порах обеспечить преподавание специальных дисциплин /34/. Наряду с этим университет передал ЭСХА 14 учебных зданий, 5 студенческих общежитий, большое количество учебной и научной литературы, приборов, инвентаря и др. /35/.

В апреле 1951 года в ЭСХА была создана первичная партийная организация, в которую из парторганизации ТГУ перешло 36 коммунистов /36/. Уже к октябрю 1951 года численность парторганизации ЭСХА увеличилась до 40 членов и 3 кандидатов в члены ВКП(б) /37/. Рост численности коммунистов в парторганизации позволил осенью того же года организовать партгруппы на лесохозяйственном, агрономическом и ветеринарном факультетах /38/. В октябре 1951 года по решению бюро ЦК КП(б)Э в ЭСХА было образовано бюро первичной парторганизации и введена должность освобожденного секретаря, на которую был избран У. Ури /39/.

С первых же дней своей работы парторганизация развернула активную работу по налаживанию учебного процесса и организации идейно-воспитательной работы среди студентов и профессорско-преподавательского состава.

В 1951/52 учебном году было принято 400 новых студентов и их общая численность, вместе с 850 студентами переведенными из ТГУ в ЭСХА, достигла 1251 человек /40/.

Уже в течение первого учебного года усилиями парторганизации ЭСХА были организованы для студентов регулярные лекции и беседы на общественно-политические темы, проводились политинформации, организовывались встречи с передовиками сельского хозяйства, начало действовать Студенческое научное общество.

Развернув деятельность по активизации идейно-политической работы среди профессорско-преподавательского состава ЭСХА, партийная организация стремилась к более полному охвату преподавателей марксистско-ленинской учебной. Уже в 1951/52 учебном году подавляющее большинство профессорско-преподавательского состава было охвачено различными формами марксистско-ленинской учебы. Так, из 95 человек 32 занимались в вечернем университете марксизма-ленинизма, 50 - самостоятельно изучали произведения классиков марксизма-ленинизма /41/.

К осени 1951 года были выпущены первые специалисты из ЭСХА, которые прошли подготовку главным образом еще в Тартуском госуниверситете. Среди 72 ее выпускников было 2 агронома, 29 ветеринарных врачей, 41 инженер лесного хозяйства /42/.

Таким образом, за период с 1944 по 1951 годы Тартуский госуниверситет и ЭСХА выпустили 515 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием и внесли неоценимый вклад в дело формирования эстонской сельскохозяйственной интеллигенции.

Однако следует отметить, что с самого начала работы ЭСХА были допущены некоторые просчеты в планировании подготовки квалифицированных кадров специалистов сельского хозяйства. Так, основные усилия партийной организации необходимо было направить на увеличение подготовки кадров для животноводства - главной отрасли сельского хозяйства республики, однако, на зоотехническое отделение принималось всего 25 человек, то есть как и на лесохозяйственное отделение, хотя потребность в зоотехниках была значительно выше. Просчеты были допущены и в планировании подготовки кадров механизаторов, в результате которых первый выпуск инженеров-механизаторов из ЭСХА состоялся лишь в 1955 году, хотя уже в 1951 году было известно, что их потребность только по линии Министерства сельского хозяйства республики составляла 500 человек /43/.

Резюмируя вышесказанное необходимо отметить, что ошибки, допущенные в планировании подготовки кадров специалистов, были связаны со следующими причинами. Во-первых, в послевоенные годы партийной организации приходилось больше внимания уделять не столько вопросам планирования подготовки кадров, сколько восстановлению полнокровной работы вузов, их коренной перестройке, налаживанию учебно-воспитательного процесса и т.д. Во-вторых, темпы подготовки специалистов отста-

вали от резко возраставших в условиях коллективизации потребностей села, а недостаток опыта перспективного планирования не позволил избежать просчетов и ошибок.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года, указав на аналогичные ошибки, имевшие место в целом по стране, обязал партийные органы решительным образом улучшить систему подготовки инженеров-механизаторов, зоотехников, экономистов и других специалистов сельского хозяйства.

Источники и литература

1. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речь и статьи, т. 6. М., 1978, с. 404.
2. Калите И. Борьба за строительство советской высшей школы в Эстонской ССР и роль вузов в подготовке национальных кадров советской интеллигенции. Дисс. канд. ист. наук. ... , 1953, с. 192; Schmidt, E. Keskkõrgema haridusega kaadri ettevalmistamisest Nõukogude Eestis. Tln., 1959; Schmidt, E. Kõrgema hariduse areng Nõukogude Eestis. Tln., 1971.
3. 170 aastat kõrgemat põllumajanduslikku haridust Eestis. Tln., 1976.
4. Болков И.Н. Деятельность Коммунистической партии Эстонии по созданию и воспитанию руководящих кадров сельского хозяйства республики (1949-1958). Дисс. канд. ист. наук. Тарту, 1961, с. III; его же. Деятельность КП Эстонии по созданию и воспитанию кадров сельского хозяйства (1945-1948 годы). - Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 203. Тарту, 1967, с. 129-150.
5. Tartu Riiklik Ülikool, 1950., 1. juulil.
6. партийный архив Коммунистической партии Эстонии (далее ЦА КПЭ), ф.1, оп.3, д.183, л.192.
7. ЦА КПЭ, ф.1, оп.3, д.183, л.194.
8. ЦА КПЭ, ф.1, оп.3, д.184, л.41.
9. Ведомости Эстонской ССР. Собрание законов Верховного Совета Эстонской ССР, указов президента Верховного Совета Эстонской ССР, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР, приказов и инструкций народных комиссаров Эстонской ССР, 1945, № 15, статья 227, с. 223-231.
10. Ведомости Эстонской ССР, 1949, № 15, ст. 227, с. 229.

11. Архив Тартуского государственного университета (далее Архив ТГУ), оп.1, д.73, л. 8; д.11, л.71; д.13, л.4; д.16, л.4.
12. Архив ТГУ, оп.1, д.12, л.27.
13. ПА КИЭ, ф.151, оп.2, д.4, л.23.
14. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР (далее ЦГАОР ЭССР), ф.Р-10, оп.10, д.19, л.18; д.52, л. 61; д.79, л.29; д.112, л.43; д.144, л.36; д.175, лл. 21, 22, 24.
15. ПА КИЭ, ф.1, оп.37, д.72, лл.190, 191; ф.151, оп.3, д.5, л.67.
16. Архив ТГУ, оп.1, д.98, л.2.
17. Калитс И. Борьба за строительство советской высшей школы в Эстонской ССР и роль вузов в подготовке национальных кадров советской интеллигенции. Дисс. канд. ист. наук. М., 1953, с. 192.
18. ПА КИЭ, ф.1, оп.3, д.207, л.107.
19. ПА КИЭ, ф.1, оп.3, д.220, л.153.
20. ПА КИЭ, ф.1, оп.37, д.72, л.190.
21. Архив ТГУ, оп.1, д.146, л.10.
22. Советская Эстония, 1949, 8 февраля.
23. ПА КИЭ, ф.151, оп.5, д.1, л.18.
24. ПА КИЭ, ф.151, оп.5, д.2, л.65.
25. Edasi, 1978, 12.aug.
26. Tartu Riiklik Ülikool, 1949, 21. okt.
27. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 318.
28. Подсчитано ветром на основе книги "Перечень дипломов, выданных окончившим ТГУ" - см. Архив ТГУ, оп. 2, д.66, лл. 1-76.
29. ПА КИЭ, ф.1, оп.3, д.394, л.17.
30. Архив ТГУ, оп.1, д.93, л.127.
31. Волков И. Деятельность партийной организации Эстонской ССР по подготовке и повышению квалификации руководящих колхозных кадров и специалистов сельского хозяйства в 1949-1953 гг.-Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Вып. 109. Тарту, 1961, с. 113-114.
32. Rüütel, H. Eesti Põllumajanduse Akadeemia (1951 - 1976) . Asutamine ja ülesanded. - Rmt.:170 aastat kõrgemat põllumajanduslikku haridust Eestis. Tln., 1976, lk.127.
33. ПА КИЭ, ф.148, оп.26, д.7, л.46.

34. ПА КПЭ, ф. 347I, оп. 2, д. 2, л. 73,
35. Архив ТГУ, оп. I, д. I46, лл. 5, 7I.
36. ПА КПЭ, ф. I48, оп. 26, д. 7, л. I08; ф. I5I, оп. 7, д.2,
л. I75.
37. ПА КПЭ, ф. 347I, оп. I, д. I, л. I.
38. ПА КПЭ, ф. 347I, оп. 2, д. 2, л. 74.
39. ПА КПЭ, ф. 347I, оп. 2, д. 2, л. 87.
40. ЦГАОР ЭССР, ф. P-I0, оп. I0, д. 206, л. 32.
- 4I. ПА КПЭ, ф. 347I, оп. 2, д. 2, л. 82.
42. ЦГАОР ЭССР, ф. P-I0, оп. I0, д. 206, л. 32.
43. Волков И.Н. Деятельность Коммунистической партии Эсто-
нии по созданию и воспитанию руководящих кадров
сельского хозяйства республики (I949-I958). Дисс.
канд.ист.наук. Тарту, I96I, с. III.

**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОЙ
РЕФОРМЫ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ
В 1944-1948 гг.**

Э. Кивимаа

Начатые в 1940-1941 гг. социалистические преобразования в Прибалтийских республиках (в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР) были прерваны нашествием гитлеровской Германии на СССР и фашистской оккупацией. Лишь в сентябре 1944 года после освобождения Советской Армией основной части территории Прибалтийских советских республик можно было вновь приступить к социалистическому строительству.

Одной из первых задач было восстановление советской земельной реформы. Земельная реформа в Прибалтийских республиках сыграла весомую роль в создании социально-экономических предпосылок для социалистического переустройства сельского хозяйства, являясь необходимым предэтапом в окончательном разрешении аграрного вопроса. Из соответствующего аспекта исходят все исследователи социалистического переустройства сельского хозяйства Прибалтики, оценивая проведение земельной реформы как одно из основных мероприятий по коллективизации сельского хозяйства. Например, М.А.Грегораускас, В.И. Германас, К.Я. Страздинь, В.И. Савченко, Я.Ф.Ванаг, Б.Г. Мартин, М.Л. Бронштейн, А.К. Панксеев, Э.Лааси, А. Гуусманн /1/ и другие единодушно оценивают земельную реформу 1944-1948 гг. как необходимый и важный этап при переходе латвийской, литовской и эстонской деревни к общему земледелию, ее пути развития к социализму.

Аналогичная оценка послевоенной земельной реформы дается также в специальной монографии по земельной реформе Советской Латвии С.А. Удачным /2/, в кандидатских диссертациях о проведении аграрной реформы в Литовской ССР Л.М. Чайко и И.А. Дичуса /3/, в III части "Очерков истории Коммунистической партии Эстонии", в III части "Очерков истории Коммунистической партии Латвии" и в изданных институтами истории АН Литовской, Латвийской и Эстонской ССР "Истории Литовской ССР" часть IV, "Истории Латвийской ССР" часть III и "Истории Эстонской ССР" часть III.

Основные тезисы восстанавливаемой земельной реформы наметили состоявшиеся в августе-сентябре 1944 г. пленумы Центральных Комитетов Коммунистической партии Литвы, Латвии и Эстонии.

В постановлении Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии "О мерах по ликвидации последствий немецкой оккупации в сельском хозяйстве" от 25 и 26 августа 1944 года указывалось о необходимости восстановить государственную собственность на землю, создать машинно-тракторные станции и машинно-конно-прокатные пункты, ограничить землепользование крупных хозяйств и пособников немецких оккупантов, наделение землей батраков, безземельных и малоземельных крестьян /4/.

Аналогичные постановления о мерах по ликвидации последствий немецкой оккупации в сельском хозяйстве приняли III Пленум ЦК К.п. Литвы 28 августа 1944 года и III Пленум ЦК КП(б) Эстонии 11 сентября 1944 года /5/.

На основании постановлений пленумов ЦК Коммунистической партий сессия Верховного Совета Литовской ССР от 30 августа 1944 года и сессия Верховного Совета Эстонской ССР от 17 сентября 1944 года приняли законы, а Президиум Верховного Совета Латвийской ССР указ от 7 сентября 1944 года (последний был утвержден 6 октября 1944 года сессией Верховного Совета Латвийской ССР) о проведении новой земельной реформы. Принятые законы заключали некоторые существенные изменения и дополнения по сравнению с законами земельных реформ 1940 года, идя значительно дальше последних. Изменения и дополнения в законах земельных реформ непосредственно отражали изменившееся политическое и экономическое положение, возникшее в странах Прибалтики в результате разгрома немецких оккупантов, и охватывали три основных фактора:

- 1) расширение источников формирования государственного земельного фонда;
- 2) уменьшение максимального размера земли, предоставлявшегося в распоряжение крупных земледельцев;
- 3) увеличение нормы разделов земли для без- и малоземельных крестьян.

В зависимости от вышеназванных факторов проведение земельные реформы в Прибалтике в конце войны и в первые послевоенные годы имели более радикальную форму, чем реформа 1940 года.

События военных лет и обострившаяся на их основе классов-

вая борьба отражали прежде всего политическую направленность реформ, что ярко выразилось в установках законов об уменьшении земельных участков пособникам немецких оккупантов в Литве в размере до 5 га, в Латвии - от 5 га до 8 га и в Эстонии - от 5 до 7 га. Ощутимым ударом по капиталистическим элементам деревни было понижение максимального размера землепользования (30 га) в случае надобности до 20 га на одно хозяйство. Главным образом за счет этих источников формировался значительно ослыший государственный земельный фонд в Прибалтийских республиках, чем в 1940 году. Кроме отчужденной у крупных землевладельцев и пособников немецких оккупантов земли в государственный земельный фонд вошли еще земли немецких колонистов, врагов народа, бесхозные земли. В 1940 году некоторые такие категории вообще отсутствовали, бесхозных земель было настолько мало, что отдельно их не подсчитывали.

Увеличение государственного земельного фонда дало возможность наделить новоземельцев большими участками земли, чем в 1940 году: в Литовской и Латвийской ССР от 10 до 15 га, в Эстонской ССР от 12 до 18 га.

Заметно затронуло кулацкие элементы, в первую очередь пособников немецких оккупантов, предусмотренное в законах наряду с отчуждением земли отчуждение пропорциональной части рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвентаря и построек из их хозяйств.

Для проведения в жизнь земельной реформы были образованы республиканские, уездные и волостные комиссии земельного переустройства. Комиссии земельного переустройства, в том числе и волостные комиссии, были созданы и приступили к работе в октябре-ноябре 1944 года, а в освобожденных волостях Курляндии в Латвийской ССР - в июне 1945 года.

По своему составу эти комиссии были малочисленными. Например, главная комиссия землеустройства ЭССР состояла первоначально только из пяти членов: председателя Я. Ярна, который являлся заведующим сельхозотделом ЦК КП(б) Эстонии, и членов А. Неекса - заместителя народного комиссара земледелия ЭССР, Ф. Эисена - представителя Профсоюзного совета ЭССР, А. Соммерлинга - председателя исполнительного комитета Харьумааского СДТ, Э. Маттисена - представителя ЦК ЛКСМ Эстонии /6/. Центральная комиссия землеустройства Латвийской ССР состояла из семи членов. Уездные комиссии землеустройства состояли из пяти человек. В Эстонской ССР председателем комиссии был председатель уисполкома, членами - представитель

Укома партии, заведующий сельхозотделом исполкома, представители комитета комсомола и профсоюза. Председателем комиссии земельного устройства в Латвийской ССР, как правило, являлся первый секретарь укома партии, заместителем председателя — председатель исполкома и членами — заведующий зем-отделом исполкома, старший землеустроитель и ответственный секретарь /7/.

Волостные комиссии землеустройства в Эстонской ССР первоначально состояли из трех членов, а их состав — из работников волостного исполкома, батраков, безземельных и бедняцких крестьян и др., утверждался уездными партийными комитетами и исполкомами. В Латвийской ССР волостные земельные комиссии состояли из пяти членов: председателем комиссии был председатель волисполкома, членами — представители волостных партийных и комсомольских организаций, представитель трудящихся крестьян и землемер /8/. К проведению земельной реформы привлекали также многих активистов деревни и технических работников по землеустройству.

Восстановление земельной реформы в Прибалтийских республиках проходило в значительно усложнившихся, более трудных условиях, чем в 1940 году. В Литве и в Латвии работы по восстановлению реформы начались тогда, когда часть их территории еще оставалась оккупированной врагами. Везде и всюду обострялась классовая борьба, так как реформа встречала ожесточенное сопротивление со стороны кулацких элементов, которое выражалось не только в саботаже всех мероприятий советской власти, не только в подрывной деятельности, но и в прямом бандитизме и терроре. Например, в Лейпалингской волости Лаздийского уезда Литовской ССР кулацко-националистическими бандами за полтора года (с января 1945 года до июля 1946 года) было убито около ста человек партийно-советского актива и трудящихся крестьян. В результате бандитского налета 16 и 17 апреля 1946 г. в деревнях Танчай, Юргайчай и Норманчай Скайтской волости было убито 10 крестьян /9/. Жертвами бандитизма пали и многие представители партийно-советского актива, сельских активистов и новоземельцев в Латвийской и Эстонской ССР. В волости Паасвере Вирумааского уезда Эстонской ССР бандиты убили 2 августа 1945 года председателя волостной земельной комиссии тов. Алайне вместе с семьей и уничтожили все планы землеустройства и акты земельной реформы /10/. Бандиты часто убивали даже женщин и детей. Например, в волости Сымерпалу Вирумааского уезда Эс-

тонской ССР в марте 1946 года бандиты убили 13 человек, в том числе 5 женщин и 2 детей. В волости Торма летом 1945 года бандиты убили 2 женщин и 1 ребенка. В волости Кюзе осенью того же года были убиты 3 женщины, в волостях Кюта и Райкюла в 1946 году — по 2 женщины и т.д. /II/. Вооруженными нападениями на представителей советской власти, новоземельцев и сельских активистов, распространением всяких провокационных слухов и угроз кулацко-националистические элементы стремились заставить батраков, без- и малоземельных крестьян отказаться от земли. В начале восстановления земельной реформы в некоторых местах это им даже удавалось.

В Литовской ССР, где классовая борьба по ряду причин приняла более острый характер, бывали даже случаи отказа от полученной земли.

Скрывая свое истинное лицо, кулаки и их пособники старались проникнуть в государственные органы и в волостные комиссии землеустройства, чтобы через них всевозможными способами вредить проведению земельной реформы. В Вирумааском уезде Эстонской ССР пришлось, например, реорганизовать земельные комиссии в девяти волостях, так как в них пробрались кулаки /I2/. Под влиянием кулацких элементов волостные земельные комиссии иногда нарушали закон о земельной реформе, оставляя лучшие пашни в пользовании у кулаков, новоземельцам же давали худшие и разбросанные земельные участки и т.д.

Хотя классовое сознание рабочих масс, в том числе сельского пролетариата и бедняцких крестьян в целом во время войны повысилось, все же работа местных партийных и советских органов по проведению земельной реформы затруднялась тем, что некоторая часть населения Прибалтийских республик была запугана войной, фашистской оккупацией и интенсивно проводившейся антисоветской агитацией, политически дезориентирована, что в некотором отношении тормозило послевоенное социалистическое строительство. В силу этих обстоятельств проведение земельной реформы в Латвийской, Эстонской и Литовской ССР проходило медленнее, чем в 1940 году.

Уже в октября-ноябре 1944 г. ЦК ВКП(б) в своих решениях о недостатках и задачах в области политической работы партийных организаций Литвы, Латвии и Эстонии отмечал, что земельная реформа в Прибалтийских Советских республиках проходит медленно, недопустимо затягивается возвращение земли

трудовому крестьянству. Обсуждение этих решений ЦК БКП(б) на пленумах ЦК КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии, отчетов уездных партийных и исполкомов о ходе земельной реформы в Централь-ных Комитетах Коммунистической партии и Советах Народных Ко-миссаров, непосредственный контроль практического проведения земельной реформы на местах и т.д. способствовали активиза-ции работы по проведению земельной реформы в конце 1944 и в начале 1945 года.

Одним из существенных недостатков, который проявился в последние месяцы 1944 года, являлось недостаточно четкое формирование задач в законах о земельной реформе, особенно это касалось отчуждения имущества. Для устранения этого про-бела, конкретизации и дальнейшего углубления земельной ре-формы было принято специальное постановление. 7 декабря 1944 года ЦК КП(б) Латвии и СНК Латвийской ССР приняли совместное постановление "О ходе выполнения закона о земле" /13/. В аналогичном постановлении СНК Эстонской ССР и ЦК КП(б) Эсто-нии от 14 декабря 1944 года обязывали наркомат сельского хо-зяйства, укомы партии, уисполкомы и волисполкомы до 15 янва-ря 1945 года:

1) взять на учет и изъять все постройки, сельхозмашины и инвентарь, скот и имущество от хозяйств, принадлежавших не-мецким колонистам и предателям Родины;

2) провести изъятие построек, всех лошадей, убранный в 1944 году с возвращаемых земель урожай зерна, картофеля, овощей, сена и других сельхозпродуктов от хозяйств пособни-ков немецких оккупантов, оставляя им не более одной коровы, сви-ньи, овцы и мелкого сельхозинвентаря, необходимого для обрабатывания оставленных им 5-6 га земли;

3) просмотреть отдельно каждое хозяйство, у которого по земельной реформе изъята часть земли, и определить, в каких хозяйствах провести закупку части скота, сена, сельхозмашин и инвентаря соответственно размеру изъятой земли и в каких хозяйствах изъять бесплатно часть скота, сена, сельхозмашин и инвентаря.

При пересмотрении таких хозяйств в постановлении счита-лось необходимым принимать во внимание поведение владельца хутора и членов его семьи во время оккупации, зажиточность хозяйства и использование наемных рабочих;

4) передать изъятые и закупленные сельхозмашины, инвен-тарь, скот, постройки и другое имущество машинно-тракторным станциям и машинно-конно-прокатным пунктам, а после удовлет-

ворения потребностей МТС и МКШ остальную часть машин, инвентаря, скота и другого имущества передать хозяйствам безземельных и малоземельных крестьян /14/.

Это постановление, давая более точные указания в области отчуждения и дальнейшего пользования имуществом, нанесло прежде всего удар по пособникам оккупантов, означая в основных чертах их экспроприацию, а также по кулацким хозяйствам и вообще по зажиточным хозяйствам деревни, у которых в ходе земельной реформы уменьшилось землепользование. Такие же меры были намечены и в постановлении ЦК КП(б) Литвы и СНК Литовской ССР от 22 декабря 1944 года "О мерах по выполнению закона о ликвидации последствий немецкой оккупации в сельском хозяйстве" /15/.

На основе названных постановлений работа по проведению земельной реформы значительно оживилась во всех Прибалтийских советских республиках, особенно активизировалось отчуждение у кулацких хуторов и хуторов пособников немецких оккупантов. В ходе работы по проведению реформы укреплялся и расширялся актив партийных и советских органов в волостях. Все более твердой опорой советского строя становились в деревне новоземельцы и крестьяне, получившие прирезки. Значительно возросла активность трудового крестьянства в разоблачении врагов народа.

Несмотря на сопротивление кулаков и их пособников, а также другие трудности, земельные комиссии под руководством партийных и советских органов и при помощи рабочих, уполномоченных по проведению земельной реформы и местного актива, уверенно претворяли в жизнь земельную реформу.

В Эстонской ССР земельная реформа в основном завершилась уже в мае 1945 года, в Латвийской ССР - в конце 1945 года. В Литовской ССР проведение земельной реформы потребовало несколько больше времени, в основных чертах ее считали завершенной к концу 1946 года. Но в связи с тем, что во всех Прибалтийских республиках обнаружилось серьезные ошибки и искажения в проведении земельной реформы, она не была объявлена завершенной, поскольку продолжались работы по устранению ошибок и искажений. В Латвийской ССР в августе 1945 года было принято постановление ЦК КП(б) Латвии и СНК Латвийской ССР "О завершении земельной реформы и устранении ошибок и извращений, допущенных при ее проведении" /16/. В Эстонской ССР устранение ошибок и извращений началось летом 1945 года, но общим оно стало на основе постановлений ЦК КП(б) Эстонии и

Совета Министров Эстонской ССР от 9 ноября 1945 года "Об устранении извращений закона о земельной реформе и постановления СНК Эстонской ССР и ЦК КП(б) Эстонии 380 от 14 декабря 1944 года". В постановлении обращалось внимание на типичные извращения, аналогичные извращениям в Латвийской ССР:

1) в ряде случаев волостные исполкомы отрезали часть земли от крупных и кулацких хозяйств, но наделяли ею, а также отчужденным имуществом членов семей тех же крупных землевладельцев и кулаков;

2) отрезали только непригодную или малорентабельную землю, которую передавали новоземельцам, качественная пашня оставалась по-прежнему у крупного землевладельца или кулака;

3) кулацким хозяйствам, а также пособникам немецких оккупантов иногда оставляли больше скота, чем предусматривалось законом;

4) наблюдались и отдельные случаи, когда отрезали землю и отчуждали скот и сельскохозяйственный инвентарь у середняцких хозяйств /17/.

Такие же ошибки и извращения наблюдались в проведении земельной реформы в Литовской ССР. В целях устранения ошибок и извращений при проведении земельной реформы были укреплены волостные комиссии земельного устройства. Из состава комиссий отстранялись отдельные антисоветские и колеблющиеся элементы, и в их состав включали больше активистов из бедняков, прежде всего из новоземельцев и крестьян, получивших прирезки, а также партторгов и комсоргов волостей. Такие волостные земельные комиссии обнаруживали и устраняли многочисленные случаи извращения закона о земельной реформе. После утверждения итогов земельной реформы комиссии земельного устройства были ликвидированы в Эстонской ССР в июне 1946 года, в Литовской ССР в апреле и в Латвийской ССР в ноябре 1947 года.

Пересмотр некоторых неоконченных дел и дальнейшая работа по ликвидации все еще наблюдавшихся ошибок и извращений была возложена на министерства сельского хозяйства республики и уисполкомы и воисполкомы.

Официальное восстановление земельной реформы было объявлено в Латвийской и в Эстонской ССР в 1947 году в Литовской ССР в 1948 году.

Конкретный обзор о восстановлении земельной реформы в прибалтийских советских республиках дает некоторые основные показатели. Образование государственного земельного фонда в

Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в ходе земельной реформы показывает таблица I.

Как видно из таблицы, госземфонд во всех Прибалтийских республиках образовался в основном за счет одинаковых источников, но их удельный вес по ряду обстоятельств (бывшая структура землевладения и т.д.) был все-таки различным. Например, если отрезки земли от хозяйств площадью свыше 20-30 га составили в госземфонде Эстонской ССР 64,4% и в Латвийской ССР 39,9% от всей земли, то в Литовской ССР аналогичный показатель равнялся всего 22,2%, находясь только на третьем месте из всех источников образования госземфонда. Одновременно удельный вес изъятой у предателей и врагов народа земли составлял в госземфонде Литовской ССР 36,3%, Латвийской ССР 26,8%, а в Эстонской ССР 12,7%.

В целом государственный земельный фонд, образованный в 1944-1945 гг., превышал госземфонд 1940 года в Литовской ССР в 2,5 раза, в Латвийской ССР на 59% и в Эстонской ССР на 25%.

Кроме земли, от хозяйств пособников немецких оккупантов и крупных землевладельцев были отчуждены частично: рабочий и продуктивный скот, машины и сельскохозяйственный инвентарь, жилые и хозяйственные постройки. У врагов народа вместе с землей конфисковалось и все остальное имущество.

В Литовской ССР с 30.Ул.1944г. по I.XI.1948г. было отчуждено лошадей 33420, крупного рогатого скота 55658 голов, 47199 жилых домов и 116406 сельхозпостроек /18/. В Эстонской ССР было к 1946 году у врагов народа, пособников немецких оккупантов и крупных землевладельцев изъято, кроме земли еще 312 тракторов, 276 молотилок, 951 сеялка, 7978 лошадей, 19643 крупного рогатого скота, 5671 свинья, 8531 овца и коза, 6054 жилых и 19469 хозяйственных построек /19/.

Из государственного земельного фонда, а также из изъятого рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвентаря, жилых и хозяйственных построек основную часть раздали трудовым крестьянам, получившим прирезки, остальную передали в государственный сектор. Итоги распределения госземфонда в Литовской, Латвийской и в Эстонской ССР показывает таблица 2.

Таким образом, из государственного земельного фонда распределили в Литовской ССР 76%, в Эстонской ССР 60,2% и в Латвийской ССР 58%. Наибольшая часть распределенной земли была передана трудовому крестьянству в виде новохозяйств и прирезок: в Литовской ССР 44%, в Латвийской СС 45,9% и в

Таблица I

Образование государственного земельного фонда в Прибалтийских
союзных республиках /20/

Категории хозяйств, от которых изъяты земли	В Литовской ССР I ноября 1948 г.		В Латвийской ССР I ноября 1946 г.		В Эстонской ССР I ноября 1947 г.	
	Площадь изъятой земли (га)	%	Площадь изъятой земли (га)	%	Площадь изъятой земли (га)	%
Отрезки земли от хо- зяйств площадью свыше 20-30 га	350290	22,2	605302	39,9	597141	64,4
Бесхозные земли	417159	26,4	368538	24,3	168494	18,2
Земли, изъяты у врагов народа	477031	30,3	273294	18,0	24723	2,7
Отрезки от хозяйств по- собников немецких окку- пантов	93451	6,0	133547	8,7	78038	8,4
Прочие земли	237663	15,1	1366684	9,0	58653	6,3
В с е г о	1575594	100,0	1517365	100,0	927049	100,0

Таблица 2

Итоги распределения государственного земельного фонда в Прибалтийских республиках /21/.

Категории землепользователей, получивших землю	В Литовской ССР 1 ноября 1948 г.			В Латвийской ССР 1 января 1946 г.			В Эстонской ССР 1 июня 1947 г.		
	Число хозяйств	Земельная площадь га	%	Число хозяйств	Земельная площадь га	%	Число хозяйств	Земельная площадь га	%
Новоземельцы	96330	688466	44,0	48873	606142	40,0	24655	326959	35,3
Крестьяне, получившие прирезки				20897	90034	5,9	17656	89901	9,7
Совхозы	104	506112	32,0	42	37216	2,5	110	35520	3,8
МТС и МКШ	322			535	70143	4,6	256	18902	2,1
Подсобные хозяйства	2190			2097	76494	5,0	912	62037	6,7
Предприятия и учреждения	x			x	x		x	24277	2,6
Нераспределенный земельный фонд	x	380516	24,0	x	637336	42,0	x	369453	39,8
В с е г о		1575594	100,0		1517365	100,0		927049	100,0

Эстонской ССР 45% из госземфонда. Социалистическому сектору было выделено, как видно из таблицы, в Литовской ССР 32%, в Эстонской ССР 15,2% и в Латвийской ССР 12,1% распределенной земли.

В итоге земельной реформы число крестьянских хозяйств в Литовской ССР возросло до 392000, в Латвийской ССР до 251000 и в Эстонской ССР до 141964 хозяйств /22/. Из общего числа крестьянских хозяйств довольно большую часть составляли новоземельцы и крестьяне, получившие прирезки: в Литовской ССР 24,6%, в Латвийской ССР 27,8% и в Эстонской ССР около 30%.

Вместе с некоторым количественным ростом крестьянских хозяйств советская земельная реформа сопровождалась и заметной нивелировкой землепользования, являясь причиной больших социально-экономических и политических сдвигов в деревне.

Об изменениях в соотношении отдельных групп крестьянских хозяйств с разной земельной площадью свидетельствует таблица 3. Как видно из таблицы, после реформы в Прибалтийских республиках не осталось крестьянских хозяйств площадью свыше 30 га. Из бывших хозяйств площадью свыше 30 га определенная часть была ликвидирована совсем (около половины хозяйств врагов народа), землепользование хозяйств пособников немецких оккупантов (многие из них владели землей свыше 30 га) было ограничено до 5-8 га, землевладения большей части бывших хозяйств площадью свыше 30 га было ограничено до 20-30 га. Вследствие этого в Латвийской и Эстонской ССР возросла группа хозяйств площадью в 20-30 га. По данным П.И. Олекаса, в Литовской ССР эта группа хозяйств уменьшилась, поскольку от бывших хозяйств площадью свыше 30 га дополнения не было. Вследствие реформы землепользование кулацких хозяйств было доведено до уровня середняцких хозяйств, но сначала они отличались от хозяйств трудового крестьянства еще большим количеством сельскохозяйственных машин, хозяйственных построек, многочисленностью скота и т.д. и главным образом тем, что открыто или тайно использовали наемную силу.

Во всех Прибалтийских республиках вследствие реформы уменьшилась доля мелких хуторов площадью до 5 га. Численно доминирующей стала группа хозяйств с землепользованием в 10-20 га. В Латвийской и Эстонской ССР эта группа значительно возросла за счет новоземельцев и крестьян, получивших прирезки. Новоземельцы в Литовской ССР получили в среднем на хозяйство 9,2 га земли, малоземельные крестьяне получили в среднем прирезки в 5,1 га. В Латвийской ССР новоземеlec по-

Таблица 3

Группировки крестьянских хозяйств в Прибалтике до и после реформы
по площади земли /23/.

Группы хозяйств по площади земли	В Литовской ССР				В Латвийской ССР				В Эстонской ССР			
	До реформы в 1940 г.		После реформы в 1947 г.		До реформы в 1939 г.		После реформы в 1946 г.		До реформы в 1940 г.		После реформы в 1947 г.	
	% из числа хозяйств	% от общей площади	% из числа хозяйств	% от общей площади	% из числа хозяйств	% от общей площади	% из числа хозяйств	% от общей площади	% из числа хозяйств	% от общей площади	% из числа хозяйств	% от общей площади
До 5 га	27,8	5,9	25,1	7,1	15,9	1,8	13,5	3,3	20,3	1,8	10,4	1,8
5-20 га	55,2	47,7	68,5	74,9	50,4	32,3	66,5	63,1	38,3	22,6	54,7	43,7
20-30 га	11,0	20,5	6,4	18,0	15,9	19,5	18,0	33,6	18,2	21,5	34,9	54,5
Свыше 30 га	6,0	25,9	-	-	17,8	46,4	-	-	23,2	54,1	-	-

лучил в среднем 12,4 га земли, малоземельный крестьянин прирезки в 4,3 га, в Эстонской ССР соответственно 13,3 га и 5,1 га /24/.

Многие новоземельцы, прежде всего бывшие арендаторы, а также крестьяне, получившие прирезки, поднялись до уровня середняцких хозяйств. Этому во многом способствовала обширная помощь трудовому крестьянству со стороны государства. Например, в Литовской ССР новоземельцы и крестьяне, получившие прирезки, получили от государства еще 11352 лошади, 16273 головы крупного рогатого скота, 6208 овец и коз, 34630 единиц сельскохозяйственного инвентаря, 25175 жилых и 57607 хозяйственных построек /25/. В Латвийской ССР новоземельцы получили 45% жилых домов, хозяйственных построек 52%, лошадей 69%, коров 87%, сельскохозяйственного инвентаря 63% /26/. В Эстонской ССР до 1 июня 1947 года новоземельцам и крестьянам, получившим прирезки, было передано 4286 жилых домов, 13338 хозяйственных построек, 5000 лошадей, 12110 коров, 4028 свиней, 6000 овец, 2358 плугов и т.д. /27/. Кроме того, новоземельцам были даны еще долгосрочные кредиты на приобретение скота и строительство жилых и хозяйственных построек, а также большое количество семенных ссуд для ярового и озимого сева. Большинство новоземельных крестьянских хозяйств в течение двух лет были освобождены от поставок государству сельскохозяйственных продуктов и от уплаты денежных налогов. Вследствие всего этого выросло число середняцких хозяйств. Средняки стали доминирующей силой в сельском хозяйстве всех Прибалтийских республик. Кстати, в группу середняцких хозяйств относилась и основная часть хозяйств площадью в 20-30 га. В пользовании середняцких хозяйств была основная часть обрабатываемой земли, рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвентаря и т.д. В Литовской ССР из крестьянских хозяйств после реформы считалось середняцкими 65%, в Латвийской ССР - 68,5%, в Эстонской ССР - 62% /28/.

Поскольку специальные исследования о классовой структуре в послевоенной деревне Прибалтики до сих пор отсутствуют, то эти проценты следует считать условными. Но бесспорно, что наблюдалась общая тенденция роста удельного веса середняков.

Довольно многочисленной оставалась по-прежнему группа хозяйств с землепользованием до 10 га. К этой группе относилась и значительная часть хозяйств новоземельцев (в Литовской ССР большинство, в Латвийской ССР и Эстонской ССР примерно одна треть). Несмотря на помощь со стороны государст-

ва, они в подавляющем большинстве оставались на уровне бедняцких хозяйств. На 1 января 1946 года среди новоземельцев в Латвийской ССР было 14955 безлошадных хозяйств или 31%, бескоровных - 6596 или 13%, без жилых домов - 26877 или 55% и без хозяйственных построек - 28886 или 59% /29/. В Эстонской ССР среди новоземельцев в июне 1947 года было 3125 безлошадных хозяйств (12,6%), бескоровных - 679 (2,7), из крестьян, получивших прирезки, безлошадных было 2458 (14%), бескоровных 445 (2,5%) хозяйств /30/.

Можно подчеркнуть, что земельная реформа значительно улучшила состояние сельского пролетариата и бедняков во всех Прибалтийских советских республиках. Получив землю от советской власти, сельский пролетариат и бедняки освобождались от экономической зависимости и эксплуатации кулачества и стали реализовывать свою вековую мечту - создание личного хозяйства. Но аграрная политика Советской власти в Прибалтийских республиках, в том числе и земельная реформа, не ставили своей целью расцвет индивидуальных мелких крестьянских хозяйств. Уже к 1947 году широкие массы трудового крестьянства могли на основе собственного опыта убедиться, что зажиточности и культурной жизни на базе своих индивидуальных хозяйств им не достичь. Развитие сельского хозяйства в первые послевоенные годы во всех Прибалтийских советских республиках протекало очень медленно. Посевные площади росли незначительно, урожайность оставалась низкой. И в Прибалтике нашли подтверждение слова В.И. Ленина, сказанные им в 1918 году: "Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля... переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли". /31/.

Исследователи коллективизации сельского хозяйства Прибалтийских стран единодушно расценивали земельную реформу в 1944-1946 гг. как необходимый и важный этап в переходе деревни Прибалтийских республик на общественное земледелие, на пути развития к социализму.

Источники и литература

1. Грегораускас М.А. История и особенности социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР. - Из истории народного хозяйства прибалтийских республик. Таллин, 1956; Германас В.К. Деятельность КИ

Литвы по укреплению союза рабочего класса и крестьянства (1944-1965 гг.). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Вильнюс, 1973; Страздинь К.Я. Рабочий класс Латвийской ССР в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Таллин, 1957; Савченко В.М. Союз рабочего класса и крестьянства в период борьбы за построение социализма в Латвийской ССР (1946-1950 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Рига, 1956; Ванэг Я.Ф. Создание и укрепление колхозного строя в Латвийской ССР. - Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963; Martin, V., Bronstein, M. Eesti NSV põllumajanduse kollektiviseerimise ning selle sotsiaalsed ja majanduslikud tulemused. Tln., 1959; Panksejev, A. Bestimaa Kommunistliku Partei võitlus tööliklassi ja talurahva liidu kindlustamise eest aastail 1944 - 1960. Tln., 1961; Лааси Э. Подготовка и проведение коллективизации крестьянских хозяйств Эстонии в 1944-1949 гг. (На основе материалов Вырумааского уезда). Дисс. канд. ист. наук. Таллин, 1966; Гуусманн А. Восстановление и коллективизация сельского хозяйства в Эстонской ССР в 1944-1950 гг. Дисс. канд. ист. наук. Таллин, 1967.

2. Удачин С.А. ~~Земельная~~ реформа в Советской Латвии. Рига, 1948.
3. Чайко Л.М. Борьба партийной ~~организации~~ Советской Латвии за проведение аграрной реформы (1940-1947 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1953; Дичус И.А. Советская земельная реформа в Литовской ССР. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Вильнюс, 1955.
4. Андриксон А.Я. Коммунистическая партия Латвии в борьбе за осуществление ленинского кооперативного плана (1940-1958 гг.). Учебное пособие. Рига, 1971, с. 13.
5. ПА КПЭ, ф. I, оп. 3, ед.хр. 398, л. 13-16.
6. Eesti NSV Teataja, 1944, nr. 4, lk. 43.
7. Удачин С.А., указ. соч., с. 273.
8. Там же.
9. Коллективизация крестьянских хозяйств Литовской ССР. Вильнюс, 1977, с. 131.
10. ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед.хр. 42, л.8.
11. История Эстонской ССР, Таллин, 1971, т. 3, с. 587.

12. Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1972, т. 3, с. 204.
13. Савченко В.И., указ. соч., с. 234.
14. Ведомости Эстонской ССР, 15, 22.ХП. 1944, с. 174.
15. Иванаускайте С. Деятельность местных органов государственной власти по преобразованию сельского хозяйства Советской Литвы (1944-1951 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Бильнюс, 1967, с. 9.
16. Коммунист Советской Латвии, 1975, 4, с. 74.
17. ПА КПЭ, ф. I, оп. 3, ед.хр. 198, л. 54.
18. Коллективизация крестьянских хозяйств Литовской ССР, с. 252-253.
19. ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед. хр. 42, л. 4.
20. Lietuvos TSR istorija, IV tomas. Vilnius, 1975, с.188; Удачин С.А. Земельная реформа в Советской Латвии, Рига, 1948, с. 207; ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед.хр. 64, л. 204.
21. Lietuvos TSR istorija, IV tomas, Vilnius, 1975, с. 188; Удачин С.А., указ. соч., с. 219; История Эстонской ССР, III, Таллин, 1971, с. 582.
22. Якене В. Сельские партийные организации в борьбе за укрепление советской власти в Литве. Дисс. канд. ист. наук. Л., 1966, с. 267; Савченко В.И., указ. соч., с. 247; ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед.хр. 64, л. 206.
23. Олекас П.И. Борьба Коммунистической партии Литвы за социалистическое преобразование сельского хозяйства. - Вопросы истории, 5, 1959, с. 47; Удачин С.А., указ. соч., с. 392; ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед.хр. 64, л. 206.
24. Чайко Л.М., указ. соч., с. 13; История Латвийской ССР. III, Рига, 1958, с. 598.
25. Кругулите Р.П. Предпосылки социалистических преобразований и победа колхозного строя в сельском хозяйстве Советской Литвы. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Бильнюс, 1962, с. 9.
26. История Латвийской ССР. III. Рига, 1958, с. 597-598.
27. Eesti NSV ajalugu. III. Tln., 1971, lk. 583 - 598.
28. Кругулите Р.П., указ. соч., с. 10; Коммунист Советской Латвии, 1975, 4, с. 74; Матин В., Бронштейн М., указ. соч., с. 32.
29. Удачин С.А., указ. соч., с. 237.
30. ПА КПЭ, ф. I, оп. 37а, ед.хр. 64, л. 210.
31. Ленин В. . Мюнх. собр. соч., т. 28, с. 157.

РУКОВОДСТВО КП ЭСТОНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКОЙ
ПРОСТЕЙШИХ ФОРМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В
1944-1946 гг.

Л. Кийк

Изучение деятельности партии по использованию, социалистической перестройке и развитию простейших форм сельскохозяйственной кооперации — это составная часть изучения опыта партии по осуществлению ленинского кооперативного плана. Вместе с тем это вопрос об использовании унаследованных от капитализма форм экономики, укреплении союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, о воспитании его в духе коллективизма, вопрос об организации трудящегося крестьянства в интересах подъема экономики и защиты его экономических интересов от насилия со стороны частного капитала.

Изучение и обобщение опыта КПСС, накопленного в этой области, имеет немаловажное значение. Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что социалистическая перестройка сельского хозяйства является общей закономерностью, обязательной для всех стран, вступивших на путь социалистического развития. Поэтому опыт, накопленный КПСС, имеет большое международное значение, внимательно изучается и учитывается коммунистическими и рабочими партиями, а также прогрессивными партиями других стран.

Деятельность партии по осуществлению ленинского кооперативного плана служила объектом исследования многих советских историков. Но несмотря на это, политика партии в отношении простейших форм кооперации изучена значительно меньше. Изучение этой проблемы началось в 20-не годы, но уже в 30-не годы по существу прекратилось. Только в 60-70-не годы отмечается новое повышение интереса историков к проблемам развития простейших форм кооперации. Особо следует выделить публикации Л.Ф. Морозова и др. /1/.

В работах советских историков, опубликованных в последние 15-20 лет, научно обоснованно разрешен вопрос о развитии взглядов В.И. Ленина на простейшие формы кооперации, выявляется их место в ленинском плане кооперации, раскрывается

социально-экономическая природа кооперации переходного периода и характеризуется политика партии в отношении ее в период подготовки крестьян к массовому колхозному движению.

Опыт осуществления ленинского кооперативного плана в условиях Эстонской ССР также освещен рядом историков. Среди них следует особо выделить кандидатские диссертации Э. Кивимаа, Э. Лааси и А. Руусманна /2/. Авторы этих и некоторых других исследований рассматривают вопросы развития сельхозкооперации главным образом с точки зрения ее роли в процессе подготовки крестьян к колхозному строительству. Автором данной статьи изучены некоторые тенденции развития простейшей сельхозкооперации на примере одного уезда /3/.

Считая, что деятельность КПЭ по развитию простейшей сельхозкооперации изучена еще недостаточно, в данной статье делается попытка осветить некоторые аспекты перестройки буржуазной сельхозкооперации в социалистическую в условиях Эстонской ССР.

Политика КП Эстонии по отношению к простой сельхозкооперации также исходила из ленинских положений. Но применение ленинского учения проходило в других конкретно-исторических условиях по сравнению с республиками, раньше ставшими советскими. Прежде всего КП Эстонии имела возможность с самого начала социалистического строительства исходить не только из целостного ленинского плана кооперирования, но и из накопленного КПСС богатого опыта по социалистической перестройке буржуазной кооперации.

Во-вторых, кооперативному строительству в старших республиках мешала обстановка иностранной интервенции и гражданской войны, в условиях которой развитие сельхозкооперации заметно затормозилось. В Эстонской ССР при отсутствии этих отрицательных явлений послевоенное кооперативное строительство осуществлялось по восходящей линии, опираясь на постоянную поддержку со стороны партии и правительства.

В-третьих, в Эстонской ССР сразу после установления диктатуры пролетариата осуществлялась политика союза со средним крестьянством с опорой на бедноту. Отсутствие этапа нейтрализации среднего крестьянства позволило КП Эстонии с самого начала кооперативного строительства опираться на широкие массы трудящегося крестьянства, на его стремление развивать хозяйство, используя возможности кооперации.

Все эти особенности имели положительный характер, способствовали ускорению процесса перестройки унаследованной от

буржуазного общества кооперации.

Процесс образования различных сельскохозяйственных кооперативных обществ начался в Эстонии уже в конце прошлого века, ускорился в начале столетия и продолжался в условиях буржуазной диктатуры. К концу 1938 года в Эстонии насчитывалось более 300 действующих молочных, 539 машинных обществ с количеством членов соответственно 31 800 и 8 900 /4/. Кроме этих наиболее распространенных, работали и различные другие кооперативные общества.

Это была буржуазная кооперация, которая неизбежно входила в систему капиталистических производственных отношений, была одной из форм капиталистической эксплуатации, служила в качестве этой в первую очередь интересам кулачества, дала "... много зажиточным крестьянам, и очень мало, почти ничего, массе бедноты..." /5/.

В.И. Ленин, характеризуя кооперацию непосредственно после Октябрьской революции, неоднократно указывал на ее буржуазный характер, на то, что там засели меньшевистские и кадетско-эсеровские руководители. Но в то же время В.И. Ленин считал не только возможным, но и нужным использовать эту кооперацию, подчеркивая, что из того факта, что кооперация есть аппарат буржуазный "... следует, что он не заслуживает политического доверия, но отнюдь не следует, что позволительно отвернуться от задачи использовать его для целей управления и строительства" /6/. В.И. Ленин писал, что "Кооперация - огромное культурное наследство, которым нужно дожить и пользоваться" /7/.

Ценность простейших форм сельскохозяйственной кооперации заключалась в том, что сложившийся в условиях буржуазного общества аппарат организации крестьянства позволил и после установления диктатуры пролетариата объединить усилия трудящегося крестьянства в интересах восстановления и развития сельскохозяйственного производства, облегчения экономического положения крестьянства, распространения сельскохозяйственных знаний. Унаследованный от буржуазного строя кооперативный аппарат, сеть кооперативных объединений была основой организации широких слоев трудящегося крестьянства. Через кооперацию могла осуществляться политика союза рабочего класса с крестьянством. В простейших формах коопераций, куда первоначально входили все слои крестьянства, мог в значительной степени реализоваться единый фронт бедняков и середняков против кулачества.

В.И. Ленин говорил, что кооперация позволяет вовлечь широкие мелкобуржуазные массы в социалистическое строительство, "... научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении" /8/. Через простейшие формы кооперации мог в значительной степени реализоваться ленинский тезис - воспитывать массы на их собственном опыте. Вступив в интересах развития своих хозяйств в члены кооперативного общества, крестьяне могли научиться сообща, коллективно решать различные хозяйственные вопросы, получать определенный опыт, навыки организации коллективного труда.

Эти возможности не могли реализоваться через старую, буржуазную кооперацию. Поэтому в первую очередь нужно было "... решить трудную, но благодарную задачу переделки кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую" /9/.

В.И. Ленин писал в статье "О кооперации", что "... власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата. Союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству..." - всего этого достаточно для превращения кооперации в средство построения полного социалистического общества /10/.

В Эстонской ССР также были созданы все предпосылки, необходимые для изменения характера кооперации в условиях диктатуры пролетариата. Но требовалась еще большая, кропотливая работа, чтобы опираясь на эти факторы, созданные восстановлением советской власти, добиться социалистической переделки кооперации. На осуществление этой задачи и была направлена деятельность КП Эстонии в первые годы Советской власти.

Социалистическая перестройка буржуазной кооперации началась уже в первый год Советской власти, но развитие этого процесса было прервано немецко-фашистской оккупацией, во время которой кооперативные объединения ослабли как экономически, так и организационно.

Социалистическая перестройка сельхозкооперации возобновилась сразу после освобождения республики осенью 1944 года. Первым важнейшим документом было постановление Совета Народных Комиссаров ЭССР и ЦК КП(б) Эстонии от 13 января 1945 года о создании Главного управления сельскохозяйственной кооперации при Совете Народных Комиссаров Эстонской ССР. Главному управлению были подчинены все сельхозкооперации и их союзы. Постановление обязало исполкомы и укомы партии

уделять необходимое внимание и помощь руководству кооперации, ее развитию /11/. В уездах руководство сельхозкооперацией было возложено на земельные отделы исполкомов СДТ. Следовательно, вскоре после освобождения республики деятельность сельхозкооперации была подчинена руководству и контролю со стороны Советской власти как в центре, так и на местах.

Вторым, не менее важным документом, направленным на социалистическую перестройку кооперативных обществ, было постановление Совнаркома Эстонской ССР от 2 июня 1945 года "О сельскохозяйственной кооперации Эстонской ССР". СНК ЭССР восстановил республиканские союзы сельскохозяйственных обществ с некоторыми изменениями в их названиях, основных функциях и направлениях деятельности. Создание четырех Союзов сельхозкооперации имело немаловажное значение в деле дальнейшего формирования аппарата, совершенствования руководства кооперативным строительством. После некоторого переходного периода предусматривался переход на республиканские центры, сформированные на выборных основах.

Надо подчеркнуть, что республиканские союзы были теперь восстановлены как подлинно демократические органы по сравнению с теми союзами, которые в конце буржуазной диктатуры приобрели характерные черты государственно-монополистических объединений, оторванных от низовой сети кооперации.

Вышеупомянутое постановление утвердило также примерный устав сельхозкооперации. В постановлении указывалось на необходимость широкого привлечения крестьянских масс в кооперацию, в первую очередь новоземельцев, бывших бойцов Советской Армии. В интересах укрепления кадров расширяющегося кооперативного движения было решено организовать постоянно действующие годовичные курсы, финансируя их за счет государства /12/.

Одновременно с вышеуказанным документом было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР, которое уравнило сельскохозяйственную кооперацию и ее союзы с колхозами по платежам за переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. СНК СССР поручил плановым органам предусмотреть снабжение сельхозкооперации Эстонской ССР необходимыми материалами и оборудованием. Указывалось также на необходимость возвратить кооперативным объединениям их предприятия, которые по различным обстоятельствам перешли во владение других ведомств. Были выделены средства для долгосрочного кредитования коопераций /13/.

Мероприятиями по оказанию материальной поддержки и определением направлений деятельности сельскохозяйственная кооперация была включена в экономическую систему советского государства, осуществлялась ломка обособленности старой кооперации. Вместе с тем созданием новой системы центрального аппарата, комплектованием его внушающим доверия составом работников и включением кооперации в советскую систему экономики в значительной степени реализовалась задача социалистической перестройки кооперации.

Но отсюда не вытекает, что сельхозкооперация уже стала социалистической. Это прежде всего потому, что состав руководящих органов низовой сети на местах, а также социальный состав самой кооперации остались прежними, буржуазными. На необходимость перестройки низовой сети указывалось на VII пленуме ЦК КП(б)Э, состоявшемся в начале июня 1945 года, обсудившем вопросы развития сельского хозяйства. Пленум ЦК КП(б)Э поручил партийным и советским органам обеспечить проведение перерегистрации членов сельхозкооперации к 1 августа 1945 года, организовать массовую разъяснительную работу среди крестьянства о сущности и задачах сельхозкооперации, добиться значительного увеличения количества членов кооперации за счет трудящегося крестьянства. Указывалось также на необходимость укрепления материально-технической базы кооперации, усиления ее роли в проведении сельскохозяйственных работ /14/.

Росту рядов кооперативных обществ за счет трудящегося крестьянства способствовало установление единого, всем посильного паевого взноса (10 рублей в старых деньгах с каждого гектара земли) и небольшого вступительного взноса. Члены кооператива обслуживались по сниженным тарифам.

Несмотря на определенные трудности политической и организаторской работы в деревне в первые послевоенные годы (слабость партийных организаций, нехватка кадров) отмечался весьма быстрый рост кооперативного движения. Если по неполным данным в начале 1945 года в республике была 831 разная сельскохозяйственная кооперация с 58 184 членами, то на 1 августа 1945 года было зарегистрировано 1259 кооперативных обществ с общим количеством членов 65 928 /15/. В дальнейшем кооперативное движение еще более расширилось. На май 1946 года в республике насчитывалось 1538 простейших сельскохозяйственных кооперативов, которые объединили почти 108 000 членов /16/. Следовательно, за короткое время коли-

чество кооперативных объединений и их членов почти удвоилось. Такого размаха в развитии сельхозкооперации Эстонии еще не было.

Крестьянских хозяйств в то время в Эстонии было около 140 000. Но отсюда не следует, что более 75% из них было охвачено простейшими формами сельхозкооперации, потому что крестьяне нередко одновременно являлись членами нескольких мелких коопераций.

Несмотря на это, быстрый рост кооперативного движения свидетельствует о том, что благодаря правильной политике партии кооперация превратилась из привилегированной организации зажиточного крестьянства в массовую организацию трудящегося крестьянства, что кооперация стала теперь бедняцко-средняцкой по своему социальному составу. Это являлось, несомненно, большим завоеванием политики КП Эстонии. Вместе с тем это имело немаловажное значение с точки зрения дальнейшей социалистической перестройки кооперации. Опираясь на происшедшие в социальном составе изменения, можно было перейти от ограничения кулацкого влияния в кооперациях к более решительным мерам, к вытеснению кулачества из руководящих органов, а затем из коопераций вообще. Следовательно, опираясь на достигнутое, фронт борьбы за превращение сельскохозяйственной кооперации в социалистическую переместился в 1946 году в низовые организации.

Хотя точные статистические данные о социальном составе кооперации и ее руководящих органов в 1945 году и в начале 1946 года отсутствуют, на основе различных источников можно утверждать, что кулацкое влияние было тогда весьма большим. Председатель Центрального союза сельхозкооперации Я. Пярн отметил на первом республиканском съезде сельскохозяйственной кооперации, что в 1945 году в кооперативных объединениях преобладало влияние кулацких элементов, и правления почти полностью находилось в их руках /17/. На собрании уполномоченных сельхозкоопераций Тартумааского уезда также отмечалось, что в 1945 году 70% членов правлений составляли зажиточные крестьяне /4, с. 50/.

В условиях острой классовой борьбы кулачество причиняло немалый ущерб кооперативному движению, стараясь реализовать свои эксплуататорские интересы, оно прибегало к различным махинациям. Нередко заключались, например, дарственные договоры, на основе которых техника кулацких хозяйств (молотилки, локомобили и др.) лишь формально передавалась коопера-

тивным объединениям, а сами кулаки или члены их семей продолжали работать на этой технике и получать львиную часть дохода.

Чистка правлений сельхозкоопераций от классово враждебных элементов началась уже в 1945 году, особенно в молочных кооперативах, на которые была возложена большая и ответственная работа по заготовкам молока и молочных продуктов. Но более широкая работа по вытеснению кулачества из правлений развернулась в 1946 году. В мае 1946 года Совет Министров ЭССР и ЦК КП(б) Эстонии приняли постановление "О проведении отчетно-выборной кампании в сельскохозяйственных кооперативных товариществах". Придавая перевыборам особо важное значение Совет Министров и ЦК КП(б) Эстонии обязали партийные и советские органы добиваться избрания на руководящую работу в кооперациях преданных Советской власти бедняков и середняков, показавших необходимую активность, способность осуществить задачи, возложенные партией и правительством на сельхозкооперацию. Указывалось также на необходимость сочетать перевыборы с разъяснительной работой среди крестьянства, добиваться еще более широкого вовлечения крестьянских масс в кооперацию. Ответственность за осуществление этих задач была возложена лично на первых секретарей укомов партии и председателей уездных исполкомов СДТ /18/.

Аналогичные постановления были приняты немного позднее и по проведению перевыборов в других формах сельхозкооперации. При этом рекомендовалось сочетать перевыборы с укрупнением многочисленных маломощных мелких кооперативов. Это мероприятие не только способствовало дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению простейших форм кооперации, но и имело немаловажное политическое значение, создало более благоприятные предпосылки для преодоления кулацкого влияния в кооперативах.

Проходившие в обстановке острой классовой борьбы перевыборы руководящих органов сельхозкооперации внесли существенные изменения в низовую сеть коопераций и социальный состав их органов. Если до перевыборов насчитывалось 1553 сельскохозяйственных кооперативных общества, то к декабрю 1946 года их количество сократилось до 1003 /19/. Следовательно, в ходе перевыборов произошло значительное укрупнение мелких кооперативов.

Но основная задача перевыборов заключалась в изменении социального состава, в укреплении руководящих органов низо-

вой сети кооперации. Поэтому результаты перевыборов представляют с этой точки зрения особый интерес. В машинных обществах Тартумааского уезда было переизбрано лишь 134 человека из 402 членов правлений, а среди вновь избранных 792 членов правлений всех форм сельскохозяйственной кооперации уезда было 123 бедняка, 225 середняков, 157 новоземельцев и 121 крестьянин, получивших прирезку в ходе земельной реформы /4, с. 48, 49/. Учитывая, что указанные в отчетах того времени новоземельцы и крестьяне, получившие прирезки, также являлись бедняками или середняками, можно сказать, что беднякско-среднякская прослойка составила в новых правлениях уезда около 79%. Вместе с рабочими и служащими кооперативов этот показатель повысился до 95,7%. Аналогичные изменения произошли и в других уездах. Из общереспубликанских данных на август 1946 года видно, что бедняки и середняки составили в новых правлениях немногим более 81%, а вместе с рабочими и служащими — более 92%. Только 7,8% членов новых правлений составили зажиточные крестьяне /20/.

На основе этих данных можно сделать вывод, что в результате перевыборов 1946 года в социальном составе правлений сельхозкооперации произошли весьма существенные изменения. Если раньше там преобладали зажиточные крестьяне, то теперь правления перешли в руки трудящегося крестьянства и влияние кулачества в них существенно ослабло.

С учетом изменений, происшедших в сельхозкооперации, ЦК КП(б) Эстонии принял меры, направленные на дальнейшее развитие кооперативной демократии. Согласно постановлению Совета Министров ЭССР и ЦК КП(б) Эстонии, принятому в конце августа 1946 года, созданные недавно республиканские отраслевые союзы были объединены в Центральный Союз сельскохозяйственной кооперации Эстонской ССР. В уездах были созданы уездные союзы. До проведения выборов функции этих органов должно было осуществлять временное Организационное бюро как в центре, так и в уездах. Одновременно с этим Главное управление сельскохозяйственной кооперации при Совете Министров ЭССР и его уездные органы при исполкомах СДТ были упразднены /21/.

В.И. Ленин в статье "О кооперации" пришел к выводу, что кооперация, будучи в 1918 году буржуазной, стала к началу 1923 года социалистической, что теперь "простой рост кооперации для нас тождественен ... с ростом социализма" /22/.

Аналогичный процесс в изменении характера низшей формы кооперации произошел в первые послевоенные годы и в Эстон-

ской ССР.

Вопрос об определении природы простейших форм сельскохозяйственной кооперации требует разностороннего подхода, учета целого комплекса признаков как социально-политических, так и экономических. Надо учитывать, что характер сельхозкооперации определяется ее взаимоотношениями с государством, социальным составом, а также экономической и другой деятельностью и тем, в чьих интересах она работала.

Что касается социально-политического аспекта, то ранее уже отмечалось, что сельхозкооперация подчинялась руководству и контролю со стороны Советского государства уже в начале 1945 года. Одновременно с этим партийные и советские органы укомплектовали республиканские и уездные центры руководства кооперацией внушающими доверия кадрами. Документами КПЭ и правительства ЭССР 1945-1946 годов были определены основные задачи и направления деятельности. В 1946 году произошел переход на новые советские уставы сельхозкоопераций, которые в период перевыборов были одобрены и приняты за основу деятельности на местах.

Коренные изменения произошли в социальном составе коопераций, которые в 1945-1946 годы превратились в массовые организации трудящегося крестьянства, в руки которого перешли и правления кооперативных объединений. Несмотря на то, что кулаки еще остались членами сельхозкооперации, влияние кулачества резко ослабло в результате последовательной политики их ограничения и вытеснения, а также в результате коренных изменений, происшедших в самой кооперации.

Важное значение с точки зрения определения характера нижней формы сельхозкооперации имеет также экономический аспект, экономические взаимоотношения между социалистическим государством и кооперацией. Последняя работала на принципах хозяйственного расчета, но получила существенную материальную поддержку со стороны Советского государства уже начиная с 1945 года. На 1 июня 1946 года было ей ассигновано более 2,3 миллиона рублей долгосрочного и 1,9 миллиона рублей краткосрочного кредита (в деньгах того времени) /23/. Через государственную сеть распределения поступала различная техника. Так, только в течение первой половины 1946 года сельхозкооперация республики купила 500 сепараторов, 547 культиваторов, 488 картофелеуборочных машин и много другой техники /24/.

Сельскохозяйственная кооперация республики располагала

значительной материальной базой. В конце 1946 года она имела 743 трактора, 1430 молотилок, почти 800 единиц различного прицепного инвентаря для тракторов, а также более 200 предприятий для переработки молока /25/. По ряду показателей (по тракторам и молотилкам) материально-техническая база сельхозкооперации была даже сильнее, чем у МТС того времени.

Процесс включения кооперации в советскую экономическую систему также развивался быстрыми темпами. Уже в 1945 году на молочную кооперацию была возложена задача приема молока, поступающего в порядке государственных заготовок. Государственные задания по проведению различных сельскохозяйственных работ давались и другим видам сельхозкооперации, особенно в связи с принятием нового пятилетнего плана на 1946-1950 годы.

Опираясь на свою материальную базу, при активном участии трудящегося крестьянства, сельхозкооперативы проводили большую работу по оказанию помощи крестьянам, по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства. Достаточно отметить, что в 1945 и 1946 годы сельхозкооперация республики произвела тракторных работ соответственно 3931 и 37 645 га мягкой пахоты, обмолотила соответственно 171 900 и 216 250 тонн крестьянских хлебов (более 2/3 общего объема последних), произвела (в 1946 году) 19 268 тонн подстилочного торфа /26/. Кроме того, в 1946 году сельхозкооперация имела в городах и рабочих поселках 75 магазинов и 39 киосков, а объем розничного товарооборота составил 285 миллионов рублей /27/. 75% всей промышленной переработки молока осуществлялось сельскохозяйственной кооперацией /28/. Это только отдельные факты той большой работы, которую сельхозкооперация проводила в первые послевоенные годы под руководством республиканской партийной организации.

Под руководством КП Эстонии сельхозкооперация перестроила свою экономическую деятельность исходя из классового принципа. Уже начиная с 1945 года было выдвинуто требование, чтобы кооперация обслуживала в первую очередь хозяйства бедняков, новоземельцев, бывших бойцов Советской армии и партизан. Партийные и советские органы осуществляли постоянный контроль за соблюдением этого требования. Волостным исполкомам, например, было дано право вносить изменения в очередность обслуживания хозяйств техникой. Если в конце 1944 и в 1945 году классовый подход еще нередко нарушался, то в дальнейшем, после изменений в социальном составе кооперации

и ее руководящих органов, он стал соблюдаться все более последовательно. Экономическая деятельность сельхозкооперации способствовала ослаблению влияния кулачества. Вместо того, чтобы обращаться за помощью к кулакам, маломощные крестьянские хозяйства могли получать помощь на льготных условиях со стороны сельхозкооперации.

Своей деятельностью сельскохозяйственная кооперация разрывала обособленность единоличных крестьянских хозяйств, организовывала и объединяла их, помогала государственным органам мобилизовать крестьян на выполнение обязательств перед государством, приучала крестьян к совместной деятельности, давала определенные навыки коллективного хозяйствования.

Характеристика важнейших изменений, происходивших в течение 1945-1946 годов в социально-политическом развитии и экономической деятельности простейших форм сельскохозяйственной кооперации Советской Эстонии, позволяет утверждать, что кооперативные объединения конца рассматриваемого периода приобретали ту же природу, по отношению к которой В.И. Ленин в начале 1923 года отметил, что она "... сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом" /29/, что к концу 1946 года в основном завершился процесс социалистической перестройки унаследованной от буржуазной Эстонии сельскохозяйственной кооперации. Вся последующая политика КП Эстонии по отношению к простейшим формам сельскохозяйственной кооперации направлялась на то, чтобы опираясь на достигнутое, возможно более полно использовать их экономические, политические и воспитательные возможности в деле дальнейшего развития сельского хозяйства и подготовки крестьян к переходу на коллективизацию.

Источники и литература

1. Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. - Из истории становления советской кооперации. - М.: Мысль, 1969; его же, Некоторые проблемы кооперативной политики партии на завершающем этапе восстановительного периода. - Вопросы истории КПСС, 1975, № 2; Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин Б.И. Партия и кооперация. - М.: Политиздат, 1978.
2. Кивимаа Э. Деятельность коммунистической партии Эстонии по коллективизации сельского хозяйства республики в 1944-1950 гг. Автореф. канд. ист. наук. Таллин, 1970;

Лааси Э. Подготовка коллективизации крестьянских хозяйств Эстонии и ее осуществление в 1944-1949 гг. (на материалах Вырумааского уезда). Автореф. канд. ист. наук. Таллин, 1966; Руусманн А. Восстановление сельского хозяйства и коллективизация в Эстонской ССР в 1944-1950 гг. Автореф. канд.ист.наук. Таллин, 1967.

3. Kiik, L. EK(b)P Tartumaa organisatsiooni tegevusest põllumajanduslike ühistute sotsialistlikul ümberkorraldamisel ja arendamisel aastail 1944 - 1948. - Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та, вып. 367. Тарту, 1975, с. 41-60.
4. Kahk, J., Laasi, E., Ruusmann, A. Eesti talurahvas teel sotsialismile. Tln, 1965, с. 94 - 95.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 72.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 410.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 202.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 157.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.
11. Ведомости Эстонской ССР, 1945, № 8, с. 112.
12. Ведомости Эстонской ССР, 1945, № 24, с. 369-371.
13. Talurahvaleht, 1945, 14 ноября.
14. Talurahvaleht, 1945, 17 октября.
15. Talurahvaleht, 1945, 30 августа.
16. Talurahvaleht, 1946, 16 мая.
17. ЦГАОР ЭССР, Ф.Р-711, оп. I, д. 21, л. 6.
18. Советская Эстония, 1946, 13 июня.
19. Talurahvaleht, 1946, 14 декабря.
20. Eesti Põllumajandus, 1946, № 8, с. 393.
21. ЦГАОР ЭССР, Ф.Р-711, оп. I, д. 21, л. 7.
22. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.
23. Talurahvaleht, 1946, 20 июня.
24. Eesti Põllumajandus, 1946, № 8.
25. Talurahvaleht, 1946, 14 декабря.
26. ЦГАОР ЭССР, Ф.Р-711, оп. I, д. 21, л. 11.
27. ЦГАОР ЭССР, Ф.Р-711, оп. I, д. 21, л. 17.
28. ЦГАСР ЭССР, Ф.Р-711, оп. I, д. 21, л. 16.
29. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 375.

ИЗ ОЫТА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭСТОНИИ ПО
РУКОВОДСТВУ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТОЙ НА СЕЛЕ (1953-1958 гг.)

Ф. Кинкар

В условиях развитого социализма партия ставит задачу обеспечения комплексного развития советского села. Наряду с его экономическим ростом следует уделять все больше внимания решению проблем дальнейшего социального развития, повышения культурного уровня сельского населения. На XXV съезде ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев сформулировал две взаимосвязанные цели, которые выдвигает партия: "Первая: добиться надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, всегда иметь для этого достаточные резервы. И вторая: идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, что является нашим программным требованием" /1/. Задача дальнейшего культурного развития села выдвигалась на июльском (1978 г.) и октябрьском (1980 г.) Пленумах ЦК КПСС, в ряде постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС XXVI съезду партии были подведены итоги экономического, социального и культурного развития советского села в условиях зрелого социализма. Съезд наметил ряд новых задач по обеспечению дальнейшего социально-культурного развития села, в том числе увеличение (на 39%) капиталовложений на строительство культурно-бытовых объектов и жилья в сельской местности.

В связи с этим представляется также весьма актуальным изучение опыта партийных организаций по руководству развитием экономики и культуры села в годы, предшествующие периоду развитого социализма и подготовившие условия для перехода на более высокую ступень общественного развития.

Деятельность партийной организации Эстонии в области развития сельского хозяйства, коммунистического воспитания трудящихся села в 50-е годы привлекала внимание многих исследователей. Эти проблемы рассматриваются в кандидатских диссертациях Е.М. Мадис /2/ и Л.А. Клик /3/, в ряде научных

статей /4/. Однако ни в одной из этих работ вопрос об опыте партийных организаций по руководству культурным развитием села специально не рассматривается.

В данной статье автор, опираясь на положения основных партийных документов того периода и используя многие источники (материалы архива КИ Эстонии и ЦГАОР ЭССР, научные публикации, периодику, статистические сборники и др.), ставил перед собой цель дать краткий анализ опыта партийной организации республики по руководству культурно-воспитательной работой на селе в условиях развития социалистического общества в нашей стране.

В решении сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС проблема дальнейшего улучшения культурно-воспитательной работы на селе рассматривалась как составная часть борьбы за подъем сельского хозяйства. Подчеркивалось, что по мере развития сельского хозяйства культурные потребности труженников села будут постоянно расти. Перед партийными организациями Пленум поставил задачу добиться коренного улучшения деятельности культурно-просветительных учреждений, развития радиофикации и расширения киносети на селе /5/. Одновременно встал вопрос о более широком участии колхозов в укреплении материальной базы сельских учреждений культуры /6/. Курс партии на дальнейшее улучшение коммунистического воспитания на селе был ясно выражен и в решениях последующих пленумов ЦК КПСС.

В утвержденных XI съездом КПСС директивах по шестому пятилетнему плану предусматривалось дальнейшее развитие сети общеобразовательных школ и культурно-просветительных учреждений на селе, расширение подготовки специалистов для сельского хозяйства и т.д. В годы шестой пятилетки предусматривалось значительное расширение киносети, увеличение роли радио и телевидения на селе. XI съезд КПСС поставил перед партийными организациями задачу качественного улучшения коммунистического воспитания трудящихся, в том числе и проводимой средствами культурно-воспитательной работы.

Объективные предпосылки для значительного улучшения культурно-воспитательной работы на селе были созданы экономическим укреплением сельского хозяйства, дальнейшим повышением образовательного уровня сельского населения и другими факторами.

Денежные доходы сельскохозяйственных артелей Эстонской ССР выросли в 1958 году до 731,1 миллиона рублей, что в 2,1 раза превышало соответствующий показатель 1953 года (336 млн.

руб.) /7/. В 1958 году средний доход колхозной семьи составил 1723 руб., что было на 55% выше уровня 1953 года. Средняя денежная оплата трудодня в колхозах республики в 1958 году составила 1,78 руб. (в 1953 году - 0,57 руб.) /8/.

В январе 1959 года в сельской местности Эстонии проживало 521,3 тыс. человек, из них 103,2 тыс. имели среднее (неполное или полное) или высшее образование /9/. Это являлось одним из результатов культурной революции в республике. Значительно выросли за эти годы кадры специалистов и механизаторов сельского хозяйства, некоторые положительные сдвиги стали проявляться в возрастной структуре сельского населения. Все эти обстоятельства способствовали решению задач партийной организации по улучшению воспитательной работы на селе.

Республиканская партийная организация проводила в те годы большую работу по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания на селе, по повышению уровня культурно-воспитательной работы. Эти проблемы обсуждались на УШ (1954 г.), IX (1956 г.) и X (1958 г.) съездах КП Эстонии. На Пленуме ЦК КП Эстонии, состоявшемся в октябре 1956 года, была принята широкая программа по совершенствованию всей идейно-воспитательной работы в республике. Особое внимание уделялось дальнейшему улучшению интернационального воспитания трудящихся. Центральным Комитетом КП Эстонии был принят ряд постановлений, направленных на улучшение культурной жизни села.

Так Бюро ЦК КП Эстонии обсудило работу Хаапсалуского райкома партии по выполнению решения октябрьского 1956 года Пленума ЦК КПЭ (в мае 1957 года) /10/, меры по улучшению радио- и телевидения (в феврале 1958 года) /11/ и другие вопросы, касающиеся улучшения культурно-воспитательной работы на селе. ЦК КП Эстонии усилил контроль над идеологической работой в районах. Только за 1958 год состояние массовой политической и культурно-воспитательной работы проверялось в большинстве районов республики. Члены бригад по проверке - работники ЦК и партийные активисты - выступали перед местными работниками с лекциями и докладами, проводили инструктажи и собрания партийного актива /12/.

Большинство районных комитетов партии постоянно и конкретно занималось вопросами культурно-воспитательной работы. Характерным в этом отношении являлась работа Тартуского райкома партии. В декабре 1954 года вопрос об улучшении деятельности народных домов и библиотек был предметом детально-

го обсуждения на пленуме районного комитета /13/.

В последующие годы на бюро районного комитета партии регулярно обсуждались различные вопросы культурно-воспитательной работы (подготовка к певческому празднику 1955 года, проведение смотров художественной самодеятельности, положение в районном доме культуры и т.д.) /14/. Такая же последовательность наблюдалась и в работе Ларьевского, Лихулаского, Бырусского и др. райкомов партии.

Конкретный, деловой подход к вопросам культурно-воспитательной работы характеризовал деятельность кингисеппского райкома партии. В сентябре 1957 года на совместном заседании райкома партии и райисполкома было проанализировано состояние массово-политической и культурно-воспитательной работы в сельсовете Каарма /15/. В марте 1958 года на пленуме райкома партии рассматривалось состояние культурно-воспитательной работы в районе /16/, а в сентябре того же года заслушивалась информация о ходе выполнения принятого в марте постановления /17/. Бюро райкома партии стало требовать от первичных партийных организаций большего внимания к вопросам культурно-массовой работы. В частности была подвергнута критике первичная партийная организация колхоза "Лянеранник", которая слабо занималась культурно-воспитательной работой. Бюро райкома обязало секретаря первичной парторганизации провести открытое партийное собрание с обсуждением плана улучшения культурно-массовой работы в колхозе /18/.

Конкретный, целеустремленный стиль работы райкома партии во многом способствовал общему оживлению культурно-воспитательной деятельности в районе. Работа во многих учреждениях культуры (народные дома Каали и Торгу, клуб колхоза "Сырве Калур" и др.) значительно активизировались. Улучшилась работа библиотек, увеличилось количество посетителей кино. По рекомендации райкома партии колхозы увеличили материальную помощь учреждениям культуры. Более конкретной стала помощь клубам и библиотекам села со стороны промышленных предприятий района. Развивалось социалистическое соревнование с учреждениями культуры соседнего Ориссаареского района.

Деловитость в руководстве культурно-воспитательной деятельностью характеризовала также работу Ингеваского райкома партии. Районный комитет обратил особое внимание на обобщение и распространение передового опыта культурно-воспитательной работы. Задача эта была поставлена перед работниками отдела пропаганды и агитации, всеми инструкторами райкома,

редакцией районной газеты "Колхозник", райкомом комсомола. На заседаниях бюро райкома партии неоднократно обсуждались положительные результаты культурно-воспитательной работы в сельсоветах (Паламусе /19/ и др.).

Нес в общей тенденции улучшения руководства культурно-воспитательной работой со стороны районных комитетов партии имели место и некоторые исключения. Так, за 1954 и 1955 годы Гаквереский райком партии ни разу не обсудил на заседаниях бюро или пленумах вопрос о состоянии работы культурно-просветительных учреждений /20/. Непоследовательность в руководстве культурной жизнью села проявил Вайке-Маарьяский райком партии. За 1956 год на заседаниях бюро было обсуждено несколько вопросов, касающихся культурного развития села /21/, за весь следующий год ни одного вопроса из этой области бюро райкома не обсудило. Подобный стиль работы распространился частично в первичных партийных организациях. Это служило одной из причин проявления существенных недостатков в культурно-воспитательной работе, проводимой в районе.

Отрицательно повлияло на культурно-воспитательную деятельность райкомов партии то, что в конце 1957 - в начале 1958 года были ликвидированы их отделы, в том числе и отдел пропаганды и агитации. В результате этого ослабилась координация воспитательной работы в масштабе района, в деятельности инструкторов райкома стала проявляться определенная тенденция к решению текущих организационных задач и т.д. В целом же райкомы партии выполняли и в те годы свою роль по руководству культурно-воспитательной работой на селе.

Значительно укрепилась сельские первичные партийные организации. К началу 1959 года первичные партийные организации были созданы в 714 колхозах и совхозах. Кроме них действовало еще 44 территориальных партийных организации в сельсоветах /22/. Однако на XI съезде КП Эстонии (январь 1959 года) отмечалось, что свои партийные организации отсутствовали еще в 10 совхозах и в 190 колхозах /23/. Большинство сельских первичных партийных организаций в республике было в те годы еще многочисленными, не могло иметь большого опыта политической работы. Несмотря на это, объем работы, в том числе культурно-воспитательной, проводимой первичными партийными организациями, постоянно увеличивался.

Культурная жизнь в колхозе "Каардивяэлане" Тапского района длительное время находилась в запущенном состоянии. После критического выступления районной газеты в феврале

1956 года состоялось собрание партийной организации колхоза, где был создан совет клуба. Правлению колхоза предлагалось найти штатного заведующего клубом /24/. На одном из следующих партийных собраний три коммуниста получили задание помочь работе кружков самодеятельности и наладить наглядную агитацию в клубе. Работа клуба стала регулярной /25/.

Успешно руководила культурно-воспитательной работой партийная организация колхоза "Койт" Вильяндиского райсна, которая в 1958 году насчитывала в своих рядах 18 коммунистов. Более 80 колхозников участвовали в кружках самодеятельности, за первое полугодие 1958 года в колхозе было проведено 57 киносеансов, регулярно читались лекции. Большинство колхозных семей выписывало газеты и журналы, активную работу проводил агитколлектив.

Бюро ЦК КП Эстонии, обсудив в июле 1958 года работу партийной организации колхоза, рекомендовало всем колхозным парторганизациям республики ознакомиться с ее опытом /26/.

Партийная организация республики, учитывая слабость материально-технической базы культурно-просветительной деятельности на селе, проделала определенную работу с целью ее укрепления. По инициативе Раплаского райкома партии началось движение за усиление материальной помощи колхозов сельским клубам. Почин райкома был поддержан Центральным Комитетом КП Эстонии /27/. Большинство райкомов партии наметило необходимые меры и приступило к их осуществлению. К 1958 году с помощью колхозов был построен ряд сельских клубов. Колхозы и совхозы Ингеваского, Антслаского, Абьяского, Раплаского и некоторых других районов оказывали учреждениям культуры существенную материальную помощь /28/.

С 1957 года по инициативе Ингеваского райкома партии многие сельские клубы в республике стали передаваться в распоряжение колхозов. На первых порах работа созданных колхозных клубов несколько улучшилась, но с распространением этого движения стала все более очевидной неспособность многих экономически относительно слабых хозяйств справляться с этой задачей. Возникли также дополнительные трудности с кадрами работников культуры, в руководстве колхозными клубами и т.д. В начале 60-х годов количество колхозных клубов сократилось до минимума.

Значительные трудности в культурно-воспитательной работе на селе были связаны со слабостью кадров учреждений культуры (недостаточный образовательный уровень, большая текучесть,

сравнительно низкий удельный вес коммунистов и комсомольцев и т.д.). Партийная организация КП Эстонии провела определенную работу по воспитанию кадров сельских работников культуры. По инициативе ЦК КП Эстонии в мае 1958 года был проведен I республиканский съезд работников культурно-просветительных учреждений /29/. 79 работников культуры, в том числе многие сельские, получили в связи с этим высшую награду республики Почетную грамоту Верховного Совета Эстонской ССР /30/. В то же время стал выходить журнал "Кульuuritöötaja", основная задача которого состояла в распространении передового опыта и оказания помощи в подборе репертуара.

Повысился уровень общеобразовательной и специальной подготовки работников культуры. В целом по республике в 1958 году 62% из работников библиотек имели среднее или высшее образование (в 1955 году - 44%) /31/. Среди клубных работников соответствующий показатель был даже несколько выше, достигнув к 1961 году 66% (в 1956 году - 37,2%) /32/. Число коммунистов и комсомольцев среди работников учреждений культуры составило около одной трети из их общего количества. Имеющиеся материалы не дают возможности установить соответствующие показатели сельских работников культуры. Однако по частичным или косвенным данным видно, что на селе эти показатели были значительно ниже, а текучесть кадров выше, чем в республике в целом.

Поэтому культурно-массовая работа в сельской местности все еще в значительной степени ложилась на плечи активистов из числа учителей, специалистов сельского хозяйства и др. К 1958/1959 уч. году в сельской местности республики была создана обширная сеть школ, из них 40 средних, 387 неполных средних и 534 начальных школ /33/. В сельских школах (по данным 1957 года) работало 5,3 тысячи учителей. С 1956 по 1958 год школы республики получили 1823 новых педагога, окончивших вузы или техникумы /34/, почти половина из них была направлена на работу в сельские школы. Укрепилась партийная прослойка среди учителей. В начале 1957 года 1046 учителей общеобразовательных школ Эстонии (т.е. около 10% из их общего количества) являлись коммунистами /35/. Все это отражалось и в состоянии кадров сельских учителей.

В начале 1959 года в сельском хозяйстве Эстонии было занято более 4,1 тысячи специалистов со средним и высшим образованием /36/. Если к ним добавить еще врачей, специалистов и руководителей несельскохозяйственных предприятий или орга-

низаций, то в итоге на селе работало в начале 1959 года более 11 тысяч специалистов. Они представляли собой большую силу, опираясь на которую партийные организации добились значительного улучшения культурно-воспитательной работы на селе.

Большую работу проводила партийная организация республики в связи с укреплением шефской культурной помощи города селу. Вопрос об усилении шефской работы обсуждался на заседании бюро ЦК КП Эстонии в мае 1954 года. В решении бюро особо подчеркивалось значение идейно-воспитательной и культурной деятельности в подшефных районах и хозяйствах /37/.

Действуя в этом направлении, многие городские партийные организации добились успеха. Так, на пленуме партийного комитета Морского района гор. Таллина (июнь 1954 г.) отмечалось, что в подшефных сельских районах (Харьюский, Лихула-ский, Мярьямааский) ведут активную политико-воспитательную и культурно-массовую работу партийные организации автобусного парка, морского торгового порта, Целлюлозно-бумажного комбината им. В. Кингисеппа, авторемонтного завода "Сирп я Васар" и др. /38/.

На конференции Тартуской районной партийной организации (декабрь 1955 года) отмечалась плодотворная культурная работа в подшефных колхозах ряда предприятий и учреждений гор. Тарту (Тартуский государственный университет, Эстонская сельскохозяйственная академия, гребеночная фабрика, артель "Тоотъя" и др.) /39/.

Тырваский райком партии в июле 1957 года утвердил каждому колхозу шефа - школу, народный дом или библиотеку района, в обязанности которого входило оказание помощи в организации художественной самодеятельности, лекционной работы и т.д. /40/.

Следуя призыву партии, многие городские клубные учреждения взяли под свое шефство сельские клубы. Коллектив клуба им. Я. Томпа гор. Таллина стал шефом дома культуры в деревне Быхма Локсаского района. Таллинский клуб моряков оказал помощь в налаживании культурно-массовой работы в колхозе "Лыхьяраннык" Харьковского района и в Раплаской МТС. Пыльмеский дом культуры взял на себя шефство над клубами Лихула-ского района /41/.

В Тарту проявили такую же инициативу городская библиотека, государственный театр "Ванемуине" и Дом работников здравоохранения. Из них активную практическую работу стала про-

водить лишь городская библиотека, помощь театра "Ванемуине" учреждениям культуры Эльваского и Йигеваского районов, а также Дома работников здравоохранения, носила весьма случайный характер /42/.

Объявил о своем желании усилить культурную помощь селу также и ряд творческих коллективов, в том числе Государственный академический театр "Эстония", государственный академический мужской хор, Союз композиторов Эстонской ССР и др. Бвиду слабой организаторской работы эти планы претворялись в жизнь в ограниченном объеме /43/.

Недостатки в практическом проведении культурного шефства получили весьма критическую оценку со стороны партийных органов. Так, бюро Раквереского райкома партии, обсудив в августе 1955 года состояние воспитательной работы в колхозе "Кунгла", пришло к выводу, что в ее недостатках повинны и шефы из районного дорожного управления. В решении бюро еще раз подчеркивалась ответственность партийных организаций предприятий-шефов за состояние культурно-воспитательной работы в колхозах /44/.

Учитывая имеющийся положительный опыт шефской работы, а также ее недостатки ЦК КП Эстонии в июне 1958 года обсудил меры дальнейшего улучшения этой деятельности. Наряду с партийными организациями городов республиканского подчинения задания по шефской работе возложили и на четыре районных центра (Валга, Вильянди, Вьру, Кингисеппа), где партийные организации к этому времени значительно окрепли /45/.

Значительную работу по претворению в жизнь указаний партии о необходимости усиления культурно-воспитательной работы на селе и организации культурного шефства проводила комсомольская организация Эстонии. На IX съезде ЛКСМ Эстонии (март 1958 года) был принят двухлетний план комсомольской культурной работы в республике (1958-1959). По этому плану предусматривалось создание 15 новых школ рабочей и сельской молодежи, распространение литературы на 4 миллиона рублей, создание передвижных библиотек для работников животноводческих ферм. Комсомольская организация республики приняла на себя обязательство направить на работу в учреждения культуры 300 юношей и девушек со средним образованием /46/. Хотя и не все предусмотренное планом претворялось в жизнь, все же комсомольская организация республики значительно активизировала культурно-массовую работу среди сельской молодежи.

В общей сложности культурно-воспитательная работа на се-

ле за рассматриваемые годы продвинулась значительно вперед. Плодотворнее стала деятельность культурно-просветительных учреждений. Одним из лучших сельских клубов в те годы являлся народный дом деревни Мынисту. Здесь наряду с несколькими кружками художественной самодеятельности были созданы и активно действовали краеведческий музей, кружки по сельскому хозяйству, лесоводству и краеведению /47/.

Хорошо была поставлена культурно-просветительная работа в народном доме Кабала Туркского района. Большие заслуги в этом имела местная комсомольская организация /48/.

Активизировалась культурно-просветительная работа в рыболовецком колхозе им. С.м.Кирова ларьевского района. Из 300 членов колхоза каждый шестой принимал участие в художественной самодеятельности /49/.

Большим стимулом для развития художественной самодеятельности на селе явилась подготовка к певческому празднику, который состоялся в 1955 году, и участие в этом грандиозном мероприятии. Особо отличились партийные организации и учреждения культуры пайдеского, Ориссаареского, Гяминаского и Вильяндиского районов /50/.

После некоторого перерыва была восстановлена традиция проведения районных певческих дней и вечеров народного творчества. В 1954 году в них принимали (по неполным данным) участие 37,6 тысячи участников художественной самодеятельности /51/. Ежегодно стали проводиться и смотры-конкурсы культурно-просветительных учреждений. В 1958 году в смотре принимали участие 23,3 тысячи участников художественной самодеятельности.

Большое оживление в культурно-массовую работу на селе внесло участие в проведении молодежного фестиваля в 1956-1957 годах и недели дружбы народов СССР в июне 1958 года. По указанию ЦК КП Эстонии все райкомы партии приняли на себя непосредственное политическое руководство этими мероприятиями на местах. Лихулаский райком партии постоянно и внимательно занимался вопросами подготовки к молодежному фестивалю начиная с мая 1956 года /52/. Спустя год райком подвел итоги фестиваля и признал ее результаты положительными /53/. Так обстояло дело в большинстве районов республики. Не в отдельных районах (в том числе в Абьяском /54/) партийные организации недостаточно занимались этим важным делом, и мероприятия фестиваля проходили на низком уровне.

В целом фестиваль молодежи явился хорошим импульсом

дальнейшего организационного и идейно-художественного роста культурно-массовой работы в республике. В фестивале приняло участие более 40 тысяч юношей и девушек.

В июне 1958 года по инициативе комсомольской организации республики в Эстонии впервые была проведена неделя дружбы народов СССР. На эти торжества приехали молодежные делегации со всех советских республик, а также из Москвы и Ленинграда. Встречи делегатов из братских республик с молодежью Эстонии, многие их совместные мероприятия имели огромное воспитательное значение /55/.

Наряду с несомненными успехами как в организации культурно-воспитательной работы, так и в повышении ее идейного уровня весьма остро стоял на повестке дня вопрос о дальнейшем развитии репертуара художественной самодеятельности. На Пленуме ЦК КП Эстонии в октябре 1956 года обращалось внимание на серьезные упущения в этом важном деле. В хоровах коллективах при подборе репертуара нередко предпочиталось творчество эстонских композиторов старших поколений, крайне низкой оставалась доля песен братских советских народов /56/. Некоторые коллективы самодеятельности (эстрадные оркестры, вокальные ансамбли) ориентировались в основном на исполнение произведений западных авторов.

Некоторое улучшение в этом плане произошло в ходе подготовки к фестивалю молодежи и смотров художественной самодеятельности. Однако вопрос был далек от своего решения. На X съезде КП Эстонии (январь 1958 года) подбор репертуара в клубных учреждениях был поэтому снова подвергнут критике. Одной из главных задач стало пополнение репертуара самодеятельных коллективов новыми произведениями советских авторов. Исходя из этого Министерство культуры Эстонской ССР организовало в 1958 и в следующие годы несколько творческих конкурсов с целью получения новых произведений для художественной самодеятельности, которые оказались весьма результативными. В общей сложности за 1958 год было опубликовано более 200 хоровых песен, за 1958-1959 годы 91 пьеса, более 90 описаний танцев, более 60 произведений для эстрадных оркестров. Одновременно усилился контроль со стороны органов культуры и партийных организаций над подбором репертуара в клубных учреждениях.

Значительно улучшилась деятельность сельских библиотек. Несмотря на то, что сельское население за эти годы уменьшилось на 20,2 тысячи человек, количество читателей в сельских

библиотеках увеличилось на 32 тысячи и достигло общего уровня в 166,3 тысячи читателей. За 1958 год в сельских библиотеках было произведено 3,4 миллиона книговыдач /57/. В быстрых темпах развивалась сеть сельских передвижных библиотек. В 1958 году в республике насчитывалось их более 1100, они обслуживали почти 50 тысяч читателей /58/.

Расширилось книгообслуживание сельского населения. Количество зрителей на сеансах государственных кинопередвижек увеличилось с 1,9 миллиона (1953 г.) до 3,8 миллиона (1958 г.) /59/. К этому следует добавить еще количество зрителей, которые посещали ведомственные, профсоюзные и другие сельские кинотеатры. В общей сложности количество кинозрителей составило на селе в 1958 году (по неполным данным) почти 5 миллионов человек.

Благодаря постоянному вниманию со стороны ЦК КП Эстонии и Министерства культуры Эстонской ССР было достигнуто то, что почти половина театральных представлений состоялась вне стационара, в районах республики. То же относится и к деятельности Госфилармонии ЭССР. В общей сложности в 1958 году гастрольные представления профессиональных театров и коллективов филармонии в сельских районах посетило 596,8 тысячи человек /60/.

Трудно переоценить культурно-воспитательный потенциал радиовещания и телевидения, особенно в сельской местности, где относительно меньше учреждений культуры. Количество радиоприемников и телевизоров на селе постоянно увеличивалось, но все же на селе было (по данным 1960 года) лишь около 1/10 из общего числа телевизоров, имеющихся в республике. Проблема более полного обеспечения сельского населения радиоприемниками и телевизорами, а также улучшения качества приема передач успешно решалась в последующие годы.

* * *

*

Рассматриваемые годы являлись в развитии эстонского села весьма значительными. Шел процесс экономического и организационного укрепления молодых колхозов республики, было достигнуто дальнейшее развитие сельских партийных организаций.

Приведенные в статье материалы позволяют сделать общий вывод о том, что партийной организации Эстонии, в том числе сельским партийным организациям, удалось в эти годы значи-

тельно улучшить и культурно-воспитательную работу среди сельского населения. Это имело большое значение как с точки зрения дальнейшего усовершенствования системы коммунистического воспитания на селе, так и в деле социально-экономического развития эстонской деревни.

Накопленный в 50-е годы партийной организацией республики опыт по руководству процессом культурного развития села дал возможность для решения проблем данного круга в более широком масштабе и на качественно более высоком уровне на последующем этапе развития нашего общества, в условиях развитого социализма.

Литература и источники

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 49.
2. Мадис В.М. Партийная организация Эстонской республики в борьбе за коммунистическое воспитание колхозного крестьянства. М., 1962.
3. Кийк Л.Л. Деятельность КП Эстонии по дальнейшему развитию социалистического сельского хозяйства (1953-1958). М., 1969.
4. Маамяги Б. Культурная революция в Эстонии. - Известия академии наук Эстонской ССР. Том. I. Серия общественных наук. 1960, № 2, с. 182-209; он же, подъем культуры эстонского народа. - В кн.: Развитие социалистической культуры в союзных республиках. М., 1962, и др.
5. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том 6, с. 429.
6. См.: Правда 1963, 23 ноября (передовая).
7. Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Статистический сборник. Таллин, 1961, с. 51.
8. Tõnurist, E. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Тлн., 1967, lk. 95, 150.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Эстонская ССР. М., 1962, с. II, 28.
10. П.А. КЛБ, ф. I, оп. 157, д. 168, л. 359-360.
11. П.А. КЛБ, ф. I, оп. 198, д. 10, л. 99-102.
12. П.А. КЛБ, ф. 1, оп. 221, д. 20, л. 3, 39, 40, 53-72, 101-114, 120, 127, 134, 135.
13. П.А. КЛБ, ф. 2643, оп. 10, д. 10, л. 89-97.

14. ПА КПЭ, ф. 2643, оп. 12, д. 4, л. 34, 80, 81; д. 5, л. 126.
15. ПА КПЭ, ф. 2150, оп. 16, д. 10, л. 14-16.
16. ПА КПЭ, ф. 2150, оп. 18, д. 5, л. 10-40.
17. Там же, д. 6, л. 4-26.
18. ПА КПЭ, ф. 2150, оп. 18, д. 12, л. 11-12.
19. ПА КПЭ, ф. 4905, оп. 13, д. 5, л. 35-37.
20. ПА КПЭ, ф. 2620, оп. 15, д. 2, 4, 5; оп. 18, д. 5, 4 и др.
21. ПА КПЭ, ф. 4009, оп. 17, д. 4, л. 23-27; д. 5, л. 15-14 и др.
22. Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. III. Таллин, 1970, с. 433.
23. Советская Эстония, 1959, 9 января.
24. ПА КПЭ, ф. 1512, оп. 7, д. 1, л. 4.
25. ПА КПЭ, ф. 1512, оп. 7, д. 2, л. 5, 9-10.
26. ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, д. 13, л. 18-22.
27. ПА КПЭ, ф. 1, оп. 157, д. 148, л. 90-91.
28. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), ф. Р - 1797, оп. 3, д. 681, л. 177.
29. ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, д. 10, л. 89.
30. Sirp ja Vasar, 1958, 9.mai.
31. Nõukogude Eesti raamatukogundus. II. Tln., 1964, lk. 45.
32. Архив Министерства культуры СССР, годовые отчеты за 1956 и 1961 год. Подсчет автора.
33. ЦГАОР СССР, ф. Р - 14, оп. 3, д. 1358, л. 34.
34. ЦГАОР СССР, ф. Р - 14, оп. 3, д. 1823, л. 13.
35. Šišov, L. Eestimaa Kommunistlik Partei - kommunismi ehitamise organiseerija Eesti NSV-s. Tln., 1979, lk. 48.
36. Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1961, с. 52.
37. ПА КПЭ, ф. 1, оп. 157, д. 53, л. 33.
38. Õhtuleht, 1954, 23.juuni.
39. ПА КПЭ, ф. 2643, оп. 12, д. 1, л. 90.
40. ПА КПЭ, ф. 4030, оп. 24, д. 5, л. 50-52.
41. Õhtuleht, 1954, 25.jaan.
42. Rahva Hääl, 1953, 22.juuni.
43. Sirp ja Vasar, 1953, 18.dets.
44. ПА КПЭ, ф. 2620, оп. 18, д. 4, л. 231-233.
45. ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, д. 12, л. 36, 65.
46. ЦГАОР СССР, ф. - 1797, оп. 3, д. 681, л. 86-87.
47. Rahva Hääl, 1953, 24.nov.

48. Noorte Hääl , 1954 , 16.apr.
49. Rahva Hääl , 1954 , 23.okt.
50. ИА КИЭ, ф. I, оп. 157, д. 95, л. 28-29.
51. ИА КИЭ, ф. I, оп. 194, д. 20, л. 30.
52. ИА КИЭ, ф. 1898, оп. 15, д. II, л. 171-172.
53. ИА КИЭ, ф. 1898, оп. 17, д. 5, л. 109.
54. ИА КИЭ, ф. 454I, оп. 17, д. 9, л. 35.
55. Правда, 1958, 27 июня.
56. Коммунист Эстонии, 1957, № 2, с. 37.
57. Nõukogude Eesti raamatukogundus. II. Tln., 1964, lk. 75,76
58. Ansberg, A., Tarmisto, V. Eesti NSV majandus ja kultuur. Tln. 1960 , lk. 140.
59. ЦГАОР ЭССР, ф. R - 1946, оп. I, д. 516, л. 16, 35.
60. ЦГАОР ЭССР, ф. R - 1797, оп. I, д. 325, л. III-263 (под-
счет автора).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Е. Мадис

В СССР построено развитое социалистическое общество. Важной характерной чертой нового этапа является превращение экономики страны в единый народнохозяйственный комплекс. Этот комплекс сложился как плановое целое, охватывающее "все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны" /1/. Единый народнохозяйственный комплекс органически связывает материальные ресурсы всех союзных республик, совершенствует разделение труда в масштабах страны, объединяет трудовые усилия всех народов.

В народном хозяйстве страны советские экономисты выделяют 30 крупнейших межотраслевых комплексов и более 200 территориально-производственных комплексов /2/. В числе их - агропромышленный комплекс страны (АПК).

Историография вопроса АПК страны только складывается. Раньше всех этими вопросами стали заниматься экономисты, появились научные исследования философов, социологов, включились в разработку этих проблем и историки. В числе первых публикаций по проблемам агропромышленного комплекса отметим статьи Буздалова И., Карлюк И., Морозова В. и других /3/. Заметный след в историографии рассматриваемой проблемы оставили работы Белова М., Бодял И., Ильющонок С.Е., Можина В.И., Панченко А.И., Колосова Н.Д., Овчинникова В.Н., Тарасова А.Ф., Трапезникова С.И., Тынуриста Э.Г. /4/. После XXV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. "О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции" /5/ круг авторов расширился. В их числе отметим следующие имена: Бронштейн М., Грек Г.В., Калдякин А.Ф., Кауби И., Мадис Е., Цанов Б., Манксеев А.К., Селунская В.М., Староверов В.И., Тимух А.И., Дуркану П.Б., Турина А.И., Трубицын О.Н., Удам В., Царев В.А., Нишов Л.Д. и другие /6/.

Огромный импульс дальнейшим научным исследованиям по

вопросам теории и практики аграрной политики КПСС в условиях развитого социализма дали решения XXVI съезда партии и постановление Пленума ЦК КПСС от 4 июля 1978 г. "О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР" /7/. За один 1981 год опубликованы книга "Аграрная политика социалистических стран на современном этапе. Социализм: Опыт. Проблемы. Перспективы", монография "Народнохозяйственный комплекс зрелого социализма", научно-аналитический обзор "Социальное единство советского общества - величайшее завоевание социализма", научные статьи и книги К. Вайно, М.С. Горбачева, В.А. Карлова, Б. Клаусона, М. Бронштейна, А.А. Пронина, Ю. Рубема, Г.И. Руденко, И.В. Русинова, М.Н. Руткевича, П.И. Симушана, С.И. Сдобнова, А.С. Сорвиной, Н.К. Полозкова, Л. Тамма, В. Удам, А.-Б. Упси, Я. Эллен, Р. Эльвак и других /8/.

На основе материалов съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, трудов Л.И. Брежнева, а также анализа опубликованных монографий, брошюр, статей советских авторов можно сделать вывод, что в советской историографии нашли научное осмысление, утверждение и конкретизацию важнейшие полжения по вопросам о сущности, главных чертах и направлениях современной аграрной политики КПСС. Это не исключает того, что по некоторым понятиям и категориям еще идут поиски более точных их формулировок.

Советские ученые с полным единодушием отмечают, что ленинская аграрная политика занимает одно из ключевых мест в деятельности нашей партии по руководству обществом развитого социализма. Это - важнейшая часть общеполитического курса КПСС и Советского правительства. Спираясь на ленинское учение и его развитие, с учетом конкретных исторических условий в партийных документах, в трудах Л.И. Брежнева /9/, в литературе дается определение аграрной политики КПСС. Наиболее обобщенным нам представляется определение, данное А.А. Прониным. Он пишет, что аграрная политика КПСС "направлена на развитие сельскохозяйственного производства и повышение его эффективности, совершенствование социально-экономических отношений в деревне, обеспечение на этой основе роста благосостояния народа и всего общественного прогресса, на укрепление союза рабочего класса и крестьянства". Во введении книги "Аграрная политика социалистических стран на современном этапе" читаем: "Аграрная политика в социалистических странах... это многосторонняя деятельность, направленная на развитие производительных сил сельского хозяйства и произ-

водственных отношений на селе, повышения уровня материальной и культурной жизни сельского населения, постепенного стирания существенных различий между городом и деревней" /8, с.5/.

В научных исследованиях советских авторов раскрывается преемственный характер аграрной политики КПСС. После победы Октябрьской социалистической революции, а в республике - социалистической революции 1940 г. политическая, организаторская и культурная работа партии на селе была направлена на осуществление ленинского кооперативного плана. С победой колхозного строя в СССР (1936-1937 гг.), в республике (1950-1951 гг.) деятельность КПСС направлена на организационное и экономическое укрепление социалистических сельскохозяйственных предприятий и совершенствование форм хозяйствования в деревне.

Период развитого социализма определяет новые цели и задачи аграрной политики, а также механизм их практической реализации. "Нынешняя аграрная политика нашей партии ..., - говорил Л.И. Брежнев на июльском (1978 г.) пленуме ЦК КПСС, - берет свое начало с мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Она научно отражает новые условия и потребности социалистического общества. Современная аграрная политика есть ленинская стратегия и тактика партии в области сельского хозяйства в условиях развитого социализма" /10/. В этом плане историческое значение мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС отмечается всеми исследователями, а также подчеркивается, что основы современной аграрной политики, разработанные мартовским Пленумом ЦК КПСС, получили развитие и закрепление на XXIII, XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС и последующих пленумах ЦК партии.

Методологической основой аграрной политики КПСС является теория социалистического расширенного воспроизводства интенсивного типа, а практическим направлением развития производительных сил - интенсификация производства.

Современная аграрная политика партии характеризуется глубокой научностью, комплексным подходом к созданию условий дальнейшего подъема сельского хозяйства, учетом взаимосвязи всех факторов его развития - материально-технических, экономических и социальных. Она охватывает взаимоотношения всех классов и социальных групп нашего общества, отвечает коренным интересам рабочих, колхозников, интеллигенции, всех наций и народностей, всех народов страны.

При разработке аграрной политики советские авторы отме-

чают, что наша партия исходила из учета марксистско-ленинского положения о месте и роли сельского хозяйства в экономическом и социальном развитии общества. "... производство продуктов питания, - подчеркивал К. Маркс, - является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще..." Он писал, что "производительность земледельческого труда составляет базис всякого общества..." /10/. В ноябре 1921 г. В.И. Ленин говорил, что основным вопросом молодой Советской Республики является "вопрос о повышении хозяйства вообще и о повышении сельского хозяйства в первую голову", ибо без прочной сельскохозяйственной базы "невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы - ничто" /11/.

В современных условиях роль и значение сельского хозяйства в стране значительно возросли в связи с решением крупных задач коммунистического строительства. Достаточно напомнить, что продукция сельского хозяйства и промышленные товары, вырабатываемые из сельхозсырья, составляет почти 3/4 фонда народного потребления страны. Эта отрасль является крупным источником социалистических накоплений, расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта. В трудах обществоведов приведен и обобщен большой фактический материал, подтверждающий научный динамизм и реалистичность аграрной политики КПСС. Особенно интересны данные и их анализ в работах, изданных после XXVI съезда КПСС, таких авторов как Карлов В.А., Пронин А.А., Губан Ю., Руденко Г.П., Руоинов И.В., Руткевич М.Н., Семенов И. и другие.

Плодотворная деятельность республиканской партийной организации по претворению в жизнь современной аграрной программы в конкретных условиях республики наряду с материалами XIII съезда КПЭ и последующих за ним пленумов ЦК КПЭ /12/ показана в публикациях Вайно К.Г., Клаусон В.И., Уиси А.-Б., Линд В., Мянник А., Бронштейн М.Л., Тамм Л., Удам В., Эллен Я., Эльвак Р. /8/ и др.

В течение трех пятилеток, прошедших после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, серьезно укреплена техническая база сельскохозяйственного производства страны, достигнуто ускорение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции.

Новый шаг сделало сельское хозяйство республики. Важнейшие вопросы АПК республики регулярно и глубоко рассматривались в ЦК КП Эстонии. Секретари, члены бюро и члены Цент-

рального Комитета КП Эстонии часто бывали в районах, хозяйствах, обстоятельно знакомилась с положением дел на местах, оказывали конкретную помощь. "Бниманием, - говорил первый секретарь ЦК КПЭ тов. К.Г. Вайно на XIII съезде КП Эстонии, - не был обойден ни один район, практически ни одно хозяйство" /16/. И вот результаты.

Значительно окрепла материально-техническая база сельского хозяйства республики, благодаря увеличению капитальных вложений в эту отрасль за 15 лет (1966-1980 гг.), в 3,5 раза по сравнению с двадцатилетием до мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС (1946-1965 гг.) /13/. Возрос среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства, составив в среднем годовом исчислении 137,5% за десятую пятилетку против восьмой /14/. Увеличилась отдача с каждого гектара сельскохозяйственных угодий. В 1980 г. по республике в расчете на 100 гектаров произведено 186 центнеров мяса и 797 центнеров молока. По этим показателям интенсивности животноводства республика занимает ведущее место в стране. Представление об успехах сельского хозяйства ЭССР дает таблица I.

Таблица I

Урожайность с.-х. культур и производство продуктов животноводства ЭССР в 1961-1980 гг. /15/

	1961-1965 гг.	1976-1979 гг.	1976-1979 гг. в % к V пяти- летке	1980 г.					
I	:	2	:	3	:	4	:	5	
1. <u>Среднегодовая</u>									
<u>урожайность</u>									
<u>основных с.-х.</u>									
<u>культур - цент-</u>									
<u>неров с I га.</u>									
1. Берновые и зернобобовые	15,1	26,0	172,2	26,9					
2. Картофель	139	148	106,5	159					
3. Овощные культуры открытого грунта	164	174	106,1	193					
4. Кормовые корнеплоды	290	313	107,9	316					
5. Сене многолетних трав	21,6	39,2	181,5	43,5					

	1	2	3	4	5
II. Среднегодовое					
<u>производство</u>					
<u>основных про-</u>					
<u>дуктов живот-</u>					
<u>новодства:</u>					
1. Мясо - в убойном весе, тыс. тонн	100,0	182,9	182,9	196,4	
2. Молоко - тыс. тонн	849,0	1178,4	138,8	1169,7	
3. Яйца - млн. шт.	229,9	469,8	204,3	541,8	
4. Средний удой молока от одной коро- вы - кг	2730	3626	132,8	3658	

За период после мартовского (1965 г.) Илenums ЦК КПСС среднегодовая урожайность зерновых увеличилась на 72,2%, се-на многолетних трав - на 81,5%, производство мяса почти удвоилось (82,9%), яиц - более, чем удвоилось, молока - почти на 39% при увеличении на одну треть среднего удоя от одной коровы.

Подъем сельского хозяйства существенно влияет на повышение благосостояния народа. Одним из показателей жизненного уровня является потребление продуктов на душу населения (см. таблицу 2).

Из таблицы 2 видим, что в республике потребление на душу населения приблизилось или приближается к научным нормам. Исключение составляют овощи и фрукты, потребление которых, несмотря на увеличение производства, пока недостаточное. За последние 15 лет значительно повысилась покупательная способность населения. И тем острее чувствуется недостаток самых ценных продуктов, особенно мяса, недостаточен их ассортимент.

Большой вклад в дальнейшее развитие современной аграрной политики внес XXVI съезд КПСС, а также труды Л.И. Брежнева. В числе наиболее актуальных вопросов хозяйственного строительства партия выделяет продовольственную проблему. Она, отметил Л.И. Брежнев, и в хозяйственном, и в политическом плане является центральной проблемой всей одиннадцатой пяти-

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания
в СССР (1965-1979 гг.) /17/

	Рост потребления продуктов на душу населения (1979 г. в % к 1965 г.)	Фактическое потреб- ление в % к норме (1979 г.)	
		%	+, -
1	2	3	4
Мясо и мясопроду- кты	125	97,6	-2,4
Рыба и рыбопроду- кты	111,3	140,1	+40,1
Масло раститель- ное	141,5	105,0	+5,0
Молоко и молоч- ные продукты	107,1	108,4	+8,4
Яйца	169,3	96,2	-3,8
Сахар	107,4	109,0	+9,0
Хлебные продукты	74,8	89,1	-10,9
Картофель	64,4	128,9	+28,9
Овощи и бахчевые	94,3	45,2	-54,8
Фрукты и ягоды	146,4	36,3	-63,7

летки. Основа ее решения - высокие темпы сельскохозяйственного производства. Такие темпы и вложены в план текущего пятилетия. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о подготовке и включении в пятилетний план комплексной продовольственной программы. Она, как отмечалось на XVI съезде КПСС, октябрьском (1980 г.) и ноябрьском (1981 г.) пленумах ЦК КПСС, должна соединить воедино усилия в самом сельском хозяйстве, в обслуживающих его отраслях промышленности, в системах заготовки, хранения, переработки, транспортировки и торговли сельскохозяйственной продукцией. Она должна подчинить работу всех указанных отраслей общей конечной цели - обеспечить потребности страны в продовольствии /18/.

Главная роль в достижении этой цели принадлежит агропромышленному комплексу страны. Пропорциональное и сбалансированное развитие всех отраслей АПК позволяет последовательно решать социальные проблемы, постепенно преодолевать существенные различия между городом и деревней, продвигаться по пути превращения аграрного труда в разновидность индустриального. Изучая эти процессы, исследователи уделяют вык-

мание раскрытию сущности АПК, его целей и задач.

АПК, по определению С.С. Ильина, Л.А. Шкиря, "представляет собой совокупность интегрированных сфер, отраслей и предприятий, связанных между собой планомерным общественным разделением труда, социально-экономическим, производственно-техническим и организационным единством и обеспечивающих расширенное воспроизводство продуктов питания и других предметов потребления из сельскохозяйственного сырья на индустриальной основе в соответствии с потребностями общества, коммунистического строительства" /19/.

В советской историографии утвердились и такие понятия, определенные партийными документами, как продовольственная программа, продовольственный комплекс, индустриальный комплекс.

Одной из основных особенностей аграрной политики в 80-х гг., указал XXVI съезд КПСС, является разработка и осуществление продовольственной программы, пишет И.Б. Русинов, "воплощающей в себе общие цели и направления аграрной политики на основе всемерного развития всех сфер, всех отраслей агропромышленного и продовольственного комплексов. Ее претворение в жизнь в перспективе должно обеспечить все население страны продуктами питания по научно обоснованным нормам и в краткие сроки решить задачу бесперебойного снабжения ими" /8, с. 60/. Продовольственный комплекс страны рассматривается как подсистема АПК: производство и сбыт продуктов питания. Продовольственный комплекс занимает главное место в структуре АПК. Он охватывает все отрасли, конечной целью которых является производство и реализация продовольственных товаров /20/.

Индустриальный комплекс, пишет В.А. Карлов, составляют отрасли, обеспечивающие техническое перевооружение сельского хозяйства - комплексную механизацию, химизацию, мелиорацию земель /8, с. 11/.

Формирование и развитие АПК в современных условиях - это объективный, закономерный процесс, обусловленный потребностями экономического развития страны и требованиями научно-технической революции. Процесс концентрации производительных сил в сельском хозяйстве страны начался еще в 30-х годах с осуществления коллективизации. Второй его этап - укрепление колхозов (80-е годы). В республике оба процесса осуществлялись почти одновременно (конец 40-х - начало 50-х гг.). В условиях зрелого социализма наступил третий этап - этап ши-

рокого развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции /21/.

За период 1965-1979 гг. число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений увеличилось в 2,7 раза, составив на конец 1979 г. 9,2 тыс.; в 3 раза возросло в них число хозяйств-участников. Большой опыт в этих вопросах накоплен в Молдавской ССР, Белорусской ССР, Украинской ССР, многими областями РСФСР. В Эстонской ССР на конец 1979 г. имелась 31 межхозяйственная организация и предприятие, почти половина из них строительные /22/. Особенностью в развитии межхозяйственного и агропромышленного кооперирования явилось то, что межхозяйственная кооперация вплоть до начала 70-х годов развивалась как межколхозная, ее нередко называют кооперацией кооперативных хозяйств. Отличительной чертой третьего, современного этапа колхозного строительства является усиление концентрации и специализации, усиление процессов обобществления в рамках кооперативно-колхозной собственности, ее движение к общенародной /6, Трубицын О.Н., с. 7, 8-9, 19/.

Тенденция к концентрации сельскохозяйственного производства в современную эпоху была в основе своей обоснована К. Марксом и Ф. Энгельсом и всесторонне раскрыта В.И. Лениным. В соединении земледелия с промышленностью, постепенном устранении различий между сельскохозяйственным и промышленным трудом они видели одну из главных программных задач коммунистической формации. В.И. Ленин подчеркнул, что коренная проблема социалистического общества - "сближать и объединять промышленность и земледелие" /23/.

В условиях АПК производственная смычка между городом и деревней, основанная на братском сотрудничестве рабочих и крестьян, сыгравшая большую роль на предыдущих этапах социалистического строительства, в дальнейшем закономерно перерастает в более высокую форму производственно-экономического сотрудничества, которую В.И. Ленин назвал соединением промышленности и земледелия на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда /24/.

К настоящему времени, отмечает О.Н. Трубицын /6, с. 24/, в советской литературе утвердилась точка зрения на межхозяйственные и межколхозные объединения как на переходные, выражающие объективный процесс, формы движения к единой коммунистической собственности. "Межхозяйственная кооперация, - говорил на ильском (1978 г.) пленуме ЦК КПСС Л.И. Брежнев, -

большой и сложный объективный процесс. Его нельзя сдерживать, как нельзя и торопить". При этом рекомендовать для широкого распространения следует такие кооперативные объединения и предприятия, которые действительно "поднимают на новую ступень социалистическое обобществление производства и труда..." /10, с. 33, 61/.

Ученые нашей страны и других социалистических стран единодушны в том, что АПК принадлежит особое место в системе народнохозяйственных, отраслевых и территориальных комплексов. АПК представляется как относительно обособленная группа интегрированного производства с тремя основными сферами в его составе:

I сфера - отрасли промышленности, обеспечивающие сельское хозяйство и другие сферы комплекса средствами производства, сельское строительство, отрасли, осуществляющие производственно-техническое снабжение и обслуживание сельского хозяйства;

II сфера - сельское хозяйство;

III сфера - отрасли, осуществляющие транспортировку, переработку, хранение и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Все группы отраслей связаны между собой планомерным разделением труда. Функционирование всех сфер АПК направлено на удовлетворение потребностей трудящихся в продуктах питания, а промышленности - в сырье.

Развитие АПК включает большой круг вопросов: совершенствование материально-технической базы; главные направления производственной программы; укрепление непродовольственной сферы; формирование производственной и социально-бытовой инфраструктуры; повышение эффективности; совершенствование механизма хозяйствования и др. Эти основные направления в развитии АПК аргументированно, со знанием дела изложены в книге Г.н. Гуденко "Развитие агропромышленного комплекса в одиннадцатой пятилетке" /8/.

Особенно велики и ответственны задачи, стоящие перед сельским хозяйством - центральным звеном АПК. На XXVI съезде ЦКС С.С. Брешнев сказал: "Если говорить о сельском хозяйстве в целом, то перед ним стоит та же главная проблема, что и в других отраслях народного хозяйства - повышение эффективности и качества. Мы и впредь будем выделять селу крупные финансовые и материальные ресурсы, продолжать планомерный перевод этой отрасли на индустриальную основу. Но центр тяжести теперь - и это стличительная особенность аграрной по-

литики в 80-е годы - переносится на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства, на углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса" /25/ (подчеркнуто - В.М.).

В 1965-1980 гг. произошел существенный сдвиг в развитии отраслей АПК страны и каждой союзной республики. В этом секторе экономики, пишет М.С.Горбачев /8, с. 113/, сосредоточено 37% основных фондов народного хозяйства, занято более 40% работающих. Здесь создается 42% национального дохода страны. Углубление связей между отраслями АПК проявляется в том, что в результате научно-технического прогресса ежегодно возрастают потребности сельского хозяйства (II сфера) в материальных ресурсах и услугах других отраслей (I и III сферы), а у последних - в продукции сельского хозяйства. В публикациях, посвященных этим проблемам, приводятся интересные данные. Так, средства производства и основные фонды для сельского хозяйства на 80% создаются в промышленных отраслях /26/. Это свидетельство неуклонно происходящего процесса индустриализации сельского хозяйства. В материальных затратах на производство сельскохозяйственной продукции почти 60% приходится на долю овеществленного промышленного труда и эта доля ежегодно возрастает. С другой стороны, сельское хозяйство выступает достаточно емким рынком для промышленных товаров. Промышленность поставляет ему примерно 70% всего объема производства тракторов, 96% комбайнов, более 29% грузовых автомобилей, 4/5 объема производства минеральных удобрений, почти все производства химических средств защиты растений. Резко возрастает спрос на строительные материалы, стройтехнику, электрооборудование и т.д. /2, с. 55/.

В современных условиях осуществляется дальнейшее совершенствование пропорций АПК. При этом важнейшим принципом является ускоренное, преимущественное развитие отраслей I сферы, которая обеспечивает отрасли II и III сфер и тем способствует повышению производительности труда и эффективности всего АПК.

О сущности и границах, целях и функциях народнохозяйственного АПК, о составе и структуре АПК республики квалифицированно и доказательно рассматривается в трудах ученых республики, партийных и советских руководителей. Это прежде всего работы Э. Ляэлем, Э. Тынурист, М. Бронштейн, В. Удам, Р. Эльвак и др. /8/. Оперативным и полезным явился изданный еще в 1977 г. обзор "Агропромышленные комплексы в Эстонской

ССР". Составитель А. Рейнер. Проблемы формирования агропромышленного комплекса республики всесторонне разрабатываются авторами сборника "Проблемы экономического развития сельского хозяйства Эстонской ССР", Таллин, 1980. В нем помещена специальная статья И. Кауби "Развитие агропромышленного комплекса Эстонской ССР". Автор обоснованно показал место и значение в экономике республики совокупности отраслей АПК. Так, доля АПК в сфере материального производства, судя по производственным фондам в течение 12 лет (1965-1977 гг.), значительно возросла, в 1965 г. она составила 30%, а в 1977 - 39,1%. А по числу среднегодовых занятых доля АПК существенно снизилась: в 1965 г. она составляла 49,5%, а в 1977 - только 43%. Такие тенденции обусловлены быстрым ростом фондовооруженности труда в сельском хозяйстве. И. Кауби делает вывод: агропромышленному комплексу республики свойственны такие же тенденции развития, как и комплексам всей страны: в нем снижается относительная доля самого сельского хозяйства, но возрастает значение других сфер. Вместе с тем формирование и развитие АПК ЭССР имеет свои особенности. Они касаются прежде всего состава и структуры АПК.

Со второй половины 60-х годов начался в стране и республике поиск новых форм организации и управления АПК, так как существующая территориально-отраслевая система управления стала уже препятствовать дальнейшему развитию производства в пределах АПК.

В республике избран в основном путь горизонтальной интеграции - слияние хозяйств и создание условий для глубокой рациональной внутрихозяйственной специализации. В IX пятилетке в республике была завершена специализация птицеводства и концентрация производства куриных яиц. Разработана система по увеличению производства мяса и птицы. 50% дойных коров колхозов и совхозов было сосредоточено на построенных крупных высокомеханизированных фермах, построены два свиноводческих комплекса - в совхозе им. Ю. Гагарина и Лярвуский межхозяйственный комплекс.

В порядке эксперимента осенью 1975 г. Вильяндское районное управление сельским хозяйством преобразовано в Вильяндское районное хозяйрасчетное сельскохозяйственное объединение - территориальное агропромышленное объединение на базе колхозов, совхозов и предприятий, обслуживающих сельское хозяйство или перерабатывающих его сырье /27/.

Имеются уже и первые оценки вильяндского эксперимента.

В монографии "Аграрная политика КИСС. Итоги и перспективы", издание АОН при ЦК КИСС, М., 1979 г., отмечается: "Вильяндский эксперимент, представляющий собой первую практическую попытку организации районного межхозяйственного объединения", показал возможность и целесообразность организации управления сельским хозяйством на территориальной основе, путем преобразования районных управлений в хозрасчетные объединения" /с. 148-149/. Авторы монографии считают, что "создание единых районных производственных сельскохозяйственных объединений и в других областях и республиках страны явилось бы дальнейшим, притом значительным шагом" в направлении стимулирования роста производства сельского хозяйства и повышения его эффективности /с. 150/.

Д.Н. Трубицын в своей брошюре "Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция - закономерный этап развития современного села" /6, с. 51/ пишет: "Появились и первые весьма прогрессивные ростки синтеза межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, при котором поле - фермы - перерабатывающие заводы - культурно-бытовые учреждения замыкаются в единое кольцо, единую технологическую цепочку, в которой каждый работник независимо от места применения своего труда кровно заинтересован в конечном выходе сельскохозяйственной продукции, в общем конечном результате. Защитителем этой формы кооперации выступил Вильяндский район Эстонии, опыт которого получил название "вильяндский эксперимент" (подчеркнуто - Е.И.).

В 1979 г. создано Цярнуское аграрно-промышленное объединение. Итоги его работы, хотя и за более короткий срок, показывают, что новая форма организации и управления тесно связывается с производством, обеспечивает достижение лучших конечных результатов как в увеличении производства, так и в повышении качества продукции, способствует более эффективно-му использованию ресурсов и ускорению решения социальных вопросов. "Мы, - отметил на XIII съезде КП Эстонии К.Г. Вайно, - можем сейчас твердо заявить, что у нас на уровне района найдена действенная форма управления. Теперь задача состоит в том, чтобы умело перенести ее в другие сельские районы. В то же время нам надо глубоко продумать, каким образом управлять агропромышленным комплексом республики в целом /28/.

С 1 октября 1981 года на организацию труда и управление по принципу агропромышленного объединения перешли все рай-

оны нашей республики /29/.

Агропромышленная интеграция – важнейшее направление развития производительных сил, совершенствования производственных отношений в деревне. В ходе ее создаются социально-экономические условия для дальнейшего повышения ведущей роли рабочего класса в союзе трудящихся, сближение всех классов и социальных групп.

В процессе формирования единой общенародной собственности колхозно-кооперативная собственность пройдет этап совместного функционирования с собственностью государственной, общенародной. Как показывает практика, наилучшей формой такого совместного функционирования двух форм социалистической собственности являются государственно-кооперативные объединения. А это и есть путь к преодолению классовых различий.

Литература и источники

1. Конституция (Основной закон) Союза ССР, с. II.
2. См.: Народно-хозяйственный комплекс зрелого социализма: сущность, эффективность развития. М., 1981, с. 18.
3. Буздалов И., Карлюк И. Пропорциональность экономического развития и проблемы агропромышленного комплекса. – Вопросы экономики, 1971, № 6, с. 39–50; Морозов В. Проблемы создания агропромышленного комплекса, – Там же, 1970, № 5, с. 86–97.
4. Белов М. Аграрно-промышленный комплекс союзной республики. – Вопросы экономики, 1974, № 12, с. 77–86; Бодюл И. На путях дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства. – Коммунист, 1975, № 6; Ильюшонок С.Е., Можин Б.И., Панченко А.И. Планирование развития аграрно-промышленного комплекса. Новосибирск, 1975, с. 172; Колесов Н.Д., Овчинников В.Н., Тарасов А.Ф. Агропромышленные комплексы. М., 1973, с. 248; Трапезников С.И. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2, М., 1974; Тынурист Э.Г. Индустриализация сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР (на эст.яз.). Таллин, 1974, с. 310.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1975–1977 гг.). Сб. документов. М., 1977, с. 316–330.
6. Бронштейн М. Сельское хозяйство. Итоги. Проблемы. Перспективы. (на эст.яз.). – Лооминг, 1980, № 10; Грек Г.В.

Аграрная политика КПСС в действии. Минск, 1980; с. 95; Мадис Э. Союз трудящихся в условиях развитого социализма. Таллин, 1980.-35 с.; Новак О. Некоторые вопросы аграрной политики СЕПГ.- В кн.: Марксистско-ленинская партия в политической системе социалистического общества. М., 1981, с. 175-184; Цанов В. Агропромышленная интеграция в НРБ. - Коммунист, 1981, № 15; Панкеев А.К. Решения XXV съезда КПСС претворяются в жизнь. Таллин, 1980.-284 с.; Письменная Д.Н. Структура АПК и проблемы ее оптимизации. - В сб.: Проблемы развития аграрно-промышленного комплекса СССР (Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции в декабре 1978 г.). М., 1978, с. 52-69; Селунская В.М. Изменения социальной структуры советской деревни. М., 1979.-61 с.; Староверов Б.И., Тимуш А.И., Цуркану Н.В. Деревня в условиях интеграции. М., 1979.-272 с.; Тюрин А.П. Руководство КПСС социальными процессами в современной деревне. М., 1978.-64 с.; Трубицын О.Н. Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция - закономерный этап развития современного села. М., 1980.-63 с.; Удам В. Вильяндское районное сельскохозяйственное объединение. Таллин, 1978.-60 с.; Царев В.А. Идеино-воспитательная работа на селе. М., 1980.-173 с.; Шишов Л.Д. Компартия Эстонии - организатор коммунистического строительства в республике. Таллин, 1979.-181 с.

7. Брежнев Л.И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 года. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 года. М., 1978.
8. Аграрная политика социалистических стран на современном этапе. Социализм: Опыт. Проблемы. Перспективы. М., 1981.-367 с.; Социальное единство советского общества - важнейшее завоевание социализма. Научно-аналитический обзор. М., 1981.-60 с.; Вайно К. Мивотноводству - особую заботу. - Коммунист, 1981, № 10; Горбачев М.С. Актуальные вопросы аграрной политики в свете решений XXVI съезда КПСС. - В сб.: За высокое качество и действенность идеологической работы. Материалы Всесоюзного семинара-совещания идеологических работников. М., 20-25 апреля 1981 г. М., 1981,

- с. 110-138; Карлов В.А. Сельское хозяйство СССР в одиннадцатой пятилетке. М., 1981.- 63 с.; Клаусон В. На благо народа. - Советская Эстония, 1981, 8 дек.; Бронштейн М. Продовольственная программа. Проблемы, решения. - Там же, 1981, 1 и 2 сент.; Иронин А.А. Аграрная политика КПСС в действии. М., 1981.- 62 с.; Рубэн Ю. Экономика республики на старте новой пятилетки. - Коммунист, 1981, № 2; Руденко Г.П. Развитие агропромышленного комплекса в одиннадцатой пятилетке. М., 1981.- 88 с.; Русинов И.В. Интенсификация сельскохозяйственного производства - основное направление аграрной политики КПСС. М., 1981.- 64 с.; Руткевич М.Н. XVI съезд КПСС и вопросы социального развития советского общества. М., 1981.- 64 с.; Симуш П.И. Сближение городского и сельского образа жизни в условиях развитого социализма. М., 1981.- 48 с.; Сдобнов С.И. Забота КПСС о неуклонном подъеме сельского хозяйства. - Вопросы истории КПСС, 1981, № 10; Сорвина А.С., Полозков И.К. Партийные организации и развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. 1981.- 168 с.; Тамм Л. На подъеме. - Коммунист Эстонии, 1981, № 7; Удам В. Пярнуское районное агропромышленное объединение. (На эст. яз.). Таллин, 1981.- 60 с.; Упси А.-Б. Мивотноводство - ударный фронт. - Коммунист Эстонии, 1981, № 10; Эдлен Я. Партийная организация хозяйства. Таллин, 1981.- 70 с.; Эльвак Р. Повышение эффективности идеологической работы. - В сб.: Эффективность партийной работы. Таллин, 1981, с. 87-95; Эльвак Р. Грани воспитательной работы. - Коммунист Эстонии, 1981, № 11.
9. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 305; Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4, М., 1974, с. 445.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 184-185, 348.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 256; т. 42, с. 148.
12. XVII съезд Коммунистической партии Эстонии 28-30 января 1981 года. Таллин, 1981, с. 22-36, 39-44, 106-110, 127-130; постановление Пленума ЦК КПЭ от 19 мая 1981 года "Об организационно-политических мероприятиях Центрального Комитета Компартии Эстонии по осуществлению XVI съезда КПСС, положений и установок, выдвинутых Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем

Л.И. Брежневым в отчетном докладе ЦК КПСС. - Коммунист Эстонии, 1981, № 7; Вайно К.Г. О задачах партийных организаций республики по дальнейшему улучшению работы с кадрами в свете требований XXVI съезда КПСС. Доклад ЦК КПЭ 19 мая 1981 года. - Советская Эстония, 1981, 21 мая; III Пленум ЦК КПЭ, 3 сентября 1981 года. Информация. - Советская Эстония, 1981, 4 сентября; Упси А.-Б. О мерах по дальнейшему повышению эффективности животноводства республики в свете решений XXVI съезда КПСС и указаний товарища Л.И. Брежнева о превращении животноводства в ударный фронт на селе. - Советская Эстония, 1981, 5 сент. Вайно К.Г. Ударный фронт на селе. Речь на III Пленуме ЦК КПЭ. - Советская Эстония, 1981, 5 сент.

13. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1979 году. Стат. ежегод. Таллин, 1980, с. 180; Эстонская ССР в цифрах в 1980. Таллин, 1981, с. 11.
14. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1979 году, с. 113 (Расчет автора).
15. Там же, с. 126, 134. Расчеты автора; Эстонская ССР в цифрах, с. 23, 24.
16. XVIII съезд Коммунистической партии Эстонии, с. 23.
17. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1979 году, с. 216, 219; Бронштейн М. Указ, статья в "Лооминге", с. 1421.
18. Брежнев Л.И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1980 года. М., 1980, с. 7; Материалы XXVI съезда КПСС, с. 45; Брежнев Л.И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 16 ноября 1981 года. М., 1981, с. 5.
19. Ильин С.С., Шкиля Л.А. Пути повышения эффективности агропромышленного комплекса СССР. - В сб.: Творческое развитие теории марксизма-ленинизма в документах и материалах XXVI съезда КПСС. Октябрьские чтения. М., 1981, с. 151.
20. См.: Брежнев Л.И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 27 ноября 1979 года, с. 19.
21. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2, М., 1970, с. 502; Т. 4, М., 1974, с. 454.
22. Мир социализма в цифрах и фактах 1979. М., 1980, с. 39; Народное хозяйство ЭССР в 1979 году, с. 149.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447; Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 15.
24. Ленин В.И. полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

25. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 46.
26. См.: Плановое хозяйство, 1974, № 7, с. 70.
27. XVII съезд Компартии Эстония, с. 24, 128; Советская Эстония, 1976, 30 сент.
28. XVIII съезд Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1981, с. 31.
29. Во всех районах - агропромышленные объединения. - Советская Эстония, 1981, 2 окт.

РОЛЬ ГАЗЕТ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС ЭССР В
ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ НА СЕЛЕ
(1951-1953 гг.)

И. Сорокин

В 1950 году в ходе построения полного социалистического общества в Эстонской ССР было завершено в основном социалистическое преобразование сельского хозяйства. В конце 1950 года в республике вместо единоличных крестьянских хозяйств было создано 2213 колхозов. В связи с организацией колхозов перед партийной организацией республики, как неотложное дело встала задача организационного и политического укрепления молодых колхозов. Задача эта в силу отсутствия опыта, а также самой сложности представляла известные трудности для Коммунистической партии Эстонии. Для решения этой важной задачи был использован опыт старших союзных республик. По просьбе ЦК КПЭ и правительства республики в 1950 году ЦК ВКП(б) и Советское правительство решили создать при машинно-тракторных станциях ЭССР особые органы для решения задач по укреплению колхозного строя. Такими органами стали политические отделы при МТС, начавшие свою работу с осени 1950 года. Правда, в ноябре-декабре 1950 года политотделы проходили организационный период и начали работать по-настоящему с начала 1951 года. Их деятельность продолжалась до декабря 1953 года, т.е. политотделы функционировали почти три года. Политотделы МТС сыграли важную роль в решении задач по укреплению колхозного строя в ЭССР.

Для повышения действенности работы политотделов МТС по решению партии они должны были издавать свой печатный орган - газету политотдела МТС. Изучение опыта издания этих газет, их роли в проведении политики партии в деревне, а также значения деятельности газет представляет известный интерес. Этот интерес для историка партии объясняется тем, что издание в деревне в относительно массовом количестве печатных органов было явлением необычным. Каждая газета "обслуживала" сравнительно небольшую зону и поэтому могла найти более легкий путь к читателю, чем обычная газета. Газеты по-

литотделов были больше приближены к читателю, они могли отобрать местный материал, интересующий его, и тем самым эффективнее воздействовать на процесс укрепления молодых колхозов. Кроме этого, необходимо учесть и тот факт, что при осуществлении районирования Эстонской ССР, которое произошло осенью 1950 года, было создано 39 районных газет (вместо существовавших до этого 13 уездных газет). А газет политотделов МТС в 1951-53 годах издавалось до 61. Естественно, что определенную часть задач партийной печати выполняли в деревне эти политотдельские газеты. Тем более, что газеты политотделов машинно-тракторных станций выходили в течение довольно длительного периода - 3 года.

Нужно отметить, что несмотря на все сказанное в историко-партийной печати не освещался опыт использования таких газет в проведении политики партии на селе. По этому вопросу в печати нет ни одной публикации, нет и изданных работ, в которых освещалась бы эта проблема в связи с другими вопросами.

Решение о выпуске газет политотделов МТС было принято осенью 1950 года вместе с решением о создании самих политотделов. Но в 1950 году газеты еще не выходили. Все газеты начали выходить в начале 1951 года. К концу 1951 года политотделы издавали газеты в 60 МТС /1/.

Печатные органы политических отделов машинно-тракторных станций представляли собой газеты типа многотиражки. Размер полотна газеты равнялся 42 см х 30 см. Как правило, газета выпускалась на одном листе. О степени влияния газеты на население зоны МТС в известной мере могло говорить распространение ее в количественном отношении. В решении о создании политотделов устанавливался тираж для газет. В зависимости от величины населения зоны МТС тираж колебался от 750 до 1000 экземпляров. Нужно сказать, что некоторые газеты в эти рамки не укладывались. В некоторых политотделах газеты оказывали малое влияние на население, отражавшееся на тираже, распространяемом в зоне МТС. Так, в 1953 году у ряда газет было мало подписчиков, что явно свидетельствовало о плохой работе и самой газеты и политотдела. Газета политотдела Алатскивической МТС имела всего 214 подписчиков, политотдела Канепиской МТС - 300 подписчиков, политотделов Тормаской и Степяской МТС - чуть больше 300 подписчиков /2/. Газеты с хорошо налаженной организационной работой, интересующие читателя, имели гораздо большие тиражи. Так, газета политотдела

Раплаской МТС в 1951 году имела 950 подписчиков /3/. Много подписчиков насчитывалось у газеты политотдела Раквереской МТС. В 1952 году, несмотря на то, что ей был установлен тираж в 800 экземпляров, она имела около 1000 подписчиков /4/. Многие газеты и в 1953 году имели довольно большой тираж и количество подписчиков. Так, газета политотдела Раннуской машинно-тракторной станции имела свыше 800 подписчиков, газета политотдела Кеениской МТС имела столько же подписчиков. В зоне Паламузеской, Пыльтсамааской, Карулаской машинно-тракторных станций в 1953 году газеты этих политотделов подписывали свыше 600 человек /5/.

Газеты политотделов машинно-тракторных станций Эстонской ССР выходили систематически 2 раза в неделю.

Задачи, ставившиеся перед политотдельскими газетами при их создании, вытекали из тех задач, которые обусловили создание в особом порядке и самих политических отделов при машинно-тракторных станциях Эстонской ССР. Каждая газета в своем первом номере в той или иной форме определяла эти задачи и провозглашала их читателям. В некоторых газетах это делалось в форме передовых статей, другие газеты помещали прямое обращение к читателям. В некоторых газетах их задачи определялись райкомами партии в специальных статьях.

Все эти задачи устанавливались решением ЦК КПЭ о создании политических отделов в МТС Эстонской ССР. Так, в передовой статье газеты политотдела Хельмеской машинно-тракторной станции подчеркивалось, что МТС принадлежит важная роль в политическом, организационном и хозяйственном укреплении и развитии колхозов в Эстонской ССР. Именно эту главную задачу должны выполнить политические отделы МТС. Газета же является орудием пропаганды, агитации и организации, используемым политотделом в его больших и многогранных задачах /6/. В статье подчеркивалось, что газеты политотделов имеют задачи всесторонне освещать переустройство колхозной деревни в Эстонской ССР, мобилизовывать колхозников и работников МТС на самоотверженную работу по успешному развитию сельского хозяйства, постоянно рассматривать вопросы укрепления колхозов, расширения производства и увеличения общественной собственности. В передовой статье газеты политотдела Вырусской машинно-тракторной станции, помещенной в первом номере газеты, подчеркивалась необходимость превращения газеты в школу критики и самокритики, беспощадной борьбы со всеми недостатками в колхозах и МТС /7/.

Определяя свои конкретные задачи, газеты связывали их непосредственно с решениями пленумов ЦК КПЭ, с постановлениями ЦК КПЭ и Совета Министров, определявшими пути развития социалистического сельского хозяйства республики.

Многие передовые статьи в первых номерах вышедших газет политотделов выделяли в качестве одной из важнейших партийных задач политическое укрепление молодого колхозного строя республики. Исходя из партийных решений, газета политотдела Тыстамааской машинно-тракторной станции указывала на необходимость постоянно поднимать революционную бдительность в отношении различных попыток со стороны кулацких, буржуазно-националистических и других враждебных элементов помешать развитию нашего сельского хозяйства и колхозного строя /8/.

Таким образом можно подчеркнуть, что газеты были прежде всего орудием политических отделов в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Эта задача была поставлена перед партийной организацией республики X Пленумом ЦК КП Эстонии, состоявшемся в декабре 1950 года и особенно VI съездом КП Эстонии, который проводился в апреле 1951 года.

В деле организационно-хозяйственного укрепления молодых колхозов республики газеты политотделов использовались для подъема политической и трудовой активности колхозных масс, мобилизации их на борьбу за повышение продуктивности сельского хозяйства, на точное выполнение устава сельскохозяйственной артели. Газеты политических отделов, борясь за укрепление колхозов, вскрывали недостатки в развитии колхозов, стремились выработать у колхозников хозяйское отношение к колхозной общественной собственности.

В интересах подъема трудовой активности колхозников и повышения производительности труда многие газеты политических отделов систематически освещали на своих страницах работу передовых людей колхозной деревни, стремились распространять опыт работы передовиков. При этом освещался опыт передовиков не только республики, но и других братских республик. В частности в эти годы одним из прославленных передовиков-новаторов сельского хозяйства по всей стране являлся Иван Бунеев - бригадир тракторной бригады. Газета политического отдела Отепяской МТС поместила статью "Иван Бунеев и его бригада" /9/, в которой освещался почин организации соревнования за лучшее использование техники и получение богатого урожая. Статья подробно описывала конкретные обязательства бригады И.Бунеева. Во многих других газетах политотде-

лов почин бригады Бунеева рассматривался подробно, чтобы в республике появились его последователи. В газете политотдела Рахвереской МТС было помещено обращение тракторной бригады Эдуарда Сюста из Хельмеской МТС ко всем трактористам и бригадирам тракторных бригад Эстонской ССР /10/. В нем прямо указывалось, что в ответ на обращение бригадира тракторной бригады И. Бунеева ими взяты новые повышенные обязательства по получению высоких урожаев и лучшему использованию техники.

Бригада Эдуарда Сюста добилась определенных успехов в своей работе и его члены стали известны в республике как передовики сельского хозяйства. Многие газеты политотделов МТС распространяли опыт их работы, раскрывали секрет успеха в их деятельности. В частности была опубликована статья "Как работает тракторная бригада Эдуарда Сюста".

В газетах политотделов машинно-тракторных станций освещался и распространялся опыт передовиков колхозного производства. В них систематически печатались статьи о достижениях отдельных колхозников и тружеников различных отраслей колхозного производства. Так, газета политотдела Отепяской МТС писала о больших достижениях заведующей птицефермой колхоза им. В.И. Ленина Вырусского района Сальме Айдла. Опыт ее работы освещался в центральном журнале "Колхозное производство". В 1950 году С. Айдла получила в среднем от одной курицы 208 яиц, что превышало рекорд СССР /1/. Опыт ее работы успешно распространялся не только в Эстонии, но и в других союзных республиках. Последователи этого опыта также освещались на страницах политотдельских газет. Газета политотдела Вырусской МТС сообщала о заведующем птицефермой колхоза им. И. Котка Энно Пильв, который достиг значительных успехов в развитии птицефермы. В колхозе увеличилось поголовье птицы и повысилась продукция. Успехи были достигнуты благодаря правильной постановке дела на ферме. Заведующий фермой внимательно знакомился с передовым опытом и трудовыми достижениями С. Айдла и являлся последователем этого опыта, с успехом применял его и на своей ферме /12/. Газета подробнейшим образом освещала методы работы заведующего фермой Э. Пильва.

На страницах политотдельских газет освещались и пропагандировались лучшие достижения животноводов в колхозах. Одна из газет писала о передовой свинарке из колхоза "Юхисийуд" Вильяндиского района Лийзе Лепп. В 1952 году за ней было закреплено 7 маток. От каждой она получила 19 поросят и всех вырастила здоровыми /13/. Описывался и опыт ее работы.

В этой же газете освещались успехи передовой животноводческой фермы колхоза "Коммунизм Тээль". В этой статье рассказала об опыте своей работы доярка-скотница Ю. Калам, которой удалось от группы в 11 коров получать в среднем от коровы по 15 литров молока в день. Опыт своей работы делилась здесь и доярка-скотница А. Кисс, которой удалось за короткий срок удвоить количество молока в группе из 12 коров и получить в среднем от каждой коровы 2099 кг молока с начала года до 31 августа /14/. В статье давалась характеристика состояния фермы в целом и показывалось, какими путями был достигнут успех в работе фермы.

В другой газете публиковалась статья передовой доярки-скотницы колхоза "Лиллевере" А. Руммель, которая так и называлась "Мой опыт работы скотницей-дойяркой" /15/. В ней доярка делилась достижениями в своей работе.

В некоторых газетах политотделов систематически печатались материалы о достижениях передовиков в колхозах и МТС под рубрикой "Трибуна передовиков". Под такой рубрикой, например, газета политотдела Отепяской машинно-тракторной станции рассказала о передовой доярке-скотнице колхоза им. В.И. Ленина Аделе Хейнсоо. Газета подчеркнула, что "ее достижения могут быть примером" /16/. Пример А. Хейнсоо показывал, что и в зоне МТС могут быть достигнуты высокие показатели. А. Хейнсоо, ухаживая за 12 коровами, за 9 месяцев 1951 года получила в среднем от коровы 2200 кг молока при 3,9% жирности. Молоко, надоенное А. Хейнсоо, оценивалось только 1-м или 2-м классом. Газета подробно освещала, какими путями и методами достигнуты эти высокие показатели, убеждала, что пример А. Хейнсоо может быть повторен и в других хозяйствах. Необходимо подчеркнуть, что многие газеты политотделов освещали опыт передовиков систематически, отводя для этого специальные рубрики, помещая статьи об отдельных людях и колхозах.

Одним из важных направлений в организационно-хозяйственном укреплении колхозов являлась борьба с нарушениями устава сельскохозяйственной артели. Это направление нашло отражение и на страницах газет политотделов машинно-тракторных станций ЭССР. При этом газета играла две роли. С одной стороны, газета отражала работу самого политотдела по вскрытию нарушений устава. С другой стороны, сама газета, публикуя материалы своих корреспондентов, разоблачала нарушения устава в молодых колхозах.

Политотделы машинно-тракторных станций, борясь за организационное и хозяйственное укрепление колхозов, осуществляли систематический контроль за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели. Результаты контроля многие газеты политотделов сообщали в своих статьях, заметках. В газете политотдела Раквереской МТС в конце 1951 года была опубликована статья, в которой политотдел разоблачал нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозе "Сирп я Васар" /17/. В этой статье разоблачалась в основном деятельность председателя колхоза, который сам допускал нарушения Устава колхоза. Это выразилось в том, что для сокрытия плохого руководства он фальсифицировал отчеты о выполнении плана по картофелю, сеноуборке, осеннему севу. Результатом этой фальсификации был ущерб, нанесенный колхозу. Кроме этого, был нанесен ущерб колхозу еще и тем, что председатель неправильно распределил зерно из фонда колхоза, без согласия правления заключил договор о покупке машины, которая не была нужна колхозу. Были вскрыты факты, когда председатель стремился присвоить общественное добро, устроил на выгодную работу свою жену, которая имела фактически два хозяйства. Людей, которые его критиковали, председатель преследовал. Разоблачения в газете не прошли даром. В декабре 1951 года газета сообщила своим читателям, что на общем собрании колхоза председатель был снят со своего поста за нарушение устава и преступную халатность. Решено было для определения ущерба провести основательную ревизию /18/.

Газета политотдела Степяской машинно-тракторной станции в ноябре 1952 года сообщила своим читателям о фактах нарушения Устава сельскохозяйственной артели в районе. Подчеркивалось, что в районе контролировалось соблюдение Устава в 10 колхозах /19/. В ходе контроля были вскрыты серьезные недостатки. Один из них заключался в том, что нарушался Устав по вопросам пользования приусадебным участком. В колхозах "Пюхярве" и "Рахва Йнуд" у некоторых семей вместо 0,6 га было в пользовании 0,8-0,9 га. В некоторых колхозах были вскрыты факты фиктивного раздела приусадебных участков, когда одна семья пользовалась 2-мя участками. В колхозе "Цунане Липп" таких семей оказалось 16. Проверка обнаружила факты расхищения общественной собственности. Так, в колхозе "Юриё" было продано много поросят по дешевой цене. Колхоз понес убытки на десятки тысяч рублей. Также по дешевке было продано мясо в колхозах им. Мичурина и "Пюхярве", и колхозы понесли

большие убытки. В ряде колхозов района нарушалась внутриколхозная демократия. В частности, в колхозе "Пунане Липп" нерегулярно собирались общие собрания колхозников, перегружались мелкими вопросами.

Газета политотдела Хельмеской МТС в июле 1952 года подчеркивала необходимость ликвидировать факты нарушения Устава в колхозе им. Ляхова /20/. В статье указывалось, что в этом колхозе нарушалась колхозная демократия. Редко собирались общие собрания колхозников, на них часто не бывало кворума. Вопросы на собраниях заранее не подготавливались. Плохо сохранялось и общественное имущество. До сих пор не были обобществлены 17 лошадей, 7 коров и 11 телят. 22 семьи колхоза не уплатили вступительного взноса. Многие колхозники использовали участки земли: большие, чем положено по уставу. На территории колхоза жили 8 человек, не являвшихся членами колхоза. Серьезным нарушением Устава оказалось и то, что учет выработанных трудодней делался только в конце месяца. Газета подчеркивала, что председателю колхоза нужно серьезно поработать, чтобы ликвидировать все недостатки.

Многие газеты политотделов стремились не только освещать на своих страницах вскрытые недостатки, но и сообщать читателям, как идет их устранение. Так, газета политотдела Вильяндской МТС в феврале 1952 года сообщала в большой статье результаты проведенной работниками политотдела проверки в колхозе "Маякас" /21/. Проверка вскрыла плохое состояние документации в конторе колхоза. В колхозе существовала ремонтная строительная бригада, но никто еще ни разу не видел, чтобы она что-либо ремонтировала. На ферме молодняка скотница кормила колхозными кормами свой личный скот, в то время как колхозные телята выглядели слабыми и заморенными. Никакого контроля за работой скотницы не осуществлялось. Еще хуже обстояли дела на птицеферме. В помещении курятника, рассчитанного на 400 птиц, проживало 700. Больные куры не отделялись от здоровых. На скотном дворе скот был грязный, хлев давно не чистился. Много колхозного инвентаря хранилось у частных лиц, т.е. он фактически оставался необобществленным. У одного из колхозников до сих пор в сарае хранились две телеги и сани. Осветив недостатки в колхозе "Маякас", газета политотдела вновь вернулась к положению в рассматриваемом колхозе в конце марта этого же года. Газета сообщила, что часть недостатков к этому времени была ликвидирована, но многое требовалось еще исправить /22/.

Другой функцией газет политотделов МТС являлось вскрытие недостатков в работе колхозов. Газеты осуществляли это через сеть своих корреспондентов. Делалось это посредством отдельных статей, а во многих газетах помимо этих статей публиковались специальные рубрики: "Горячая баня", "Подзорная труба", "Нам пишут" и т.д. Газеты политотделов, проводя политику партии по укреплению колхозов, критиковали и вскрывали недостатки в руководстве отдельными колхозами, нарушения Устава сельскохозяйственной артели, неполадки в производственной сфере и т.д.

Многие газеты политотделов разоблачили безхозяйственность, неправильное отношение к общественному добру, безответственность, которые проявлялись в некоторых колхозах. В газете политотдела Раквереской МТС, например, рассказывалось о неблагоприятном положении дел в хозяйстве колхоза "Ярни" /23/. Особенно при этом критиковался председатель колхоза. Газета подчеркивала, что у колхоза имелись все возможности для того, чтобы создать хорошо организованное хозяйство, однако, председатель разлагал колхозное хозяйство. В колхозе из-за неправильного руководства плохо обстояло дело с развитием животноводства. Не выполнялись планы развития, помещения не были подготовлены к зиме, а животные к зимовке. Обнаружилась нехватка в кормах. Председатель колхоза, зная об этом, принял решение о распределении колхозных кормов среди колхозников. Из-за неправильного руководства со стороны председателя в колхозе отсутствовал страховой семенной фонд, а озимый и яровой фонды не были отделены. В семенном фонде недоставало много зерна. Газета подчеркивала, что деятельность председателя колхоза нанесла большой ущерб общественному хозяйству и требовала привлечь его к ответу. Газета добивалась, чтобы по выступлениям ее корреспондентов принимались действенные меры. В частности, уже в марте месяце она сообщила, что общее собрание колхозников колхоза "Ярни" признало деятельность председателя вредной и единогласно решило отдать его под суд /24/.

Газета политотдела Ораваской машинно-тракторной станции опубликовала в марте 1953 года статью, в которой подвергла критике руководство колхоза "Тыусев Элу". С отчетно-выборного собрания этого колхоза сообщалось, что в работе колхоза вскрыто много недостатков. Главная причина плохой работы заключалась в отсутствии настоящего руководства, ибо председатель колхоза вместо руководства много пьянствовал. В резуль-

тате этого в колхозе упала трудовая дисциплина, бригадиры работали бесхозяйственно, а колхоз понес большие убытки /25/. Собрание колхозников не доверило больше руководства старому и избрало нового председателя.

Стремясь воспитывать колхозников в духе бережного отношения к социалистической собственности, газеты политотделов на своих страницах разоблачали случаи присвоения колхозного имущества.

В газете политотдела Ярва-Яаниской машинно-тракторной станции в марте 1952 года вскрывались случаи хищения кормов в колхозе "Леек" /26/. Заведующая фермой этого колхоза присваивала продукцию птицефермы. А с фермы молодняка присваивала молоко, которое выписывала и получала для несуществующих поросят. Газета требовала пресечь нечестную деятельность заведующей фермой.

Газеты политотделов МТС освещали в своих корреспонденциях недостатки в области организации труда в колхозах. Большое внимание, в частности, уделялось вопросам налаживания учета в колхозах. В газете политотдела Цыльтсамааской МТС в июле 1953 года были вскрыты факты небрежного учета трудодней в колхозе им. Комсомола /27/. Газета подчеркивала, что правильный учет трудодней имеет важное значение для повышения трудовой дисциплины. В этом колхозе учет был поставлен плохо, особенно плохо обстояло дело в первой бригаде. Бригадир с апреля месяца не сообщал колхозникам о выработке их трудодней. Из-за его небрежности в бригаде вообще отсутствовал обзор выработки трудодней.

Непорядки с учетом трудодней резко критиковала на своих страницах и газета политотдела Степяской МТС. В конце 1951 года газета поставила вопрос о необходимости выдачи трудовых книжек колхозникам колхоза "Орумяэ" /28/. Согласно уставу каждый колхозник должен был знать в конце недели количество выработанных им трудодней. Однако руководство колхоза упустило это из виду. Членам колхоза трудовые книжки не были выданы, а трудодни не начислялись с июля месяца. Несмотря на неоднократные требования колхозников до октября месяца учет трудодней так и не был налажен. Газета потребовала призвать к порядку бригадиров и руководство колхоза "Орумяэ".

Этот же недостаток критиковался на страницах газеты политотдела Ораваской МТС /29/. Под рубрикой "Нам пишут" газета рассказывала, что в колхозе "Уус Элу" колхозники не имели трудовых книжек, куда заносятся сведения о выработанных тру-

доднях, и ставила вопрос о необходимости ликвидации такого положения. В дальнейшем сигнал газеты был учтен и недостатки ликвидированы.

Центральной фигурой в организации труда в колхозах являлся бригадир. Имея тесную связь со своими корреспондентами, многие газеты вскрывали недостатки в работе бригадиров, заведующих фермами в некоторых колхозах. Так, газета политотдела Вырусской МТС в октябре 1951 года поместила заметку с критикой работы бригадира полеводческой бригады колхоза им. Э. Вильде /30/. Газета указывала, что бригадир должен бороться за укрепление трудовой дисциплины, выполнение плана работ. Обращаясь непосредственно к бригадиру газета писала: "Вы самый большой нарушитель дисциплины. Вы никогда не даете членам бригады задания на следующий день. А утром являетесь на работу позднее всех!". В статье предлагалось подсчитать, сколько часов из-за недисциплинированности бригадира потеряла бригада.

Нужно сказать, что близость газеты к читателям, к колхозникам оправдывало такое непосредственное обращение к нарушителям дисциплины.

Газеты политотделов МТС ЭССР на своих страницах освещали недостатки, которые проявлялись во многих областях колхозного производства. Критика, публикуемая в газетах, позволяла партийным организациям колхозов, правлениям колхозов успешно устранять эти недостатки. Критический материал во многих газетах играл важную роль в организационном и хозяйственном укреплении колхозов и машинно-тракторных станций, служил острым оружием в борьбе политических отделов за выполнение своих задач. В газете политического отдела Раквареской МТС за 1951 год в 89 номерах был опубликован 61 критический материал. А в 102 номерах газеты за 1952 год было помещено 62 критические заметки, вскрывающие недостатки в жизни колхозов и машинно-тракторных станций. В рамках данной статьи нет возможности подробно остановиться на всем многообразии влияния газет в этой области.

Помимо организационно-хозяйственного укрепления молодых колхозов в Эстонской ССР газеты политотделов машинно-тракторных станций сыграли известную роль в политическом укреплении коллективных хозяйств. Коллективизация сельского хозяйства ЭССР осуществилась недавно. Колхозные хозяйства имели еще небольшой опыт и нуждались не только в организационно-хозяйственном укреплении, но и в укреплении политическом.

Газеты, будучи в руках политотделов орудием политического укрепления колхозного строя, помогли решать задачу разоблачения враждебных элементов, пробравшихся в молодые колхозы. В республике был уже ликвидирован класс кулачества. Но отдельные враждебные элементы продолжали существовать и пытались вредить и мешать работе колхозов. В газетах политических отделов разоблачалось истинное лицо этих пробравшихся в отдельные колхозы враждебных элементов, разоблачалась их враждебная деятельность. Часто сами колхозники сообщали газете о таких фактах. Так, газета политотдела Хельмской МТС в августе 1951 года поместила письмо колхозника I-й полеводческой бригады колхоза "Хельге Теэ" Л. Кару /31/. Он сообщал о вредительских действиях бригадира своей бригады С. По словам колхозника, С. планомерно и последовательно подрывал основы колхозного хозяйства. В бригаде осложнялось общее положение, рос плохой урожай, хромала трудовая дисциплина. Именно бригадир стремился разложить дисциплину и понизить трудовую активность в бригаде, постоянно занижая фактическую выработку каждого колхозника. В то же время эти урезанные трудодни С. записывал своим родственникам. На глазах у бригады он увез несколько возов колхозного сена, присвоив тем самым колхозную собственность. В бригаде был выращен плохой урожай зерна в результате того, что бригадир приказал сеять как можно реже и похитил большую часть семенного зерна. Он изувечил три лошади и делал все, чтобы затормозить сеноуборку. Впоследствии выяснилась и причина этих враждебных действий. С. в буржуазное время имел хозяйство размером более 100 га, в котором постоянно работали батраки, имелись и арендаторы. Когда фашисты оккупировали Эстонию, С. вместе со своими братьями добровольно с оружием в руках выступал против Советской власти, а его отец действовал в "Омакайтсе". По словам автора статьи, после изгнания фашистов С. надел овечью шкуру, но его волчьи повадки остались прежними. Он считает, что С. является настоящим врагом колхозного строя. Публикуя письмо колхозника, газета политотдела пресекала деятельность враждебного элемента против колхоза и Советской власти.

Газета политотдела Выруской МТС уже в первом своем номере разоблачила вражеские элементы, пробравшиеся в колхоз "Юриёэ" /32/. Газета оповестила, что в этом колхозе свили гнездо вражеские элементы при попустительстве председателя колхоза С. Там длительное время работал на посту бригадира

бывший служащий немецкой армии К., которого Советская власть наказала еще до вступления в колхоз. К. стремился нанести ущерб колхозу. Его единомышленниками являлись члены колхоза Р. и С. В марте месяце Р. и С. посягнули на колхозную собственность, украв 3-4 воза колхозного сена. В колхозе же в это время ощущалась большая нехватка кормов. Колхозники разоблачали воров и сообщили об их деятельности, но никаких мер принято не было. После выступления газеты, потребовавшей наказания преступников, следственные органы завели уголовное дело, в результате которого К. и С. были осуждены советским судом, о чем газета сообщила своим читателям /33/.

Материалы, разоблачающие истинное лицо кулаков, пробравшихся в колхоз, публиковала и газета политотдела Раплаской машинно-тракторной станции /34/.

Во многих случаях газеты политотделов разоблачали замаскировавшихся пособников фашистских молодчиков, которые работали на различных колхозных должностях. Типичным примером такого разоблачения является материал, опубликованный в газете политотдела Раквереской МТС в июле 1951 года. Газета сообщила о Н., который работал заведующим животноводческой фермой колхоза "Сымеру". Во время немецкой оккупации Н. был поставлен оккупантами сельскохозяйственным руководителем в деревне Сымеру, являлся доверенным лицом фашистов. Когда прошла коллективизация, Н. пробрался на пост председателя колхоза, а после укрупнения колхоза стал заведовать фермой. В результате его деятельности многие посты в колхозе оказались в руках членов семьи Н. Его жена работала птичницей, брат являлся заместителем председателя колхоза, жена брата - заведующей смешанной фермой. Семья Н. работала в колхозе плохо. Неслагодивные действия ее и разоблачались газетой /35/.

В результате разоблачения Н., вопрос о нем ставился на общем собрании колхоза. Общее собрание решило исключить из колхоза Н. и его жену. А другие члены семьи Н. были отозваны с постов. Обо всем этом и сообщила газета.

С разоблачением замаскировавшихся кулацких элементов, пособников немецко-фашистских оккупантов, буржуазных националистов и расхитителей колхозного добра выступали и многие другие газеты. С такими разоблачениями выступала, например, газета политотдела Бильяндиской МТС, газета политотдела Справаской МТС, газета политотдела Ярва-Яаниской МТС и др. /36/.

Разоблачения этих враждебных колхозному строю элементов в газетах политотделов носили открытый характер, с указанием

конкретных фамилий и описанием их грязных дел, что побуждало немедленно принимать действенные меры. Критика и разоблачение враждебных элементов в газетах политотделов способствовали очищению молодых колхозов Эстонской ССР от врагов и вредителей, усилению политической бдительности и оздоровлению всей обстановки в коллективных хозяйствах, т.е. последовательному проведению линии партии на укрепление и развитие колхозного строя.

Круг вопросов, которые освещались печатью политотделов машинно-тракторных станций ЭССР в течение всего рассматриваемого периода, широк и многообразен. В данной статье сделана попытка раскрыть главные направления воздействия газет политических отделов на развитие нового, колхозного строя. Эти направления газеты являлись действенным оружием в руках политических отделов в проведении политики Коммунистической партии в деревне в сложные годы становления социализма.

Источники

1. ПА КПЭ, фонд 3199, опись I, д. 50, л. 7.
2. ПА КПЭ, фонд 3199, опись I, д. 100, л. 169.
3. ПА КПЭ, фонд 3071, опись 2, д. 3, л. 17.
4. ПА КПЭ, фонд 3199, опись I, д. 81, л. 20.
5. ПА КПЭ, фонд 3199, опись I, д. 100, л. 169.
6. Helme Traktorist, № 1, 28 мая 1951.
7. Kombain, 1951, № 1, 21 апреля.
8. Bolševistlik Töö, 1951, № 1, 3 апреля.
9. Kõrge Agrotehnika, 1951, № 5, 15 мая.
10. Bolševistlik Töö, 1951, № 8, 21 марта.
11. Kõrge Agrotehnika, 1951, № 49, 16 октября.
12. Kombain, 1951, № 64, 27 ноября.
13. Traktorist, 1953, № 1, 5 января.
14. Traktorist, 1951, № 45, 3 сентября.
15. Ühistöö võit, 1952, № 2, 4 января.
16. Kõrge Agrotehnika, 1952, № 51, 23 октября.
17. Bolševistlik Töö, 1951, № 76, 14 ноября.
18. Bolševistlik Töö, 1951, № 88, 26 декабря.
19. Kõrge Agrotehnika, 1952, № 92, 18 ноября.
20. Helme Traktorist, 1952, № 53, 2 июля.
21. Traktorist, 1952, № 16, 25 февраля.
22. Traktorist, 1952, № 25, 28 марта.
23. Bolševistlik Töö, 1951, № 2, 28 февраля.

24. Bolševistlik Töö , 1951, № II, 31 марта.
25. Kolhoosi Besrindlane , 1953, № 39, 20 марта.
26. Kolhoosi Aktivist , 1952, № 23, 19 марта.
27. Ühistöö Võit , 1953, № 55, 10 июля.
28. Kõrge Agrotehnika , 1951, № 45, 2 октября.
29. Kolhoosi Besrindlane , 1951, № 12, 30 июня.
30. Kombain , 1951, № 50, 9 октября.
31. Helme Traktorist , 1951, № 19, 1 августа.
32. Kombain , 1951, № 1, 21 апреля.
33. Kombain , 1951, № 49, 6 октября.
34. Rapla Novator , 1953, № 9, 28 января.
35. Bolševistlik Töö , 1951, № 38, 4 июля.
36. Traktorist , 1952, № 22, 15 июня 1951, № 3, 11 января;
Kolhoosi Besrindlane , 1951, № 15, 22 февраля.
Kolhoosi Aktivist , 1951, № 3, 8 августа, 1952, № 66, 20 августа.

AUF GRUND DER SCHÖPFERISCHEN BENUTZUNG DER
ERFAHRUNGEN DER AGRARPOLITIK DER KPdSU

Z u s a m m e n f a s s u n g

Im historiographischen Überblick von I. Volkov ("Die führende Tätigkeit der Partei bei der sozialistischen Umgestaltung der Landwirtschaft in Estland von 1947 bis 1970") gibt man einen Überblick von der Gestaltung und der Entwicklung der Kolchosordnung gewidmeten wissenschaftlichen Untersuchungen in der Estnischen SSR. Der Autor weist darauf hin, daß man in der Verallgemeinerung der diesbezüglichen Tätigkeit der KPE drei Etappen unterscheiden kann: die erste Etappe - in den Jahren 1940 - 1956, die zweite Etappe - in den Jahren 1956 - 1964, und die dritte, gegenwärtige Etappe. Unter den Publikationen der ersten Etappe haben den zentralen Platz die Rechenschaftsberichte des ZK der KPE und die Aufführungen der leitenden Persönlichkeiten (N. Karotamm, A. Weimer, J. Käbin) eingenommen. Einen wesentlichen Beitrag zum Forschen dieses Problems leisteten M. Bronstein, W. Maamägi, W. Matin und A. Panksejev.

In der zweiten Etappe erschien eine Reihe Forschungsarbeiten von Wirtschaftswissenschaftlern (M. Bronstein, E. Brandt, W. Matin, L. Kaaramaa, N. Karotamm). Die parteihistorische Forschungsarbeit wurde aktiviert (J. Jakobson, J. Madis, A. Panksejev).

Ein bemerkenswertes Ereignis der dritten Etappe war das Erscheinen des dritten Teils vom Buch "Ein Überblick von der Geschichte der Kommunistischen Partei Estlands". Viele Probleme der Agrarpolitik wurde in den Kandidatendissertationen und Publikationen von H. Hartmann, F. Kinkar, E. Kivimaa, A. Kubja und A. Lutus behandelt. Die Tätigkeit der KPE mit dem landwirtschaftlichen Kader wurde in Arbeit von I. Volkov verallgemeinert. Von den parteihistorischen Arbeiten ist der Artikel von E. Tõnurist zu kennen, der einen kurzen Überblick von der Entwicklung des parteihistorischen Gedankens bei der Verallgemeinerung der agrarpolitischen Erfahrungen der KPE gibt.

R. Grigorjan ("Die Tätigkeit der KPE bei der Vorberei-

tung des Kaderns von Landwirtschaftsspezialisten an den Hochschulen der Republik in den Jahren 1944 - 1951") widmet die Grundaufmerksamkeit der fachlichen und ideologisch-politischen Vorbereitung der Landwirtschaftsspezialisten an der Tartuer Staatlichen Universität, wo in den betrachtenden Jahren 246 Agronomen, 104 Ingenieure der Forstwirtschaft und 93 Veterinärärzte das Diplom erhielten. Der Autor zeigt, daß mit dem Übergang der Bauernschaft auf die massenweise Kollektivierung auch der Bedarf nach dem Kader mit einer höheren Bildung jäh wuchs. Im Zusammenhang damit wurde auf Grund der landwirtschaftlichen Fakultäten der Tartuer Staatlichen Universität eine neue Lehranstalt - die Estnische Landwirtschaftliche Akademie - eröffnet, wo sich die Vorbereitung der Landwirtschaftsspezialisten bedeutend erweiterte.

E. Kivimaa ("Die parteiliche Leitung der Wiedereinsetzung der Bodenreform in den Baltischen Republiken von 1944 bis 1948") geht davon aus, daß die Wiedereinsetzung der Bodenreform in den jungen Sowjetrepubliken eine wichtige Vorbedingung der Kollektivierung der Landwirtschaft war. Die Durchführung dieser Maßnahme fand unter spitzen Klassenkampfbedingungen statt. Im Artikel vergleicht man die Bildung und die Verteilung der staatlichen Bodenreform in drei Republiken, ebenso charakterisiert man ihre sozialwirtschaftlichen Resultate. Man bringt im Laufe der Bodenreform hervorgegangene Mängel vor, ebenso charakterisiert man die Arbeit der Parteiorganisationen der Republik bei der Beseitigung dieser Mängel. Als Ergebnis der Bodenreform bekamen den Boden in der Litauischen SSR - 330, in der Lettischen SSR - 69 770 und in der Estnischen SSR 42 311 Bauern. L. Kiik ("Die führende Tätigkeit der KPE bei der Umgestaltung der einfachen Formen der landwirtschaftlichen Kooperationen in den Jahren 1944 - 1946") erwähnt, daß mit der Wiederherstellung der Sowjetmacht notwendige Voraussetzungen zur sozialistischen Umgestaltung der bürgerlichen landwirtschaftlichen Kooperation geschaffen wurden. Die Entwicklung dieses Prozesses fand in den ersten Nachkriegsjahren statt. Als eine primäre Maßnahme, wurde die einfache landwirtschaftliche Kooperation der Kontrolle der Sowjetorgane unterordnet, ebenso reorganisierte man das Zentralapparat und stellte neue sowjetische Aktionspläne fest. In-

folge des massenweisen Mitreißens der Bauernschaft in die Tätigkeit der Kooperativgenossenschaften, erhielten Kleinbauern und Mittelbauern in der Mitgliedschaft die Mehrzahl. Im Laufe der Neuwahlen im Jahre 1946 erhielten die Letzten auch die Macht der örtlichen leitenden Organe. Es fand der Übergang auf sowjetischen Statuten statt. Gleichzeitig mit der Kooperation und der Veränderung des Klassenbestandes derer leitenden Organe verstärkte sich auch die materielle Basis und vergrößerte sich die Rolle der Genossenschaften bei der Weiterentwicklung der Landwirtschaft und bei der Vorbereitung der Bauernschaft zum Übergang auf die Kollektivierung. Der Autor wird sich darüber schlüssig, daß die Umwandlung der landwirtschaftlichen Kooperativen im bürgerlichen Estland zu sozialistischen hauptsächlich im Herbst 1946 vollendet wurde.

F. Kinkar ("Einige Erfahrungen der Parteiorganisation der Estnischen SSR bei der Leitung der Kulturarbeit des Landes in den Jahren 1953 bis 1958") zeigt, wie sich die in den 50-er Jahren stattgefundene Kulturrevolution im Kulturleben des Landes widerspiegelte. Das Bildungsniveau der Landbevölkerung erhöhte sich. Die Zahl der Leser der Landbibliotheken vergrößerte sich bis auf 166,3 Tausend (d. h. um 32 Tausend Menschen). Die Zahl der Kinobesucher verdoppelte sich auf 3,8 Millionen.

Unter der Anführung der Parteiorganisationen verstärkten sich die Kader und die materielle Basis der Landklubs, es entwickelten sich kulturelle Patenschaftsverbindungen zwischen dem Lande und der Stadt. In Verbindung mit der Veranstaltung des Jugendfestivals in den Jahren 1956 bis 1957 und der "Woche der Völkerfreundschaft" im Jahre 1958, kam die Kultur- und Erziehungsarbeit in den Landbezirken in Schwung.

J. Madis stützt sich in seinem Artikel ("Einige Fragen des Agroindustriekomplexes im Lichte der Beschlüsse des 26. Parteitages der KPdSU") auf Materialien der letzten Parteitages und Plenen, ebenso auf ein umfangreiches Auswerten von Publikationen und statistischen Angaben. Er bringt die Hauptlinien und Resultate der dem Märzplenium 1965 folgenden Jahren hervor. Auf die Arbeiten von vielen Autoren hinweisend, wird die Gestaltung, das Wesen, die Struktur und die Stelle in der Volkswirtschaft des Agroindustriekomple-

xes im Ganzen, auf Niveau der ESSR und einiger Rayons (Wiljandi und Pärnu) charakterisiert.

I. Sorokin ("Die Rolle der Zeitungen der politischen Abteilungen der Maschinen-Traktoren-Stationen der Estnischen SSR bei der Durchführung der Politik der Partei auf dem Lande in den Jahren 1951 bis 1953") analysiert die Rolle der politischen Abteilungen der Republik bei der organisatorischen, ökonomischen und politischen Konsolidierung der Kolchose. Der Autor bringt reichliches Tatsachenmaterial über die Rolle der Zeitungen der politischen Abteilungen bei dem Propagieren der fortschrittlichen Erfahrungen und bei der Beseitigung der hervorgegangenen Mängel in jungen Kolchosen.

Ученые записки Тартуского государственного университета.

Выпуск 618.

НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПЫТА АГАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС.

Труды по истории КПСС.

На русском языке.

Рецензия на немецком языке.

Тартуский государственный университет.

СССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, 18.

Ответственный редактор А. Кийк.

Корректоры Н. Пауска, А. Ахи.

Подписано к печати 30.II.1982.

МВ 09378.

Формат 60x90/16.

Бумага писчая.

Машиннопись. Ротапринт.

Учетно-издательских листов 6,7.

Печатных листов 7,25.

Тираж 350.

Заказ № 989.

Цена 1 руб.

Типография ТГУ, СССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, 14.